МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. И. Н. УЛЬЯНОВА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XXII

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ВЫПУСК II

ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1966

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. И. Н. УЛЬЯНОВА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XXII

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ВЫПУСК II

ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1966

Том XXII «Ученых записок» УГПИ
состоит из двух выпусков.
В нем в основном публикуются
работы аспирантов.

*

Э. М. СЕРЛИН

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА

Совершенствование экономической базы союза рабочего класса и крестьянства является столь же объективно необходимым для его укрепления как и сам этот союз необходим для победы нового общественного строя. Но эта объективная необходимость относится к закономерностям такого рода, которые осуществляются не стихийно, а на основе сознательного исторического творчества. Поэтому в развитии экономического союза рабочего класса и крестьянства весьма важную роль играет так называемый субъективный фактор — теоретическая деятельность партии, различные формы партийного и государственного руководства, многогранная работа общественных организаций, сознание широкими массами трудящихся своих исторических задач. К сожалению, в нашей литературе нет специальных исследований о роли субъективного фактора в развитии экономических основ этого союза на современном этапе. Вообще методологические вопросы союза рабочих и крестьян разрабатываются еще мало.

* * *

Субъективному фактору всегда принадлежало важное место в процессе формирования экономических основ союза рабочего класса и крестьянства. После взятия власти пролетариатом революционная роль этого фактора с большой силой проявилась уже при решении вопро-

са о земле. Борьба крестьянских масс за землю имела длительную историю. Большевистская партия еще до социалистической революции все более активизировала свою деятельность в деревне, разработала марксистскую аграрную программу. Влияние партии на крестьянство резко усилилось в связи с принятием на втором съезде Советов Декрета о земле. В короткий срок трудящееся крестьянство было завоевано на сторону Советской власти. На практическом опыте оно убедилось, что коренные интересы тружеников деревни выражает именно рабочий класс, его большевистская партия. Так благодаря правильной политике нашей партии была подведена реальная экономическая база под союз рабочего класса и крестьянства. Она соответствовала задачам объединения этих двух великих революционных сил в борьбе за утверждение диктатуры пролетариата. В странах народной демократии вопрос о земле был решен в формах, существенно отличавшихся от проведенной у нас национализации земли. Но именно в этом своеобразии еще более раскрывается революционная роль субъективного фактора, его значение в выявлении и осуществлении таких форм экономического союза, которые наиболее соответствуют особенностям исторической обстановки в той или иной стране.

Активная, конструктивная роль субъективного фактора проявляется и в процессе сознательного совершенствования или смены экономических форм союза рабочего класса и крестьянства. В этом отношении чрезвычайно характерен переходный период от капитализма к социализму в нашей стране. Известны глубокие различия форм союза рабочих и крестьян в условиях военного коммунизма и новой экономической политики. И тем не менее каждая из них была необходимой. Каждая из них, как и переход от одной к другой, были найдены, обоснованы, практически осуществлены. Большим вкладом в теорию марксизма и практику социалистического строительства явилось использование рынка, товарно-денежных отношений для того, чтобы на правильной хозяйственной основе связаться с крестьянством. Но в ленинских идеях о рынке было не только раскрыто его значение для развития экономических связей между городом и деревней. Как показал исторический опыт, товарно-денежные отношения являются органической

частью хозяйственной системы социализма. Они должны быть в полной мере использованы в строительстве коммунистического общества.

Историческое значение субъективного фактора в развитии экономического союза рабочего класса и крестьянства определяется и той ролью, какую играет руководящая деятельность партии, государства в процессе преобразования самих этих классов. В первую очередь это касается социалистического переустройства деревни. Такая перестройка явилась глубоким, качественным сдвигом в развитии экономической базы указанного союза. Экономические отношения как в городе, так и в деревне, а равным образом и связи между ними обрели новое содержание. Их сущность выражают экономические законы социализма. Экономическая основа, на которой возвышается союз рабочего класса и крестьянства, стала одной из форм социалистических отношений в области производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Следует подчеркнуть, что этот сдвиг был достигнут благодаря огромной организаторской и воспитательной работе партии, большой материально-технической помощи деревне со стороны социалистического государства. Этой работе предшествовала и сопутствовала неустанная теоретическая деятельность партии, освещавшая дорогу практике и обогащавшаяся на основе анализа и обобщения нового исторического опыта.

Чем глубже революционные преобразования, тем глубже и разносторонне та система экономических связей, развитие которой совершается под непосредственным влиянием субъективного фактора, сознательной деятельности людей. Тем значительнее становится его экономическая роль. Так, например, до коллективизации сельского хозяйства не могла быть полностью преодолена стихийность в развитии экономических отношений между городом и деревней, поскольку сельскохозяйственное производство имело преимущественно мелкотоварный характер. Конечно, социалистическое государство, в руках которого были сосредоточены командные высоты народного хозяйства, и тогда оказывало определенное влияние на развитие крестьянского хозяйства и его связи с промышленностью, городом. Но это было лишь ограниченным регулированием стихийно-

го в основе своей процесса. Иначе обстоит дело при социализме, законом которого является планомерное развитие народного хозяйства. Планомерно осуществляются и экономические связи между городом и деревней. В таких условиях возрастает роль субъективного фактора, сознательного использования обществом экономических законов. Конечно, социалистические преобразования не означают полного преодоления всех элементов стихийности в развитии экономических отношений между городом и деревней. Сказывается зависимость сельского хозяйства от погодных условий, определенная роль личного приусадебного хозяйства колхозников в балансе сельскохозяйственного производства, значение колхозного рынка (с его колебаниями цен) в удовлетворении спроса городского населения, да и сам потребительский спрос зависит от многих факторов, не поддающихся прямому плановому воздействию. Но все это не меняет той принципиально новой роли, какую играет субъективный фактор в развитии экономического союза рабочих и крестьян в условиях социализма.

Большая экономическая роль субъективного фактора получает свое выражение в централизованном руководстве государственными предприятиями и колхозами, а также и хозяйственными связями между государственным и колхозным секторами народного хозяйства. Планомерное регулирование производственных отношений, с которыми связаны экономические интересы рабочего класса, крестьянства, всех социальных слоев социалистического общества, позволяет наиболее правильно сочетать интересы этих классов друг с другом, а равным образом и с интересами всего общества, социалистического государства. Партийное и государственное руководство, как и вся сознательная деятельность общества, направленная на укрепление экономических основ союза рабочего класса и крестьянства, имеют своей целью всемерное развитие трудовой, производственной активности каждого из этих классов, организацию их братского сотрудничества и взаимопомощи в интересах ускорения коммунистического строительства. Этому служит использование различных моральных и материальных стимулов к труду.

Усложнение действия субъективного фактора и возрастание его экономической роли придает исключитель-

ную актуальность вопросу о методах руководства хозяйством, развитием всей системы отношений, образующих экономическую основу союза рабочего класса и колхозного крестьянства. Одним из таких методов является административная деятельность. Без осуществления соответствующих распорядительных функций централизованное государственное руководство экономикой невозможно. Государственные планирующие, хозяйственные и административные органы разрабатывают задания промышленным предприятиям, определяют планы-заказы для сельского хозяйства, устанавливают соответствующие показатели хозяйственной деятельности, ведут огромную организаторскую работу, контролируют выполнение принятых решений и т. д. Но все это означает и высокую ответственность государственных органов за состояние хозяйства, за развитие экономических отношений между городом и деревней. Поэтому совершенствование аппарата управления, обеспечение его четкой работы приобретает первостепенное значение для укрепления экономических основ союза рабочих и крестьян.

В этом отношении весьма значительна также роль общественных методов руководства. Работа общественных организаций, свойственные им методы воспитания и организации являются мощным средством повышения трудовой и политической активности масс. Практика строительства нового общественного строя показывает, что решение многочисленных вопросов колхозного строительства — и организация колхозного производства, и совершенствование экономических отношений в колхозах, и выполнение государственных планов заготовок сельскохозяйственной продукции, и различные формы помощи города деревне, — все это не может и не должно находиться вне сферы деятельности общественных организаций, общественных методов руководства. Особенно велико их значение в борьбе за преодоление тех или иных трудностей в развитии сельского хозяйства. Столь большая роль общественных методов в укреплении экономических основ союза рабочего класса и крестьянства определяется самим характером этого союза, природой социалистического общественного строя. Единство коренных интересов названных классов, а также общественных и личных интересов советских людей по-

рождают новые, свойственные лишь социалистическому строю методы хозяйственной деятельности. По мере продвижения страны по пути коммунизма возрастет роль общественных методов руководства, их влияние на формирование производственных отношений.

Наконец (последнее по счету, но не по важности), укрепление экономической базы союза рабочих и крестьян невозможно без всемерного использования экономических методов, принципа материальной заинтересованности. Их необходимость обусловлена характером экономических законов социализма, такими сторонами его хозяйственной системы, как товарно-денежные отношения, распределение по труду. На протяжении всего того исторического периода, пока существуют классовые различия (а, следовательно, и союз рабочих и крестьян), не отпадет необходимость в товарном производстве, распределении по труду. Поэтому полностью сохранят свое значение и экономические стимулы, вытекающие из этих отношений. Первостепенная роль принадлежит ценообразованию, регулированию уровня цен на товары, вступающие в обмен между городом и деревней, государством и колхозами. С этим неразрывно связаны и методы хозяйственной деятельности в колхозах, развитие хозрасчета. К наиболее важным материальным стимулам относится, разумеется, и оплата труда в сельхозартелях. Очень существенным моментом является здесь соотношение уровней оплаты труда рабочих и колхозников. Необходимо выравнивание этих уровней. Но только тогда оно послужит делу укрепления союза рабочих и крестьян, если величина зарплаты и доходов колхозников будет достаточной для того, чтобы обеспечить материальную заинтересованность работников в труде.

Проводя различие между указанными выше методами руководства следует, вместе с тем, подчеркнуть, что было бы неверно их противопоставлять. Они образуют единство. Эффективность административных и общественных методов руководства будет тем большей, чем прочнее они опираются на экономические методы, на использование экономических стимулов. В этом смысле первые из указанных методов выступают как форма сознательного, целеустремленного использования экономических методов. В условиях нормального развития

все эти методы действуют в одном и том же направлении, усиливая и дополняя друг друга.

Таким образом, производственные отношения, образующие экономическую основу союза рабочего класса и крестьянства, формируются путем сознательного использования социалистическим обществом его экономических законов. Этим определяется весьма важная роль субъективного фактора в борьбе за укрепление экономического союза рабочих и крестьян.

* * *

Отмечая возрастающее значение субъективного фактора, необходимо видеть и связанные с ним противоречия. В частности, на наш взгляд, заслуживает внимания анализ противоречий, возникающих в связи с осуществлением тех или иных мер, имеющих вынужденный характер. Некоторые меры такого рода применялись у нас в годы социалистического строительства при решении ряда экономических проблем (пропорции в развитии хозяйства, ценообразование и т. д.). Экономический фундамент союза рабочего класса и крестьянства возводился тогда в нашей стране в условиях огромных трудностей, связанных с ее хозяйственной отсталостью и капиталистическим окружением. Ясно, что подобные меры являются чрезвычайными и не характеризуют закономерностей нормального развития указанного союза. Но невозможно правильно объяснить пройденного им исторического пути, не учитывая того, что некоторые из его экономических форм были вынуждены специфическими условиями социалистического строительства в одной стране. Обращая взгляд в прошлое, мы сможем глубже понять и те закономерности, которые возникают в новых условиях развития союза рабочего класса и крестьянства в период коммунистического строительства.

Конечно, как теперь ясно, наряду с мерами, применение которых в свое время было вынужденным, допускались и серьезные ошибки в строительстве экономических отношений между городом и деревней. Несомненно, очень трудно различить, где кончалась необходимость таких мер и где, следовательно, начиналась ошибочность тех или иных действий. Это, по-видимому, невоз-

можно проверить и на опыте других стран, так как никогда больше не повторятся специфические условия перехода к социализму в нашей стране — первом в мире государстве, прокладывавшем в окружении врагов новые исторические пути. Тем не менее оценивать вынужденные меры, как ошибочные, не менее порочно, чем всякие ошибки списывать на счет такого рода мер. Разумеется, анализ ошибок и причин, породивших их, важен не только для того, чтобы исторически правдиво осветить пройденный этап, но и для извлечения необходимых уроков, правильного использования нашего опыта братскими коммунистическими партиями. Однако в данной статье нас интересует другая проблема — роль субъективного фактора в таких условиях развития союза рабочего класса и крестьянства, когда те или иные решения по своему характеру являются вынужденными. Чтобы не усложнять анализ, отвлечемся на время от допущенных тогда ошибок, от тех или иных проявлений субъективизма, который в действительности, конечно, имел место.

Прежде чем перейти к характеристике некоторых вынужденных мер в области экономических отношений между городом и деревней, следует указать на противоречия, внутренне присущие таким мерам, независимо от того, где, в какой сфере они применяются. С одной стороны, поскольку обстановка вынуждает принимать те или иные решения и система руководства обеспечивает их проведение в жизнь путем соответствующей мобилизации сил и средств, субъективный фактор сохраняет свое значение положительной, созидательной, конструктивной силы. Но вынужденные меры потому и являются таковыми, что они носят чрезвычайный характер, что с точки зрения нормальных условий развития они неприемлемы. Ведь если такие меры являются действительно необходимыми и способствуют решению тех проблем, ради которых они, собственно, и осуществляются, то они же неизбежно приводят к противоположным результатам на другом полюсе, причиняют ущерб другим интересам, которые в данном случае имеют подчиненное значение и за счет которых указанные меры проводятся.

Такой противоречивый характер вынужденных решений требует чрезвычайной гибкости, большого полити-

ческого искусства при их осуществлении. Поскольку достижение одних целей сопровождается здесь возникновением отрицательных последствий в другой области, необходимо воспользоваться первой же возможностью, предоставленной обстановкой, для того, чтобы предупредить развитие нежелательных результатов вынужденных действий. Вместе с тем, противоречивый характер таких действий создает и большие трудности для их оценки. Когда задачи, ради решения которых предпринимались соответствующие шаги, решены, тогда возникает своеобразная обстановка. То, что достигнуто, становится прошлым, уходит в историю. А в настоящем не только пожинаются плоды одержанных ранее побед, но и, к сожалению, приходится иметь дело с отрицательными последствиями вынужденных мер. И если к оценке последних подходить с точки зрения одних только этих последствий, то прежние действия могут быть истолкованы даже как ошибочные. Нетрудно видеть, что такая противоречивость и сложность процесса требует всестороннего и гибкого подхода к оценке нашего исторического опыта и, конечно, несовместима с предвзятостью однобоких выводов. С этих позиций следует рассматривать и развитие экономического союза рабочего класса и крестьянства.

В период перехода к строительству социализма в нашей стране перед рабочим классом, крестьянством, всем народом встали в цепи других две особенно важные задачи, решение которых имело первостепенное значение для судеб нового общественного строя, — создание материально-технической базы социалистического общества и обеспечение обороноспособности страны перед лицом капиталистического окружения. Необходима была мобилизация всех сил народа для решения этих задач. Бывший народный комиссар военно-морского флота Н. Г. Кузнецов вспоминает, что в довоенные годы средства для нужд обороны правительство выделяло практически без особых ограничений. А ведь экономическое развитие страны тогда было еще сравнительно невысоким. Безусловно, преимущества социалистического строя открыли такие источники этих средств, которых не знает капиталистический способ производства. Вместе с тем весь народ, рабочие и крестьяне вынуждены были пойти на известные жертвы во имя своих коренных ин-

тересов. Потребовалась, в частности, и такая мера, как использование для указанных целей значительной доли национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве. Одним из главных каналов соответствующего распределения и перераспределения национального дохода явилась политика цен. Заготовительные цены на продукцию сельского хозяйства в течение длительного времени не повышались, в то время как в целом уровень цен в стране значительно возрос. В таких условиях заготовки, по существу, имели налоговый характер.

Все это не могло не наложить своего отпечатка на практику использования экономических законов, на формы экономических связей между городом и деревней, на развитие экономических отношений в самой деревне. В колхозах, например, не исчислялась себестоимость продукции, не внедрялся хозяйственный расчет. Сложилось противоречивое явление. С одной стороны, колхозы несли всю полноту материальной ответственности за результаты хозяйствования, покрывали расходы на производство за счет собственных доходов. Сельхозартели были, конечно, заинтересованы в получении больших доходов, так как в прямой зависимости от этого находилась и оплата труда колхозников. Это — условия, необходимые для хозрасчета. Но, с другой стороны, в колхозах не было достаточной материальной заинтересованности в увеличении производства, поскольку оно в большинстве хозяйств по многим важнейшим видам продукции было убыточным. Фонд оплаты труда колхозников создавался после расчетов с государством и образования других внутрихозяйственных фондов. В преобладающей части колхозов уровень оплаты труда оказался более низким, чем в государственном секторе народного хозяйства. Сложилось значительное расхождение между размерами оплаты труда рабочих и колхозников. Замедлилось осуществление требований основного экономического закона социализма.

И вот здесь мы встречаемся с той противоречивостью вынужденных мер, о которой говорилось выше. Соответствовала ли задачам укрепления экономической базы союза рабочего класса и крестьянства политика низких заготовительных цен? В той части, в какой это было связано с борьбой за социалистическую индустриализацию страны, экономические основы данного союза упро-

чивались. Оценка тех или иных форм развития союза рабочего класса и крестьянства не может быть дана в отрыве от учета коренных задач этих классов в борьбе за социализм. Нет ничего более простого, чем констатация того, что низкие заготовительные цены подрывали материальную заинтересованность в колхозах. Гораздо более сложным является изыскание средств для индустриализации в условиях экономической отсталости и капиталистического окружения. Но нельзя, бесспорно, обходить и другую сторону политики низких заготовительных цен. Нарушение принципов хозяйственного расчета в сельхозартелях, материальной заинтересованности в результатах производства, низкая оплата труда колхозников — все это противоречило задачам укрепления экономических основ союза рабочего класса и крестьянства, могло привести к ослаблению его. В этой части проявились отрицательные последствия низких заготовительных цен. В движении указанного противоречия и раскрывается роль субъективного фактора в развитии экономического союза рабочих и крестьян на одном из исторических этапов социалистического строительства.

К сожалению, в нашей литературе этот противоречивый процесс в ряде случаев получал искажающее его однобокое толкование. Это проявилось, например, в оценке возможности и необходимости исчисления в колхозах себестоимости продукции, внедрения хозрасчета. Конечно, исчисление себестоимости продукции даже в условиях налогового характера заготовок давало бы возможность правильнее определять эффективность тех или иных хозяйственных затрат, способствовало бы воспитанию экономически грамотных кадров и т. д. Но следует задуматься и над тем, целесообразно ли было считать издержки производства в сельхозартелях, если, например, в Ульяновской области себестоимость основной культуры — зерна примерно в десять раз превышала заготовительную цену. При существовавшей практике заготовительных цен хозрасчет принимал бы неизбежно формальный характер. Это было бы не столько исчислением рентабельности хозяйства, сколько подсчетом его убытков. Абстрактно говоря, можно было бы административным путем ввести в колхозах хозрасчетную отчетность. Однако если иметь в виду хозрасчет

не по одной только форме, но, прежде всего, по существу, то он невозможен без соответствующих экономических предпосылок. Нужна в первую очередь такая система цен, которые основаны на затратах общественно необходимого труда.

Но если неверно рассматривать возможности организации хозяйственного расчета в сельхозартелях в отрыве от вынужденного во многом характера экономической политики нашего государства в период строительства социализма, то не менее ошибочно истолковывать сложившиеся в таких условиях экономические отношения в колхозах как социалистический идеал. Между тем в течение длительного времени в нашей литературе имели широкое хождение взгляды, согласно которым отсутствие учета себестоимости продукции в колхозах, негарантированный уровень оплаты труда по трудодням, составляют якобы специфическую черту колхозов как формы хозяйства, являются ее непременным атрибутом. Считалось, что это нормальное явление, свойственное социалистическим производственным отношениям в сфере колхозного производства. Словом, те формы экономических отношений, которые сложились у нас в значительной степени под влиянием специфических трудностей социалистического строительства в одной стране, были представлены как адекватное выражение экономической сущности социализма, экономических основ союза рабочего класса и колхозного крестьянства. Более того, в странах народной демократии, где условия строительства социализма в целом были несравненно благоприятнее, чем в нашей стране, во многом была воспроизведена та модель экономических отношений, которая сложилась у нас в совершенно иных условиях, определивших некоторые своеобразные формы использования экономических законов. Эти формы экономических отношений, имевшие право на существование лишь постольку, поскольку они были вынуждены, получили неправильное истолкование как проявление специфических закономерностей развития колхозного строя.

Такая оценка была теоретически глубоко ошибочной. Это не могло не принести ущерба и в практической деятельности. Особенно следует обратить внимание на то, что экономическая политика утрачивала гибкость как раз там, где она больше всего была нужна. Как

отмечалось выше, осуществление вынужденных мер требует внимательного анализа и их отрицательных последствий, тщательного изучения тех нежелательных процессов, которые в связи с этим развиваются. Требуется использование всех имеющихся резервов для своевременного преодоления таких последствий. Но совсем иначе оборачивается дело, если вынужденные действия рассматриваются как нормальная хозяйственная деятельность. Тогда утрачивается внимание к вопросам меры при проведении в жизнь вынужденных мер. Тогда утрачивается внимание к их отрицательным последствиям. Тогда утрачивается внимание к вопросам маневрирования резервами. К сожалению, именно так во многом сложилось дело в сельском хозяйстве.

Неправильная оценка характера экономических процессов, происходивших в этой отрасли экономики, наложила свой отпечаток и на методы руководства ею. Административные методы все более перерастали в практику голого администрирования. Такая практика возникла еще в довоенные годы. В дальнейшем, в течение первого пятилетия после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.), был осуществлен ряд экономически обоснованных решений. Начался заметный подъем сельского хозяйства. Однако в конце 50-х и начале 60-х годов снова возобладали методы администрирования, нанесшие серьезный ущерб этой отрасли экономики. Субъективизм особенно сказался в планировании посевных площадей, в насаждении шаблонных систем земледелия, в практике ценообразования, материально-технического снабжения сельского хозяйства, кредитования и налоговой политики.

Таким образом, большая положительная роль субъективного фактора в формировании экономических отношений социалистического общества, в частности экономических основ союза рабочего класса и крестьянства, не исключает и определенных противоречий в этом процессе. Выявление и исторически правильная, объективная оценка их необходимы не только для научного объяснения пройденного пути, но и для обоснования выводов относительно путей дальнейшего укрепления

экономического союза двух дружественных классов в условиях строительства коммунизма.

* * *

Возрастание роли субъективного фактора на современном этапе развития страны предполагает повышение научного уровня руководства экономикой, развитием экономических отношений между городом и деревней. Но это вовсе не значит, что на пройденных этапах строительства нового общественного строя политика, в соответствии с которой формировалась экономическая база союза рабочего класса и крестьянства, не имела научного обоснования. Несмотря на допущенные тогда ошибки, эта политика была в основе своей научной. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, наша партия научно обосновала необходимость индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, использования товарно-денежных отношений, что сыграло решающую роль в укреплении экономического союза рабочих и крестьян. Однако в период довоенных пятилеток не получила научной разработки система нормальных экономических отношений между городом и деревней, а также и в самих колхозах (ценообразование, кредит, порядок планирования сельскохозяйственного производства, взаимоотношения колхозов с госбюджетом, оплата труда и т. д.). В недалеком прошлом, до октябрьского Пленума ЦК КПСС (1964 г.), развитию этих отношений на нормальной экономической основе препятствовал субъективизм в руководстве народным хозяйством, игнорирование требований экономических законов.

На современном этапе коммунистического строительства все более возрастают объективные возможности использования товарно-денежных отношений, принципа материальной заинтересованности в соответствии с той ролью их, которая внутренне свойственна социалистическому способу производства. Дальнейшее совершенствование системы экономических отношений, на которых возвышается союз рабочих и крестьян, требует, прежде всего, выявления и сознательного использования ее экономических рычагов. Необходимо глубокое овладение экономическими законами движения нашего общества. Академик Н. Федоренко замечает, что преобладав-

ший в недалеком прошлом подход к выработке экономических решений только на основе так называемого практического опыта или общих принципов экономической теории становится все более недостаточным. (См. «Экономическую газету», № 50, декабрь 1965 г., стр. 6). В современных условиях, когда значительно усложнились задачи руководства народным хозяйством, особенно нетерпимыми становятся те или иные проявления субъективизма. При нынешних масштабах производства отрицательные последствия тех или иных экономических ошибок сказываются с гораздо большей силой, чем прежде.

Принципы нового подхода к проблемам экономического союза рабочего класса и крестьянства получили разработку в решениях мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС (1965 г.) и XXIII съезда Коммунистической партии. Дальнейшее укрепление и совершенствование экономических основ этого союза невозможно без нового мощного подъема социалистической промышленности, индустриального развития всего общественного производства. При этом особое значение, с точки зрения задач укрепления экономического союза трудящихся классов нашего общества, имеет вопрос о распределении национального дохода, о накоплениях. Эта проблема должна быть разрешена так, чтобы обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и в то же время повысить долю фонда личного потребления в национальном доходе. Ключ к решению этой задачи партия видит в повышении эффективности производства, утилизации достижений научно-технической революции. В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. предусматривается, что наряду с ростом основных фондов должно быть обеспечено и более эффективное их использование.

Новый подход к проблемам экономического союза рабочего класса и крестьянства получил выражение и в целом ряде экономических мер, направленных на подъем сельского хозяйства, преодоления допущенного в прошлом отставания этой отрасли экономики. Прежде всего, речь идет об устранении того, что нарушало хозяйственный расчет в самих экономических отношениях

между государством и колхозами. Повышены закупочные цены до такого уровня, который позволяет вести рентабельно хозяйство при общественно-нормальных затратах на производство. Снижены цены на сельскохозяйственную технику. Грузовые автомобили, тракторы, прицепы и сельскохозяйственные машины отпускаются колхозам по оптовым ценам, действующим для промышленности и других потребителей. Снижены оптовые цены на шины, электрооборудование, приборы и топливную аппаратуру, на запчасти к тракторам, автомобилям и сельскохозяйственным машинам и т. д. Эти мероприятия обеспечивают колхозам и совхозам экономическую выгоду в размере около 450 млн. рублей в год. Немаловажную роль призвано сыграть улучшение системы кредитования сельхозартелей. В ближайшее время будет осуществлен перевод их на прямое банковское кредитование.

Существенные коррективы внесены и в налоговую политику. Подоходный налог взимается не с валового дохода колхоза, как раньше, а с чистого дохода, превышающего 15 проц. рентабельности и от фонда оплаты труда колхозников сверх необлагаемого минимума в размере 60 рублей в месяц на работающего в хозяйстве колхозника. Следовательно, и налоговая политика исходит из необходимости обеспечения рентабельности колхозного производства.

Исключительно важное значение имеет и совершенствование планирования сельского хозяйства. Определение устойчивых планов-заказов на ряд лет, расширение прав хозяйств в планировании, высокая рентабельность производства продукции, продаваемой государству сверх плана, способствуют развитию инициативы колхозников, их заинтересованности в подъеме производства. Такое планирование не ущемляет государственных интересов. Оно имеет целью создать прочную базу для их действительного удовлетворения за счет лучшего использования природных и экономических условий. По новому пятилетнему плану предусматривается дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства.

В соответствии со взятым партией курсом в хозяйственной политике экономический союз рабочего класса и крестьянства будет еще более упрочен и на основе

внедрения полного хозрасчета в промышленности и в совхозах, а также всемерного развития внутрихозяйственного расчета в колхозном производстве. Важнейшей задачей сознательной экономической деятельности общества является возможно более полное использование принципа материальной заинтересованности в результатах труда, а также принципа эквивалентности. Необходимо выявление и практическое осуществление таких форм экономических отношений, которые правильно отражали бы свойственную социализму взаимосвязь закона планомерного пропорционального развития народного хозяйства и закона стоимости. Конечно, совершенствование экономических основ союза рабочего класса и колхозного крестьянства как и всей совокупности социалистических производственных отношений не сводится к моделированию и использованию взаимосвязей только двух названных законов, не ограничивается проблемой связи плана и рынка. Но в настоящее время она выступает на первый план не только ввиду исключительной важности экономических рычагов, но и потому, что в прошлом эта проблема не получила надлежащей научной разработки.

Развитие хозрасчета в колхозах, создание условий для рентабельного ведения колхозного производства является непременным условием правильного сочетания интересов государства, всего народа со специфическими интересами колхозников. Вообще, как известно, социалистическое общество характеризуется единством интересов государства и предприятия. Но иногда оно трактуется, на наш взгляд, упрощенно. Так, М. Осадько в начале своей статьи «Единство интересов общества и предприятия при социализме и форма его осуществления»[1] справедливо говорит о том, что «необходимость подчинения деятельности каждого предприятия общему плану предполагается самой целью социалистического производства, заключена в ней»[2]. Но в конце статьи автор приходит к следующему выводу: «Речь идет, таким образом, не о подчинении интересов предприятия интересам общества, а о единстве интересов общества и предприятия, означающем непосредственную заинтере-

[1] «Вопросы экономики», № 11, 1965 г.
[2] Там же, стр. 26.

сованность предприятия в обеспечении интересов общества»[1]. Это последнее утверждение было бы верным и не противоречило бы тому, что было сказано вначале только в том случае, если подчинение интересов предприятия интересам общества сводилось бы к ущемлению первых во имя вторых. Иногда подчинение действительно может быть и таким, но вовсе не всегда заключается в этом. Одним из принципов социалистических производственных отношений является первенство общенародных, перспективных интересов коммунистического строительства перед личными, групповыми интересами. Но формы осуществления этого принципа зависят от конкретной обстановки. В трудной для страны ситуации первенство общенародных интересов может вылиться в такое подчинение им личных и групповых интересов, которое связано с известными жертвами. В нормальных же условиях экономического развития первенство государственных интересов обеспечивается созданием материальной заинтересованности каждого труженика в отдельности и в целом производственных коллективов в выполнении государственных заданий, в повышении эффективности производства, словом, в достижении того, что относится к сфере общенародных интересов.

Новый подход к экономическим проблемам союза рабочего класса и крестьянства заключается, далее, в разработке таких форм осуществления ленинского принципа демократического централизма, которые соответствуют новым условиям и задачам этого союза. Дальнейшее развитие процесса обобществления производства, ускоряемое научно-технической революцией, требует усиления централизованного начала в хозяйственном руководстве. Но в то же время должен быть открыт еще более широкий простор для проявления хозяйственной инициативы на местах. Это вытекает из самой сущности социалистического строя и приобретает особенно большое значение вследствие усложнения экономических связей в промышленности, сельском хозяйстве, между этими отраслями. Последовательное проведение ленинского принципа демократического централизма заключается в правильном сочетании административных, общественных и экономических методов руководства. Две

[1] «Вопросы экономики», № 11, 1965, стр. 35.

соединяющиеся ветви данного принципа — централизм и демократия — связаны с каждым из названных методов. Было бы неверно, например, сводить административную деятельность только к проявлениям централизма или экономические методы — к выражению демократизма. В действительности дело обстоит иначе. Централизация руководства, конечно, невозможна без административной деятельности. Но такая деятельность осуществляется и внизу, на самих предприятиях. В свою очередь экономические методы связаны, прежде всего, с обеспечением непосредственной материальной заинтересованности рабочего класса, крестьянства, коллективов предприятий в результатах производства, побуждают их трудовую активность, инициативу и т. д. Но, вместе с тем, экономические методы это, безусловно, и методы централизованного руководства. Подобно этому и общественные методы, непосредственно выражающие демократизм социалистического строя, предполагают в то же время централизованное руководство деятельностью общественных организаций, развитием общественного самоуправления. В настоящее время особое значение приобретает усиление экономических методов руководства. Это составляет одну из весьма существенных особенностей осуществления рабочим классом его руководящей роли в союзе с колхозным крестьянством на современном этапе коммунистического строительства.

* * *

Резюмируем. В субъективном факторе получает выражение многосторонняя сознательная деятельность людей, активная историческая роль их организации от ее низовых форм до высших форм партийного и государственного руководства. Этому фактору принадлежит весьма важная роль в развитии экономического союза рабочих и крестьян. Особенно большое значение имеет вопрос о руководящей роли рабочего класса. Формы и методы экономического руководства не могут не отражать изменений исторической обстановки, более глубокого познания обществом его экономических законов. В смене, совершенствовании этих методов и форм проявляется определенная закономерность, характеризующая связь субъективного фактора с процессом развития эко-

номического союза рабочего класса и крестьянства. Она может быть сформулирована примерно следующим образом. **Возрастание роли субъективного фактора в укреплении экономического союза рабочих и крестьян на основе последовательного осуществления требований экономических законов.** В настоящее время на первый план выдвигается такое осуществление принципа демократического централизма, которое обеспечивает тесную связь плана и рынка, планомерное развитие товарного производства.

М. Л. КАПИТАНОВ

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ — ОСНОВА РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Производство материальных благ — основа жизни человеческого общества. Процесс производства материальных благ представляет собой трудовую деятельность — тесное взаимодействие и взаимозависимость трех элементов производства — рабочей силы, средств труда и предметов труда.

Наиболее активным элементом и ведущей силой процесса производства является рабочая сила, человек.

Человек вначале накапливает в процессе труда производственный опыт, навыки, мастерство, а затем овеществляет их в новых средствах и предметах труда. Средства производства это продукт и вещественное воплощение человеческого труда. Совершенствование процесса производства начинается с человека. А развитие средств труда и предметов труда показывает степень господства человека над природой.

Наиболее выразительным показателем, мерилом развития человека являются средства труда.

«Экономические эпохи, — указывал К. Маркс, — различаются не тем, что производится, а тем как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»[1].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, т. 23, стр. 191.

К. Маркс подчеркивает, что так как мы не можем различать экономические эпохи по главному, определяющему элементу производства — людям, то мы определяем их по сохранившимся средствам труда, по останкам средств труда, которые отражают человеческий труд и дают нам возможность судить об исчезнувших общественно-экономических формациях.

Чем больше и всестороннее человек вооружен средствами труда, тем труд становится более плодотворным, более производительным. Человека в процессе труда больше всего и прежде всего интересует итог, результат труда, его полезность. Производительность труда измеряется количеством продукции, вырабатываемой в единицу рабочего времени. Накопление средств труда, их совершенствование является важнейшим фактором повышения производительности труда.

Производительность труда, как говорит К. Маркс, определяется многосложными обстоятельствами: средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства и, наконец, природными условиями.

Но основными и ведущими обстоятельствами, материальными условиями повышения производительности труда являются техническая оснащенность труда, размеры и эффективность средств производства. Развитие и совершенствование средств производства связано с приобретением производственного опыта людей, накоплением и постоянным развитием научных знаний, и прежде всего, с превращением науки в непосредственную производительную силу, что создает широкие возможности для использования в производстве новейших достижений в области физики, химии, математики, радиоэлектроники, кибернетики, атомной энергии.

Процесс обновления и совершенствования средств труда в связи с достижениями в области науки и техники значительно повышает уровень производительности труда. Совершенствование средств труда на основе новейшей техники открывает большие возможности для комплексной механизации и автоматизации производственных процессов.

Технический уровень применяемых средств труда

определяет действие таких обстоятельств и факторов роста производительности труда, как средняя степень искусства рабочего и его производственная квалификация, уровень развития науки и техники и степень ее технологического применения и зависит от количества применяемых средств труда и их технического совершенства.

Более 70 лет назад В. И. Ленин писал: «В замене ручного труда машинным... и состоит вся прогрессивная работа человеческой техники»[1]. Это значит, что чем больше человеку в его труде содействуют средства труда, и прежде всего машины, тем более производительным становится его труд.

Уже значительно позже В. И. Ленин в записке к Г. М. Кржижановскому от 23 января 1920 г. просил подсчитать, сколько «машинных рабов» получит наша страна в результате осуществления плана ГОЭЛРО[2].

Чем больше в стране накапливается средств труда, тем больше становится национальное богатство страны, так как его главной частью являются средства труда. В социалистическом обществе средства производства, действующие в процессе производства как элемент производительных сил, представляют собой единство средств труда и предметов труда и выражаются в социально-экономической форме производственных фондов.

Основные производственные фонды в течение длительного времени сохраняют свою вещественную форму и способность многократно участвовать в производственном процессе и переносят свою стоимость частями на производимые продукты.

Основные производственные фонды помогают наиболее активному элементу производительных сил — человеку-труженику, рабочему воздействовать в процессе производства на предметы труда, видоизменять их, придавать им необходимые человеку потребительные свойства.

Создание материально-технической базы коммунизма, развитие техники производства определяется развитием всех вещественных элементов производительных сил и прежде всего развитием основных производственных фондов.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 100.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 63.

Основные производственные фонды нашей страны на 1 января 1965 г. оцениваются в 136,4 миллиарда рублей. По сравнению с 1940 г. основные производственные фонды страны по всем отраслям народного хозяйства выросли в 1965 г. в 4,99 раза, а производство национального дохода — в 5,93 раза. Такое соотношение роста национального дохода и роста основных производственных фондов экономически обосновано и показывает, что увеличение основных производственных фондов является основой для более быстрого роста объема производства, а значит и увеличения национального дохода страны.

К сожалению, в последние годы рост основных производственных фондов идет быстрее чем рост национального дохода, а это означает, что основные производственные фонды используются недостаточно производительно. Так, основные производственные фонды в 1965 г. по сравнению с 1958 г. выросли на 92 процента, а национальный доход увеличился только на 53 процента.

На XXIII съезде КПСС тов. А. Н. Косыгин отмечал, что в промышленности основные производственные фонды выросли за 7 лет в 2 раза, а продукция промышленности выросла только на 84 процента. Таким образом, за последние годы произошло некоторое снижение размеров национального дохода и промышленной продукции на рубль основных производственных фондов. А мы должны добиваться непрерывного возрастания дохода с каждого рубля, вложенного в основные производственные фонды, потому что вновь вводимые основные фонды должны быть более производительными и эффективными, чем старые.

Чтобы проследить взаимосвязь между ростом основных производственных фондов, как средств труда и ростом производительности труда, необходимо учесть, что по своему материально-вещественному составу основные производственные фонды состоят из разнообразных средств труда, имеющих различное производственное назначение.

Принятая в СССР классификация основных производственных фондов подразделяет их на следующие основные виды:

1) здания;
2) сооружения;

3) передаточные устройства;

4) силовые машины и оборудование, в т. ч. автоматические приборы;

5) измерительные и регулирующие устройства и лабораторное оборудование, в т. ч. автоматические;

6) транспортные средства.

Роль этих видов в производственном процессе неодинакова. Главные из них — машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы и устройства принимают непосредственное участие в производственном процессе. Они выполняют активную роль в процессе производства материальных благ, так как с их помощью человек непосредственно воздействует на предметы труда и изготовляет продукцию.

Такую наиболее активную часть основных производственных фондов, как механические средства труда, К. Маркс относил к «костной и мускульной системе производства». Они составляют характерные отличительные признаки определенной эпохи общественного производства.

Остальные средства труда — здания, сооружения, транспортные средства влияют на производственный процесс косвенно, они создают нормальные условия для производства продукции или защищают машины и оборудование от атмосферных влияний и являются как бы «сосудистой системой производства».

От структуры основных фондов во многом зависит производительность труда и эффективность всего процесса производства. Чем выше удельный вес активной части — машин и оборудования, измерительных и регулирующих приборов и устройств, — тем выше техническая оснащенность данного процесса производства и выше производительность труда.

Рассмотрим структуру основных производственных фондов по промышленности СССР и сопоставим ее со структурой основных производственных фондов машиностроительных заводов Ульяновской области.

Наиболее активная часть основных производственных фондов (машины и оборудование) на всех предприятиях, кроме УЗТС, значительно выше, чем по машиностроению СССР, и только по УЗТС несколько ниже.

Основные производственные фонды на 1 января 1965 г. (в проц.)[1]

	Всего	В том числе: здания	сооружения	передат. устр.	машины и оборудов.	Измер. и регулир. прибор. и устр. и лаборатор. обор.	Транспортные средства
Вся промышленность СССР	100	29	24	7	33	1	5
В т. ч. машиностроение и металлообработка	100	42	10	3	39	2	2
Автомобильный завод	100	37,7	4,6	6,6	43,2	3,1	2,1
Завод малолитражных двигателей	100	27,0	7,6	—	60,4	1,6	2,0
Завод тяжелых станков	100	50,9	10,3	—	32,9	1,1	3,8
Завод «Контактор»	100	45,8	2,4	2,5	43,9	1,8	1,8
Завод «Автозапчасть»	100	24,5	4,9	2,9	63,2	1,2	2,2
Завод «Мелекессхиммаш»	100	47,6	6,6	3,0	35,4	1,1	2,3
Барышский редукторный завод	100	39,7	6,1	—	53,7	0,6	0,8
Чуфаровский арматурный з-д	100	35,1	2,0	3,6	53,9	0,4	3,6

Это можно объяснить некоторой спецификой станкостроения вообще и особенно тяжелого станкостроения, а УЗТС проектировался как завод по созданию тяжелых и уникальных станков, а для их производства необходим больший объем зданий и сооружений.

Как правило, чем выше в структуре основных производственных фондов удельный вес наиболее активной части — машин и оборудования, тем выше и уровень производительности труда.

---

[1] Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1964 г.», 1965, стр. 144 и годовые отчеты предприятий.

Проследим эту взаимосвязь на примере машиностроительных заводов.

	Удельный вес машин и оборудования в структуре основных произв. фондов предприят. на 1. 1. 1966 г. (в %)	Выработка на одного работника в 1965 г. (в руб.)
Автомобильный завод	43,2	7416
Завод «Контактор»	43,9	6116
Завод «Автозапчасть»	63,2	6015
Завод малолитражных двигателей	60,4	4780
Барышский редукторный завод	53,7	4734
Завод «Мелекессхиммаш»	35,4	4083
Завод тяжелых станков	32,9	3369
Чуфаровский арматурный завод	53,9	2827

В таблице наглядно видна взаимосвязь между высоким удельным весом машин и оборудования и высокой выработкой на одного работника, несколько отклоняются от этой взаимосвязи показатели по заводу малолитражных двигателей.

Это можно объяснить тем, что на ЗМД за все время его существования почти не строились здания и сооружения. Завод был создан на базе эвакуированного во время войны Московского автомобильного завода, часть станков и оборудования которого была размещена в складских помещениях. За последние годы ЗМД получил еще станки и оборудование. Таким образом, значительно вырос удельный вес машин и оборудования (60,4) при незначительном росте зданий и сооружений.

Связь между средствами труда и производительностью труда, эффективность использования средств труда выражает такой важный экономический показатель, как фондовооруженность, т. е. среднегодовая стоимость основных производственных фондов, приходящихся на одного работника.

Расширенное воспроизводство основных производст-

венных фондов увеличивает количество техники, приходящейся на одного работника в сфере материального производства, а это повышает фондовооруженность каждого работника.

Увеличение фондовооруженности работника, как правило, повышает производительность труда и позволяет производить изделия с гораздо меньшими материальными и трудовыми затратами.

Причем, фондовооруженность работника (как и производительность труда) должна расти преимущественно за счет наиболее активной части основных производственных фондов — машин и оборудования.

Развитие социалистической экономики характеризуется высокими темпами роста фондовооруженности работников и увеличением на этой основе производительности труда.

Эффективность использования основных производственных фондов измеряется степенью превышения темпов роста производительности труда над темпами роста фондовооруженности.

	Фондовооруж. одного работника, в руб.	Рост фондовооруж. одного работн. за 7 лет 1958—1965, в %%	Рост производительност. труда одного работника за 7 лет 1958—1965, в %%
1. Завод «Автозапчасть»	1933	147	196
2. Завод «Мелекессхиммаш»	2063	134	164
3. Барышский редукторный завод	2011	112	156
4. Автомобильный завод	2918	108	152
5. Завод малолитражных двигателей	1913	79	149
6. Завод «Контактор»	1700	113	147
7. Чуфаровский арматурный завод	1952	109	129
8. Завод тяжелых станков	6691	88	93

Эти данные говорят о том, что на всех предприятиях рост производительности труда выше роста фондовооруженности. Особенно высок уровень фондовооруженности на УЗТС и автомобильном заводе, где за последние годы проведена большая работа по расширению и реконструкции предприятий. Гораздо ниже уровень фондовооруженности на ЗМД и заводе «Контактор».

Особо следует остановиться на показателях по ЗМД. Уровень фондовооруженности на этом заводе значительно ниже, чем на других предприятиях и даже снижен за последние семь лет на 21 проц. Это объясняется тем, что за последние годы основные производственные фонды на заводе выросли лишь на 26 проц., а численность работников — на 59 проц., тогда как производительность труда за это время значительно увеличилась.

Такое положение объясняется тем, что в 1959 г. завод стал выпускать новый вид продукции — лодочные моторы. Так, малолитражных двигателей в 1959 г. было произведено 68,0 тыс., а в 1964 г. — 93,6 тыс.; лодочных моторов в 1959 г. — 50, а в 1964 г. — 70 330. Причем значительная часть деталей и узлов лодочных моторов поставлялась заводу по кооперации от автомобильного, машиностроительного, «Мелекессхиммаша» и других заводов. Высокая стоимость этих полуфабрикатов способствовала значительному росту объема валовой продукции, а значит и производительности труда.

Одним из основных показателей повышения фондовооруженности является рост энерговооруженности рабочих. Повышение электровооруженности во всех отраслях промышленности является важным условием внедрения наиболее совершенных технологических процессов — механизации, автоматизации и электрификации производства.

Темпы роста электровооруженности и энерговооруженности труда в промышленности СССР (1913=1)[1]

	1913	1940	1958	1960	1964	1965
Энерговооруженность	1	5	12	14	18	20
Электровооруженность	1	8	21	24	31	33

В промышленности СССР только за семилетку электровооруженность рабочего выросла в 1,6 раза. Рост фондовооруженности работников, особенно рост энерго- и электровооруженности труда рабочих, являются прогрессивными процессами и характерны для социалисти-

[1] Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1964 г.», изд. 1965, стр. 150. Статистический сборник «СССР в цифрах в 1965 г.», изд. 1966, стр. 65.

ческого способа производства. Развитие этих процессов помогает быстрее решать основные задачи, стоящие перед социалистическим обществом.

При анализе основных производственных фондов мы сталкиваемся с понятиями эффективность и использование основных производственных фондов.

Эффективность основных производственных фондов отражает взаимосвязь между производственными фондами и продукцией, прибылью и производительностью труда. Эффективность характеризует полезность фондов для народного хозяйства, т. е. показывает, насколько основные производственные фонды повышают производительность труда, снижают себестоимость продукции, повышают рентабельность производства и размер прибылей.

Использование основных производственных фондов характеризует действие их, преимущественно, во времени.

Использование основных производственных фондов прямо показывает, как выполняются отдельные показатели работы предприятия.

Проследим на некоторых примерах работы промышленности Ульяновской области эффективность и использование основных производственных фондов.

За семилетку в области введено в действие более 60 новых промышленных предприятий и крупных цехов. Сюда входят: цементный завод, кожевенный комбинат, домостроительный комбинат, ремонтно-механический завод, завод «Теплоприбор», Карсунская чулочная фабрика, Ново-Майнская ковровая фабрика, Инзенская фабрика нетканых материалов и другие.

Только на крупных предприятиях введено в действие основных производственных фондов на 167 миллионов рублей. Значительно расширены действующие производственные мощности. Так, за семилетку основные производственные фонды увеличились:

на заводе «Автозапчасть» — в 6,5 раза,
на УЗТС — в 3,3 раза,
на заводе «Мелекессхиммаш» — в 3,0 раза,
на заводе «Контактор» — в 2,4 раза,

на Барышском редукторном заводе — в 2,4 раза,
на Чуфаровском арматурном заводе — на 81 проц.,
на автомобильном заводе — на 49 проц.,
на ЗМД — на 26 проц.

Увеличение основных производственных фондов способствовало значительному росту валовой продукции, а так как преимущественно вводились в действие основные фонды более совершенные, чем существующие, то выпуск продукции рос быстрее, чем ввод в действие основных производственных фондов.

Эту важную связь между ростом выпуска продукции и ростом основных производственных фондов выражает важный экономический показатель «фондоотдача», т. е. выпуск продукции в рублях на единицу среднегодовой стоимости основных производственных фондов.

В первые годы семилетки показатель фондоотдачи в промышленности области возрастал, а в 1964 г. снизился. Если в 1963 г. на 100 рублей основных производственных фондов было произведено продукции на 230 рублей, то в 1964 г. — только на 214 рублей. В 1965 г. показатель фондоотдачи в целом по области снизился до 210 рублей.

Отсюда напрашивается неутешительный вывод: увеличение объема выпуска продукции за последние годы в промышленности области идет в основном за счет ввода новых производственных мощностей и увеличения числа работников, что является экстенсивным путем развития, т. е. как бы движением «вширь». А ведь более эффективно было бы улучшать использование основных производственных фондов — каждого станка, каждой машины, каждого метра производственной площади, что является интенсивным путем развития, как бы движением «вглубь».

По показателям фондоотдачи предприятия области можно распределить на три группы:

1. Предприятия, на которых при росте основных производственных фондов в 1964 г. и 1965 г. показатель фондоотдачи уменьшился. Среди них — автомобильный завод, ЗМД, суконные фабрики им. Свердлова, им. III Интернационала, Мулловская, швейный завод № 8, Ульяновская мебельная фабрика.

2. Предприятия, на которых при росте основных производственных фондов за это же время показатель фондоотдачи вырос, но меньше, чем выросли основные фонды — УЗТС, завод «Автозапчасть», завод сборного железобетона, Ново-Ульяновский завод железобетонных изделий.

3. Предприятия, на которых, при росте основных производственных фондов, показатель фондоотдачи вырос больше, чем выросли производственные фонды. К ним относятся: завод «Контактор», трикотажная фабрика им. КИМ, Ульяновский кожкомбинат, швейная фабрика им. Горького, фабрика нетканых материалов, чулочно-носочная фабрика им. К. Цеткин.

Чем же можно объяснить ухудшение использования основных производственных фондов? Главные причины кроются в неудовлетворительном использовании новых производственных мощностей.

Возьмем, например, завод тяжелых станков. Здесь ежегодно вводятся в эксплуатацию большие производственные площади. В 1964 г. было введено в эксплуатацию более 25 тыс. кв. метров производственных площадей. В строй действующих вошел механо-сборочный корпус № 1 — один из самых больших в области цехов. Но и он, и другие новые производственные мощности до сих пор полностью не загружены. И неудивительно, что в 1964 г. станкостроители на каждые 100 рублей основных фондов сократили выработку валовой продукции до 57 рублей, в то время как в начале семилетки — в 1959 г. она равнялась 60 рублям.

Почти на 16 проц. увеличились в 1964 г. основные производственные фонды на автомобильном заводе. В строй вошел цех ковкого чугуна, мощность которого превышает мощности многих литейных заводов области. Однако и по сей день ковкого чугуна, в котором нуждается завод и другие предприятия г. Ульяновска, выпускается значительно меньше, чем предусмотрено проектным заданием. То же самое можно сказать о заводе малолитражных двигателей, заводе «Автозапчасть» и многих предприятиях строительной индустрии и текстильной промышленности.

И неудивительно, что некоторые предприятия области не выполнили заданий семилетки, хотя полностью использовали все плановые капиталовложения.

Важной причиной, которая влияет на использование основных фондов, являются также большие потери рабочего времени и простои оборудования. Достаточно сказать, что только на машиностроительных заводах — внутрисменные простои металлорежущих станков составили 12 проц. от времени работы оборудования, на литейных машинах — 13 проц. Около 30 проц. потерь времени при внутрисменных простоях вызвано внеплановым текущим ремонтом и устранением неисправностей оборудования и 40 проц. — перебоями в подаче материалов, электроэнергии, задержкой с доставкой инструментов и оснастки, ожиданием подъемно-транспортного оборудования. На автозаводе, например, потери рабочего времени составляют 8,4 проц., из них — 1,25 проц. по вине рабочих и 7,15 проц. — по независящим от них причинам.

Непосредственное отношение к потере рабочего времени имеет низкий коэффициент сменности оборудования. Станок, машина, как известно, может работать три смены, т. е. круглосуточно. И если станок загружен только две смены, то продукции выйдет на 1/3 меньше. А у нас на предприятиях оборудование работает и того хуже — при коэффициенте сменности по области 1,43; на заводе «Теплоприбор» коэффициент сменности равен только 1,1, на УЗТС — 1,4, на автозаводе и ЗМД — 1,6, на заводе «Контактор» — 1,7.

На предприятиях области имеется большое количество неустановленного и бездействующего оборудования, которое, входя в основные производственные фонды, значительно снижает фондоотдачу. Так, на 1 июля 1965 года только на крупных предприятиях насчитывалось 117 неустановленных металлорежущих станков, 31 единица кузнечно-прессового оборудования, 20 единиц литейного оборудования, 290 единиц подъемно-транспортного оборудования, 270 насосов, на 600 тыс. рублей химического оборудования, 4 автоматических и полуавтоматических линий предприятий пищевой промышленности. Из оборудования, учтенного переписью на 1 января 1965 г., только 18 проц. было сдано в монтаж и передано другим предприятиям, из оборудования, поступившего в первом полугодии 1965 г., сдано в монтаж только 35 проц.

Одна из причин увеличения неустановленного оборудования — несогласованность заявок и заказов на обо-

рудование с возможностями его использования. Например, строительство Цильнинского сахарного завода начато еще в 1958 г. Но пусковым объектом завод запланирован только на 1965 г., а оборудование на 1,6 млн. рублей было завезено еще в 1960 г. и находится на складе уже пять лет. Если принять в расчет, что рубль основных фондов дает прибыли в год не менее 30 копеек, то государство ежегодно недополучало прибыли примерно на 540 тыс. рублей.

Мы рассмотрели лишь некоторые примеры неполного использования основных производственных фондов по промышленности области, влияющего на замедление темпов роста производительности труда. Эта работа требует еще более глубокого изучения и анализа. И совершенно справедливо на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС тов. Косыгин А. Н. упрекнул ученых-экономистов, которые мало занимаются анализом эффективности общественного производства и разработкой предложений по ее повышению. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС поставил серьезные задачи перед экономистами, прежде всего по разработке конкретных мероприятий с тем, чтобы огромные социально-экономические преимущества нашей страны были полностью использованы, обеспечивали бы необходимые темпы роста национального дохода, увеличение выпуска продукции на рубль основных производственных фондов и неуклонное повышение производительности труда.

Тот факт, что основные производственные фонды используются у нас еще недостаточно, вынуждает делать огромные капитальные вложения в создание новых производственных фондов.

Любое разработанное и осуществленное мероприятие по более полному использованию основных производственных фондов повышает производительность труда и тем самым повышает эффективность социалистического производства.

В процессе производства участвуют два главных элемента — люди и средства производства.

Плановые показатели прошлых лет полностью охватывали и контролировали всю производственную деятельность только первого элемента — людей. Сюда входили: численность работников, фонд зарплаты, средняя зарплата и производительность труда.

Второй элемент — средства производства, представляющие собой единство средств труда и предметов труда, планировался и контролировался неполностью.

Если предметы труда, их использование контролировались в показателе себестоимости, то средства труда, их размеры и использование почти не контролировались, за исключением показателя амортизации, который включался в себестоимость продукции.

Однако именно производственные фонды, как средства труда, позволяют рабочему активно воздействовать на предметы труда, видоизменяя их, т. е. превращая в готовые изделия. Производительность труда рабочего благодаря использованию основных производственных фондов значительно возрастает.

Отсутствие плановых показателей по основным производственным фондам мешало их полному использованию.

Жизнь настоятельно требует изменить номенклатуру плановых показателей работы промышленности и ввести новые плановые показатели:

Фондоотдача — выпуск продукции на единицу среднегодовой стоимости основных фондов.

Фондоемкость — стоимость основных производственных фондов на единицу выпускаемой продукции.

Фондовооруженность — среднегодовая стоимость основных производственных фондов, приходящихся на одного работника.

Электровооруженность — количество потребленной электроэнергии на одного рабочего.

Рентабельность — отношение прибыли к стоимости основных производственных фондов и оборотных средств.

На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС прозвучало требование к работникам промышленности и прежде всего к экономистам привести в действие один из главных резервов экономики, каким является повышение эффективности производства и увеличение отдачи основных производственных фондов.

Практика показывает, что обновление, совершенствование и повышение эффективности использования основных фондов является решающей задачей в повышении эффективности всего производства, в повышении производительности труда.

Таким образом, повышение эффективности и рациональное использование основных фондов может идти в нескольких направлениях. Одним из важнейших среди них является повышение коэффициента сменности работы оборудования, что дает возможность увеличивать объем производства без дополнительных капитальных вложений. Большую роль играет также совершенствование внутризаводской специализации.

В этом отношении заслуживает внимание опыт Уралмашзавода, где механические цехи специализировались по признаку обработки конструктивно-технологического подобия деталей, а не по видам готовых изделий и машин. Такая специализация дает возможность широко внедрить групповые методы обработки путем закрепления однотипных деталей за станками, оснащенными универсальными приспособлениями (УСП).

Необходимо также усилить внимание к вопросам внедрения прогрессивной технологии и механизации тяжелых и трудоемких процессов. Эта работа должна быть связана с механизацией погрузочно-разгрузочных работ и складских операций.

Большим резервом является также совершенствование действующих средств труда и поддержание их в работоспособном состоянии. Последнее особенно важно на тех предприятиях, где большая часть оборудования эксплуатируется свыше 20 лет, что вызывает необходимость уделять большое внимание своевременному и качественному ремонту оборудования, организовать централизацию всех ремонтных работ.

Необходимо дать оборудованию полную нагрузку. Это требование времени, закон социалистического хозяйствования. Каждодневно выполнять его — значит активно участвовать в решении задачи, поставленной XXIII съездом КПСС: неуклонно повышать эффективность производства.

И. Д. ЗМУШКО

РАБОЧИЙ ДЕНЬ, ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Своим возникновением человеческое общество обязано труду, который, по меткому выражению Ф. Энгельса, создал самого человека.

Труд, как основной источник богатства и прогресса человечества, всегда привлекал к себе пристальное внимание ученых. Но впервые подлинно научную теорию о трудовых отношениях людей создали К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Одним из узловых моментов их учения является то, что они рассматривают процесс труда в двояком отношении: естественном и общественном.

Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой. Этот процесс труда как целесообразная деятельность для производства материальных благ есть вечное, естественное условие человеческой жизни, независимо от каких бы то ни было ее общественных форм.

Однако для того, чтобы производить, люди вступают в определенные общественные отношения. Никакое производство вообще невозможно, если люди не соединены тем или иным образом для совместного труда и взаимного обмена результатами своей деятельности. Само производство материальных благ, отношение людей к природе, их трудовая деятельность могут иметь место только в рамках общественных отношений, присущих тому или иному способу производства.

Человеческий труд при любой общественно-экономи-

ческой формации должен иметь определенный способ измерения, ибо то время, которого стоит производство материальных и духовных благ, как указывает К. Маркс всегда будет интересовать людей, хотя и не в одинаковой степени. Такой единицей измерения труда всегда был, есть и будет рабочий день, в основе которого лежит необходимость производства среднего дневного продукта как совокупности необходимого и прибавочного труда.

Но каждому способу производства присущи определенные принципы такого нормирования. Если при социализме оно имеет целью увеличение производства совокупного общественного продукта быстрыми темпами, так как здесь весь продукт — необходимый и прибавочный — используется в интересах самих трудящихся, то при капитализме нормирование рабочего дня подчинено погоне за увеличением прибавочной стоимости. Неутолимая жажда прибавочного труда — вот что определяет все поступки капиталиста. Организация производства и труда здесь подчинены задаче выжать из каждого рабочего максимальное количество труда посредством чрезмерного повышения его интенсивности, а также и удлинения рабочего времени.

Такое усиление эксплуатации в свою очередь вызывает сопротивление рабочего класса, толкает его на борьбу за сокращение продолжительности рабочего дня. Поэтому нормирование последнего при капитализме выступает прежде всего как борьба за пределы рабочего дня, за продолжительность рабочего времени.

В литературе часто отождествляется рабочий день с рабочим временем. Но это неправомерно. Рабочее время выступает лишь одним из измерителей рабочего дня.

При социализме рабочим временем считается то время, в течение которого рабочий и служащий обязан выполнять порученную ему работу в соответствии с требованиями трудового законодательства, коллективного договора, правил внутреннего распорядка предприятия или учреждения.

Если в определении рабочего времени при социализме нет принципиальных разногласий среди наших ученых, то по вопросу о сущности рабочего дня имеются существенные расхождения во взглядах как между эко-

номистами и юристами, так и среди самих экономистов. В энциклопедическом словаре, например, под рабочим днем понимается установленная законодательством продолжительность часов работы в сутки[1].

Некоторые юристы определяют рабочий день как установленную законом норму урочных часов в течение суток[2], т. е. так называемое «нормальное рабочее время», узаконенное в виде меры труда.

Знак равенства между рабочим днем и рабочим временем ставят и некоторые экономисты, считая, что рабочий день при капитализме, например, представляет собой время суток, в течение которого рабочий находится на предприятии в распоряжении капиталиста[3].

Верно, конечно, что количество труда измеряется его продолжительностью, т. е. рабочим временем, получающим масштаб в естественных мерах времени: часах, днях, неделях и т. д. Однако процесс труда характеризуется двояко, не только экстенсивно, но и интенсивно, не только рабочим временем, но и напряженностью труда. Он может существовать лишь в протяженности и напряженности.

Рабочий день есть расходование определенного количества труда, характеризующегося своей продолжительностью и интенсивностью, для производства среднего дневного продукта и выражающего определенные производственные отношения каждой данной общественно-экономической формации.

Рабочий день — общеисторическая социально-экономическая категория. Он имеет определенные черты, присущие всем общественно-экономическим формациям, и вместе с тем в каждой из них имеет и свои специфические особенности, которые вытекают из конкретных производственных отношений. Однако в экономической литературе не получило цельного освещения историческое происхождение и развитие этой категории. Поэтому есть необходимость остановиться на некоторых моментах данной проблемы.

---

[1] Трудовое право, Энциклопедический словарь, Гос. научное изд. «Советская энциклопедия», М., 1963, стр. 402.

[2] Процевский А. И. Рабочее время и рабочий день по советскому трудовому праву, Госюриздат, М., 1963, стр. 23.

[3] Окунь М. В. Рабочий день в условиях современного капитализма, Госполитиздат, 1957, стр. 3.

Если отвлечься от существенных различий и специфических форм, обусловленных характером производственных отношений каждого способа производства, то можно обнаружить, что общим для всех ступеней общественного развития является то, что рабочий день состоит из необходимого и прибавочного труда. Вместе с изменением способа производства, производственных отношений изменяется социально-экономическое содержание рабочего дня.

Для начальной ступени развития человеческого общества характерна особая форма прибавочного труда (продукта). Здесь прибавочный продукт производится в форме средств производства, а в производстве жизненных благ он не является постоянным. Ф. Энгельс отмечал, что развитие общества начинается с того момента, когда часть труда могла уже «затрачиваться на производство не одних только жизненных средств, но и средств производства»[1].

К. Маркс указывал, что расширенное воспроизводство имеет место в самых различных общественно-экономических формациях, хотя оно совершается и не в одинаковом масштабе[2]. Однако уже для начального периода развития общества расширение производства является важнейшим стимулом и основой дальнейшего развития производительных сил. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...первый исторический акт, это — производство средств, необходимых для удовлетворения... потребностей, производство самой материальной жизни...

Второй факт состоит в том, что сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям...»[3].

Прибавочный продукт, как и всякая экономическая категория, изменяется. Но потребовался многовековый период, чтобы произошли существенные, качественные изменения его форм, приведшие к появлению товарного производства, частной собственности на средства производства, классов, государства, чтобы появилась возмож-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 199.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 611.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 26, 27.

ность присвоения прибавочного продукта теми, кто уже сам не производит его.

Поэтому вряд ли есть основание для категорического утверждения некоторых наших экономистов, что прибавочный продукт возникает только на стадии разложения первобытнообщинного строя. Можно лишь говорить о качественном изменении социально-экономических форм необходимого и прибавочного продукта, о наступлении такой стадии в экономическом развитии, когда появляется возможность присвоения другими прибавочного продукта, об изменении форм его присвоения.

Из расхождения взглядов на категорию прибавочного продукта вытекает и различный подход к категории «рабочий день». Логика рассуждения отдельных экономистов такова. Экономическое содержание рабочего дня составляют необходимый и прибавочный продукт. Но они появляются в период разложения первобытнообщинного строя, с возникновением товарного производства. Следовательно, и рабочий день возникает только в этот период.

Между тем, категория «рабочий день» имеет отношение не только к периоду разложения, но и к эпохе становления и развития первобытнообщинного строя. Рабочий день той эпохи характеризуется специфическими формами необходимого и прибавочного труда, низкой производительностью труда. Общинная собственность на средства производства при крайне низком уровне развития производительных сил объективно обусловливала необходимость коллективного труда. Распределение и регламентация труда осуществлялись самой общиной согласно традиции, привычки, обычаю.

В. И. Ленин отмечал: то, что «...первобытный человек получал необходимое, как свободный подарок природы, — это глупая побасенка... Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»[1].

Внутреннее противоречие рабочего дня, противоречие между формами необходимого и прибавочного труда не

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 103.

носило тогда антагонистического характера, так как производство продукта осуществлялось для удовлетворения потребностей всей общины, для дальнейшего расширения производства. Экономический интерес общины к расширению производства материальных благ для удовлетворения личных и общих потребностей способствовал повышению производительности труда. Возросший уровень ее впоследствии позволил производить такое количество продукта, за счет которого можно было содержать и других. Возникает частная собственность на средства производства, имущественное неравенство, классы, государство. На смену экономического интереса общины появляется частный экономический интерес. «Низкая алчность, — писал **Ф. Энгельс,** — была движущей силой цивилизации с ее первого... дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было ее единственной, определяющей целью»[1].

* * *

Рабочий день в условиях рабовладельческого общества характеризуется иной, чем при первобытнообщинном строе, продолжительностью, интенсивностью и производительностью труда, его организацией, дисциплиной, регламентированием.

Экономической основой рабства была собственность рабовладельца на все условия производства. Это и определило специфическую форму открыто насильственного, принудительного труда, специфическую особенность рабочего дня, непримиримое антагонистическое противоречие между формами необходимого и прибавочного труда.

За многовековую историю рабства произошли изменения в производительных силах труда. На смену деревянным и каменным орудиям пришли орудия труда, изготовленные из меди, бронзы, а потом и железа, стали широко распространяться такие высокопроизводительные для того периода развития человечества орудия труда, как топор, тачка, кузнечный мех, ткацкий станок... Произошло дальнейшее разделение общественного труда, возросло производство материальных и духовных благ,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 176.

расцвела культура древнего мира. Общественная производительность труда стала выше, чем при первобытно-общинном строе. Однако уровень ее был еще крайне низкий, так как труд оставался ручным, применялись простые и тяжелые орудия труда.

Пока человеческий труд был малопроизводительным и давал мизерную часть прибавочного продукта, расширение производства, развитие общества возможно было лишь на основе усиленного разделения труда, стихийной формой которого и было рабство. В конкретных исторических условиях древнего, в частности греческого, мира только в форме рабства и мог совершиться переход к новой общественно-экономической формации, основанной на классовых, антагонистических противоречиях.

Специфические отношения между рабовладельцами и рабами определяли продолжительность рабочего времени. Оно увеличивалось и за счет времени, необходимого для удовлетворения физических потребностей, — сна, отдыха. У свободных производителей — крестьян и ремесленников — продолжительность рабочего времени могла быть меньшей, чем у рабов, однако интенсивность их труда была выше, чем рабского, так как они имели некоторую материальную заинтересованность работать с большим напряжением.

Регламентация труда осуществлялась уже не на основе традиции, привычки, обычая, как это было при первобытнообщинном строе, а основывалась на праве, которое всецело вытекает из экономических условий жизни.

Римский закон рассматривал раба, как вещь. Раб целиком находился в собственности рабовладельца. Государство явилось орудием господства рабовладельца над рабами. В политическом господстве эксплуататоров, в правовых нормах взаимоотношений между господствующим и порабощенными классами нашли свое проявление и особенности присвоения прибавочного продукта.

Рабский труд был малопроизводительным. Для расширения производства требовалось увеличение количества рабочей силы. Это определило основную, преобладающую форму труда — простую кооперацию, т. е. объединение большого количества рабов, выполняющих более или менее однородную работу. Простая массовая кооперация труда способствовала повышению произво-

дительности подневольного труда, увеличению производства среднего дневного продукта, экономическому прогрессу общества.

Хотя труд, воплощенный в среднем дневном продукте, и разделялся на необходимый и прибавочный, однако в силу специфических рабовладельческих производственных отношений, внешне казалось, что весь труд раба затрачивался на эксплуататоров и имел форму прибавочного труда.

Необходимый продукт был незначительным. Воспроизводство рабочей силы не осуществлялось в рабовладельческом хозяйстве за счет естественного размножения рабов, раб был лишен возможности иметь семью. Рабовладельцы, торговцы, растовщики присваивали не только прибавочный продукт, но и часть необходимого продукта. Определенная часть продукта шла на укрепление рабовладельческого государства, стоявшего на страже интересов рабовладельцев.

В форме необходимого и прибавочного труда выступал и труд свободных производителей — крестьян и ремесленников. Часть продукта поступала в виде налогов в руки государства. Кроме того, свободные производители несли значительные издержки в связи с ведением войн. Грабили их ростовщики и торговцы.

Эксплуататоры, государство в своих корыстных интересах стремились увеличить производство среднего дневного продукта и на этой основе присвоить больше прибавочного труда. Но у непосредственных производителей не было заинтересованности в расширении производства. Антагонистическое противоречие между формами необходимого и прибавочного труда, возникшее вместе с появлением рабства, со временем становится все более острым. Внутреннее противоречие рабочего дня проявилось в усилившейся борьбе угнетенных классов против эксплуататоров и государства.

Возросший уровень производительных сил, усилившаяся классовая борьба, основанная на материальных интересах эксплуататоров и эксплуатируемых, объективно обусловили необходимость изменения форм необходимого и прибавочного труда, соотношения между необходимым и прибавочным трудом и продуктом. Конфликт между производительными силами и производст-

венными отношениями требовал перехода к новому способу производства.

По Марксу формами прибавочного труда различаются общественные формации. Относительно классовых, антагонистических обществ. Маркс отмечал, что только та форма, в которой прибавочный труд «выжимается из непосредственного производителя... отличает экономические формации общества...»[1]. Следовательно, изменение внутреннего социально-экономического содержания рабочего дня, форм труда есть результат и показатель поступательного развития общества.

Само собой разумеется, что антагонистическое противоречие между формами необходимого и прибавочного труда, противоречие интересов, непреодолимо в обществах, основанных на эксплуатации человека человеком. Одна антагонистическая форма труда может быть заменена лишь другой антагонистической формой, могут измениться методы эксплуатации, формы отношения собственников средств производства к непосредственным производителям. В результате создается новое социально-экономическое положение непосредственных производителей материальных благ, возникают новые условия, которые определяют, в рамках противоположностей, известную заинтересованность трудящихся в расширении производства, в увеличении среднего дневного продукта. На этой основе и был осуществлен выход из экономического и политического упадка, к которому пришли народы, где рабский труд был господствующим способом производства.

* * *

Необходимый и прибавочный труд принимают новые формы в условиях феодализма. Сущность экономических отношений этого общества определяется тем, что крестьян наделяли землей феодалы, и крестьяне вели хозяйство, в отличие от рабов, своими средствами производства. Для феодализма, следовательно, характерна новая форма отношений между классами в процессе производства. Крепостник-помещик, подчеркивал В. И. Ленин, не считался владельцем крестьянина, как вещи, а

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 229.

имел лишь право на его труд и на принуждение его к отбыванию известной повинности[1].

Но новые формы труда есть не только следствие его развития. Возникнув, они, в свою очередь, оказывают обратное влияние на рост производительных сил и подготавливают почву для более развитых форм труда. К. Маркс отмечал: «Та специфическая экономическая форма, в которой неоплаченный прибавочный труд выкачивается из непосредственных производителей, определяет отношение господства и порабощения, каким оно вырастает непосредственно из самого производства, и, в свою очередь, оказывает на последнее определяющее обратное воздействие»[2].

Так, уже барщинный труд, как наиболее простая феодальная форма прибавочного труда способствовал расширению производства, увеличению производства среднего дневного продукта. Если на поле помещика крестьянин не был заинтересован высокопроизводительно трудиться, то на своем наделе он стремился к совершенствованию методов производства, к повышению производительности и интенсивности труда. Это получало еще более отчетливое выражение, когда прибавочный труд стал выступать в форме продуктовой и денежной ренты. Чтобы удвоить производительность труда при рабстве потребовалось примерно 2—3 тысячи лет, при феодализме же — в земледелии 700—800 лет, а в промышленности еще меньше. Например, в промышленности России за 250 лет производительность труда возросла в два—три раза[3].

Продолжительность рабочего дня зависела от величины необходимого труда, который в сравнении с необходимым трудом в рабовладельческой формации возрос, так как за счет необходимого продукта крестьянин воспроизводил свою рабочую силу, содержал членов семьи. Однако продолжительность рабочего дня определялась прежде всего величиной прибавочного труда, доля которого в массе всего труда увеличивалась с развитием способа производства.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 39, стр. 70.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 354.
[3] Сомов В. И. Экономический закон повышающейся производительной силы общественного труда. Изд., МГУ, 1963, стр. 235

Особенность правового регулирования рабочего времени при феодализме состояла в том, что оно не определяло экстенсивную величину труда в течение определенного времени суток, а устанавливало определенное количество рабочих барщинных дней, повинностей и т. д. Величина же прибавочного труда достигала больших размеров, и для того, чтобы обеспечить более или менее сносную жизнь себе и членам семьи, крестьянин вынужден был удлинять рабочее время до максимальных пределов.

Накопление опыта в процессе трудовой деятельности, заинтересованность непосредственного производителя в увеличении продукта для себя, появление новых потребностей, расширение товарного производства, рынка побуждают работника как в земледелии, так и в промышленности к дальнейшему совершенствованию производства. Это было определенным условием и предпосылкой дальнейшего экономического развития общества. В недрах феодализма появляется и развивается капиталистическое товарное производство, новые отношения труда и капитала.

* * *

На смену крепостной, барщинной формы труда приходит наемный труд и его капиталистическая организация. Непосредственный производитель освобождается от земли и других средств производства и от личной зависимости. Чтобы включиться в процесс производства, он должен сначала продать свою рабочую силу владельцу материальных условий производства. Сам рабочий теперь выступает в качестве продавца рабочей силы как товара, а его труд вообще выступает в качестве наемного труда.

Труд, основанный на так называемом свободном договоре, есть тоже принудительный труд, ибо прибавочный продукт присваивается эксплуататорами. Прибавочный труд выступает в форме прибавочной стоимости. Необходимый труд в основном принимает форму заработной платы.

В предшествовавших капитализму антагонистических формациях, где преобладающее значение имела не меновая стоимость, а потребительная стоимость, прибавочный труд ограничивался тем или иным кругом потребностей эксплуататоров. Расширенное воспроизводство

осуществлялось медленными темпами. Отличительной чертой капитализма является то, что производство прибавочной стоимости выступает как прямая цель и определяющий мотив производства. Это и определяет особенности рабочего дня, который при капитализме характеризуется большей, чем в предшествующих формациях, продолжительностью рабочего времени, более высокой производительностью и интенсивностью труда, его организацией, а также специфическими формами регламентации рабочего времени.

Капиталистическая кооперация, организация и дисциплина общественного труда обеспечили более быстрый темп роста производительности труда. Этому способствовал и прогресс в области науки и техники. Однако как кооперация труда, так и все достижения в области науки и техники при капитализме служат усилению власти капитала над трудом, они направлены против труда. По мере развития производительных сил при капитализме прибавочный, неоплаченный труд отнимает у трудящихся все большую, увеличивающуюся долю всего его труда и соответственно уменьшается необходимый труд, т. е. за счет трудящихся обогащается класс эксплуататоров, возрастает все более общественное неравенство.

Интерес капитала в эксплуатации наемных рабочих, отмечал К. Маркс, ограничивается тем, чтобы присвоить больше прибавочного труда при помощи чрезмерно высокой интенсивности и большей продолжительности труда, понижения заработной платы ниже среднего уровня. Поэтому в начальном периоде развития капитализма рост абсолютной прибавочной стоимости достигался за счет увеличения продолжительности рабочего времени до 16—18 и более часов в сутки. Одновременно происходит и повышение эксплуатации рабочей силы путем роста интенсивности труда.

Однако увеличение продолжительности рабочего времени и повышение интенсивности труда имеют свой предел. Наступает такой момент, когда удлинение рабочего времени и повышение интенсивности труда исключают друг друга. Первоначально применение машин вело к чрезмерному удлинению продолжительности рабочего дня. Но когда рабочий класс заставил буржуазию пойти на некоторые сокращения продолжительности рабочего

времени, машина становится средством для того, чтобы в данный период времени привести в движение больше труда. Капитал использует эластичность рабочей силы и более интенсивно эксплуатирует ее. Усиленное повышение интенсивности труда при сокращении рабочего времени совпадает с периодом, когда увеличение производства относительной прибавочной стоимости становится определяющим моментом.

Увеличение продолжительности рабочего дня и чрезмерное повышение интенсивности труда — характерная черта капитализма вообще и особенно в период его общего кризиса.

Рабочий день при капитализме характеризуется и специфическими формами правового регулирования рабочего времени.

В экономической литературе, на наш взгляд, встречается одна существенная неточность в освещении вопроса о правовом регулировании рабочего времени. Так, Т. П. Алексеева и В. П. Щедренок считают, что возникновение правовой формы рабочего времени связано с появлением и развитием крупной промышленности, рождение которой вызвало к жизни фабричное законодательство[1]. Авторы при этом ссылаются на следующее высказывание К. Маркса: «Фабричное законодательство, это первое сознательное и планомерное воздействие общества на стихийно сложившийся строй его процесса производства, представляет собой... необходимый продукт крупной промышленности...»[2].

Но из данного высказывания К. Маркса вовсе не следует, что правовая форма рабочего времени возникает только с появлением крупной промышленности. Маркс не отождествляет правовую форму вообще с фабричным законодательством. Он говорит о фабричном законодательстве как качественно новой правовой форме регулирования рабочего времени, связанной с определенной ступенью развития производительных сил.

Мы уже отмечали, что правовое регулирование рабочего времени появляется вместе с государством, правом. Оно, как и формы труда, изменяется. Так, еще за-

---

[1] Политическая экономия, Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда, Выпуск. V, Л. Университет, 1962, стр. 127.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 492.

долго до появления крупной машинной индустрии, в недрах феодализма, когда капитал был в эмбриональном состоянии, на помощь ему приходит государство. В 1349 году в Англии был издан первый рабочий статут, которым государство продиктовало в законодательном принудительном порядке максимум заработной платы и фактически установило минимальные пределы рабочего времени, то есть удлинило рабочее время. Это была качественно новая форма регулирования рабочего времени в промышленности в сравнении с феодальным земледелием. Она вызвана самими условиями материального производства, когда его процесс стал осуществляться совместным наемным трудом.

С развитием крупного машинного производства удлинение рабочего времени стало осуществляться непосредственно чисто экономическими отношениями. Но борьба пролетариата заставляет государство до некоторой степени сдерживать жадность капитала к удлинению продолжительности рабочего дня, начинается частичное законодательное сокращение его, устанавливаются продолжительность рабочего времени, перерывы, система смен, время окончания и начала работы и т. д.

Сначала законодательное ограничение рабочего времени распространяется на основные отрасли производства. По мере нарастания классовой борьбы этой формой правового регулирования охватывается большое количество отраслей материального производства. Однако рабочий класс так и не добился повсеместного и для всех его групп ограничения рабочего времени. В США, например, во многих штатах нет вообще законов, ограничивающих время работы женщин. В капиталистических странах законом далеко не для всех групп рабочих устанавливаются границы продолжительности рабочего дня или рабочей недели, за пределами которых работа должна оплачиваться в несколько повышенных размерах.

Правовое регулирование рабочего времени служит цели усиления эксплуатации. Под этой маской скрывается самое постыдное лицемерие классового эксплуататорского эгоизма капиталистического государства. С одной стороны, например, устанавливаются пределы рачего времени, а с другой стороны, дается широкая возможность предпринимателям применять сверхурочные

рабочие часы. Да и сами условия жизни заставляют рабочего прибегать к сверхурочным. Не случайно поэтому в странах современного капитализма продолжительность рабочего дня составляет для отдельных групп рабочих от 9 до 15 часов в сутки.

С развитием капитализма наивысшего предела достигает внутреннее антагонистическое противоречие рабочего дня, противоречие между формами необходимого и прибавочного труда, выступающее как противоречие между наемным трудом и капиталом. Оно сковывает развитие производительных сил. Для обеспечения дальнейшего развития общества нужна теперь не замена одной антагонистической формы труда другой, как это было в процессе развития общественно-экономических формаций, основанных на частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком. Само общественное развитие поставило задачу ликвидировать, уничтожить вообще антагонистические формы труда, т. е. покончить с рабством во всех его формах.

Чтобы ликвидировать наемный труд, трудящиеся должны лишить эксплуататорский класс политической власти и собственности на средства производства, установить диктатуру пролетариата, взять в свои руки судьбы общественного развития.

* * *

Становление социалистических производственных отношений означает и возникновение качественно новой социально-экономической категории «рабочий день». Она характеризуется специфическим для коммунистической формации внутренним содержанием, формами труда, производительностью, продолжительностью, интенсивностью, организацией и регламентацией труда.

Прибавочный труд сбросил с себя антагонистическую форму, которую он имел при рабстве, феодализме и капитализме, покончено с антагонистическим противоречием между необходимым и прибавочным трудом. Это составляет историческое завоевание человечества.

Труд, затрачиваемый на производство благ, идущих на воспроизводство и развитие рабочей силы, — необходимый труд, как и труд, затрачиваемый на производство продукта, предназначенного на удовлетворение об-

щественных потребностей, — прибавочный труд, в равной степени необходимы для каждого труженика. В этом смысле К. Маркс говорил: «Устранение капиталистической формы производства позволит ограничить рабочий день необходимым трудом»[1].

Но было бы ошибочно теоретически и практически отрицать деление труда, а соответственно и продукта, создаваемого в коммунистической общественно-экономической формации, на необходимый и прибавочный. Между тем, некоторые авторы ошибочно, на наш взгляд, утверждают, что прибавочный труд и продукт, как экономические категории не имеют всеобщего характера и существуют только в эксплуататорских, классово-антагонистических формациях[2].

Подобные утверждения имеют место потому, что авторы не разграничивают с необходимой четкостью двух явлений, характерных для прибавочного труда, а именно: явлений, вызываемых чисто экономической необходимостью и присущих всем экономическим формациям, и явлений, вызываемых социальными отношениями, которые специфичны для каждой отдельной общественно-экономической формации.

К. Маркс писал, что «...в любом общественном производстве ...всегда может быть проведено различие между той частью труда, продукт которой входит в непосредственное индивидуальное потребление производителей и членов их семьи и... **другой частью труда, которая всегда есть прибавочный труд,** продукт которой всегда служит удовлетворению общих общественных потребностей, как бы ни распределялся этот прибавочный продукт и **кто бы ни функционировал в качестве представителя этих общественных потребностей»**[3] (везде подчеркнуто мною. — **И. З.**).

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 539.

[2] Поршнев Б. Ф. Очерки политической экономии феодализма, Политиздат, М., 1956, стр. 26.

Викентьев А. К вопросу о необходимом и прибавочном продукте при социализме. «Вопросы экономики», № 10, М., 1960, стр. 146.

Кудрявцев А. С. Послесловие. Основные особенности монографии проф. Б. Минца и некоторые проблемы политической экономии социализма. В кн.: Минц Б., Политическая экономия социализма М., «Прогресс», 1965, стр. 589.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 449—450.

Такое деление труда, а следовательно, и продукта, производимого им, на необходимый и прибавочный — экономическая необходимость. Это есть то общее, что присуще всем общественным формациям, процессу труда, рассматриваемому как естественное отношение, как вечное условие человеческой жизни.

Но с другой стороны, деление труда и продукта на необходимый и прибавочный равно как и анализ категории «рабочий день», характеризует и специфические особенности той или иной общественно-экономической формации, дает возможность увидеть, что различает их. В антагонистических формациях, основанных на частной собственности на средства производства, формы труда являются выражением определенной формы отношений между классами, формы эксплуатации — рабства, крепостничества, капитализма. Прибавочный труд, как было показано, выступает в грубой или замаскированной форме как труд, отдаваемый собственникам средств производства даром и под принуждением. Все это характеризует отношения господства, подчинения, порабощения.

В коммунистическом обществе формы труда выражают существенно новые отношения людей в процессе производства — отношения товарищества, дружбы, поддержки, взаимопомощи. Продукт труда идет всем трудящимся — собственникам средств производства.

При социализме необходимый труд, воплощенный в продукте, выступает в форме заработной платы и общественных фондов потребления. Прибавочный труд, овеществленный в прибавочном продукте, выступает в виде фондов накопления, общественных резервов и страхования.

На новой основе устанавливается и соотношение между необходимым и прибавочным трудом и продуктом. Необходимый труд не ограничивается минимальным уровнем потребления, а расширяет свои границы так как уничтожается паразитическое потребление, а условия жизни трудящихся становятся богаче, жизненные потребности людей возрастают. Такая новая, невиданная ранее закономерность обусловлена самой высшей целью коммунистического способа производства, то есть, как сказано в Программе КПСС, все более полным удовлетворением растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и со-

вершенствования общественного производства. «Все, что делает наша партия, имеет своей целью служение интересам трудящихся, интересам советского человека — строителя коммунизма»[1],—подчеркивал тов. Л. И. Брежнев в речи на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Специфическое социально-экономическое содержание рабочего дня, присущее обеим фазам развития коммунистического общества, вызывает к жизни новые материальные, экономические интересы, т. е. новые мотивы и цели экономической деятельности всех членов общества. Вместо непримиримой борьбы частных интересов между классами и внутри их восторжествовала общность интересов, которая, говоря словами Ф. Энгельса, возведена в основной принцип.

Коммунистической общественно-экономической формации присущи и новые моральные стимулы к труду. Их значение по мере продвижения к коммунизму, по мере всестороннего развития людей возрастает.

Экономические стимулы повышения производительности общественного труда, как подчеркнуто в постановлении сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, являются могучим средством движения социалистической экономики к коммунизму. В то же время партия неуклонно проводит курс на повышение коммунистической сознательности трудящихся, на воспитание коммунистического отношения к труду. Партия ставит задачу всемерно развивать моральные стимулы к труду, создавать все условия для расцвета подлинно коммунинистического творчества масс.

Величайшее преимущество коммунистической общественно-экономической формации состоит в том, что она открывает безграничные возможности развитию труда, полному всестороннему развитию личности. Рост производительности общественного труда получил впервые безусловное значение и осуществляется непрерывными и высокими темпами. Исключается чрезмерная интенсивность труда, создаются условия для обеспечения общественно нормального уровня ее.

Эти преимущества непосредственно находят свое вы-

---

[1] Брежнев Л. И. Речь на Пленуме ЦК КПСС, 29 сентября 1965 г., М., Политиздат, 1965, стр. 31.

ражение в росте общественного производства. Валовая продукция промышленности, например, к 1965 г. возросла по сравнению с 1913 г. в 56 раз. За годы семилетки советский народ ввел в строй основные промышленно-производственные фонды, равные по стоимости фондам, которыми располагала промышленность в 1958 г. в итоге всего ее предшествующего развития. А с успехами развития общественного производства прямо связано улучшение материального положения советских людей.

Для рабочего дня при социализме характерна особая взаимосвязь между производительностью общественного труда и продолжительностью рабочего времени, ибо по мере роста производительности общественного труда последовательно законодательно сокращается его продолжительность. Так, в 1964 г. средняя установленная продолжительность рабочего времени рабочих промышленности составила 6,93 часа. С учетом сокращения рабочего времени в предвыходные и предпраздничные дни и с учетом праздничных дней сверх обычных выходных средняя продолжительность рабочего времени составила 6,67 часа, что на 3,23 часа меньше, чем в дореволюционное время. Это значит, что уже теперь на одну треть сокращено рабочее время трудящихся СССР по сравнению с дореволюционной Россией 1913 г.

В 1960 г. завершен перевод рабочих и служащих на сокращенный семи- и шестичасовой рабочий день. Это большой важности мероприятие осуществлено при сохранении заработной платы, а в связи с проведением упорядочения заработной платы у рабочих и служащих, особенно низкооплачиваемых, повысилась заработная плата.

Итак, рабочий день — эта сложная и многогранная категория — в коммунистической общественно-экономической формации получает свое дальнейшее развитие, гармонично сочетаются экстенсивная и интенсивная величины труда. На высшей фазе коммунистической формации будут преодолены социально-экономические различия в труде. Он станет первой жизненной потребностью, будут обеспечены наиболее эффективное использование рабочего времени и наивысшая производительность труда. Качественно иным станет и регламентирование рабочего времени.

В ускорении этого процесса большая роль принад-

лежит осуществлению мероприятий, намеченных XXIII съездом Коммунистической партии Советского Союза, а также мартовским и сентябрьским (1965 г.) Пленумами ЦК КПСС, решения которых имеют огромное как теоретическое, так и практическое значение. От того, как будут осуществлены намеченные ими задачи, во многом зависит успешное выполнение программы строительства материально-технической базы коммунизма, подъем народного благосостояния.

. И. Д. ЗМУШКО

РАБОЧИЙ ДЕНЬ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА

Советский народ поставил перед собой цель достигнуть не только самого короткого в мире, но и самого производительного и наиболее высокооплачиваемого рабочего дня.

Рабочий день находит свое выражение в определенном количестве создаваемых материальных благ. Величина же среднего дневного продукта при всех прочих равных условиях зависит от степени развития труда. Чем более развит труд, тем больше производит он продуктов. От роста производительности труда зависит подъем благосостояния народа, общественный прогресс вообще. Экономия рабочего времени, означающая, что издержки производства постоянно падают, а живой труд становится производительнее, является всеобщим законом.

Рост производительности общественного труда это есть ни что иное как уменьшение количества труда на производство единицы продукции, или, что то же самое, увеличение выпуска продукции в единицу времени при затрате одного и того же количества труда. Производительность труда отражает, с одной стороны, уровень развития производительных сил, а с другой — степень их использования. Производительная сила труда представляет собой лишь потенциальную возможность его производительности. К. Маркс указывает, что «рабочий благодаря повышению производительной силы труда

получает возможность произвести больше при прежней затрате труда в течение прежнего времени»[1].

Производительность труда, по Марксу, определяется многосложными обстоятельствами, в том числе средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинации производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями и т. д. Но эти, как и другие факторы роста производительности труда, проявляются с той или иной силой, с большей или меньшей эффективностью в различных общественно-экономических формациях.

Капитализм развивает производительную силу труда лишь в той мере, в которой оно отвечает цели увеличения прибавочного рабочего времени. Капиталиста интересует не сокращение рабочего времени для производства материальных благ вообще, а, прежде всего, увеличение прибавочного труда путем удлинения рабочего дня и усиления интенсивности труда, а также путем сокращения необходимого рабочего времени, достигаемого за счет повышения производительности труда.

Капиталистические производственные отношения не дают возможности полного эффективного использования производительных сил общества. Об этом свидетельствует, например, хроническая недогрузка предприятий, безработица, низкие темпы развития производства в период общего кризиса капитализма. Капиталистические производственные отношения хотя и не приостанавливают полностью развития производительных сил, тем не менее все более препятствуют ему и вместе с тем обусловливают огромное расточительство материальных ценностей и самой рабочей силы. Если в период зарождения и расцвета капитализма буржуазия менее чем за сто лет своего господства создала более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые, то эпоха империализма характеризуется паразитизмом и загниванием.

Только социалистические производственные отношения открыли безграничные возможности для роста производительных сил. Здесь сняты социально-экономические границы применения машин, присущие капитализ-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 420—421.

му. Технический прогресс получил полный простор. Наша промышленность, являющаяся основой современной социалистической экономики, базой могущества страны, развивается на здоровой и прочной основе социалистических производственных отношений.

Об этом свидетельствует, в частности, рост основных фондов. Так, основные производственные фонды СССР уже к 1963 г. увеличились в 10,7 раза по сравнению с 1928 г., а в таких отраслях, как промышленность и строительство — в 50,9 раза. За последние семь лет основные производственные фонды в народном хозяйстве увеличились в 1,9 раза, в том числе в промышленности в два раза. Валовая продукция машиностроения и металлообработки к 1965 г. увеличилась в 14,8 раза против 1940 г., производство электроэнергии и теплоэнергии — в 10,9 раза. В течение семилетки общий объем промышленной продукции возрос на 84 процента вместо 80 по плану, выпуск продукции машиностроения и металлообработки — в 2,4 раза, выработка электроэнергии — в 2,2 раза. Электровооруженность труда в промышленности возросла за последние семь лет в 1,6 раза, а в сравнении с 1913 г. в 31 раз[1].

В непрерывном росте и обновлении основных производственных фондов, повышении энерговооруженности труда, ускоренном развитии наиболее прогрессивных отраслей производства, создании и внедрении новейшего высокопроизводительного оборудования, механизации и автоматизации производственных процессов находит свое выражение повышающийся технический уровень советской промышленности.

Социализм создал возможность наиболее полного использования производительных сил труда. Здесь полностью ликвидировано паразитическое потребление, а творческое отношение к труду свободных от эксплуатации людей обусловливает наиболее эффективное использование материальных и личных факторов производства, достижение наиболее высоких результатов при меньших затратах.

---

[1] См. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы, М., 1966, стр. 5—6, а также «Статистические ежегодники», «Народное хозяйство СССР в 1963 г.», стр. 55. «Народное хозяйство СССР в 1964 г.», стр. 59, 126, 150.

Общественная организация производства и труда, основанная на отношениях планомерности, дружественного сотрудничества свободных от эксплуатации людей, всеобщем повышении культурно-технического уровня людей, дает возможность лучше и более эффективно использовать труд. Одним из убедительных подтверждений этого являются более высокие темпы роста производительности труда рабочих в промышленности СССР в сравнении с капиталистическими странами.

Но при сопоставлении данных о росте производительности труда необходимо вспомнить и прошлое нашей родины. Следует брать в расчет, что в прошлом Россия была отсталой страной, технически оборудованной вчетверо хуже Англии, вдесятеро хуже Америки. К тому же на развитии нашей страны сказались годы первой мировой войны и гражданской войны. Так, в 1920 г. промышленной продукции в стране производилось в семь раз меньше, чем в 1913 г. Пришлось начинать с восстановления народного хозяйства, создания новых отраслей промышленности, поисков новых неизведанных путей организации труда. Годы Великой Отечественной войны тоже намного задержали экономическое развитие нашей страны. Без этого успехи советского народа в борьбе за повышение производительности труда были бы еще более значительными.

Темпы роста производительности труда рабочих в промышленности СССР и некоторых капиталистических стран[1] (в процентах к 1913 г.)

Годы	СССР	США	Англия
1913	100	100	100
1928	120	137	94
1940	422	160	105
1963	1320	342	173

[1] См. Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1963 г.», стр. 73.

Из приведенных данных видно, что наша страна до 1928 г. по темпам роста производительности труда отставала от США, но уже опередила Англию. Начиная с того времени, когда народ приступил к выполнению первых пятилетних планов строительства социализма, Советский Союз опережает США по темпам роста производительности труда и обеспечивает невиданные ранее темпы ее роста. К 1940 г. производительность труда в СССР возросла в 4,2 раза, а к 1963 г. — более чем в 13 раз по сравнению с 1913 г., тогда как в США соответственно в 1,6 и 3,4 раза. В Англии производительность труда растет еще более медленными темпами, едва повысив к 1940 г. уровень 1913 г., а к 1963 г. выросла всего в 1,7 раза.

Однако в связи с определенными недостатками в руководстве экономикой, которые были вскрыты на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, темпы роста производительности труда в промышленности за последние годы несколько замедлились. Это положение, как отмечалось на Пленуме, может и должно быть выправлено в ближайшие годы. XXIII съезд КПСС определил пути ускоренного роста производительности труда. Стоит задача на основе технического прогресса, совершенствования организации и улучшения условий труда, усиления экономического стимулирования производства и материального поощрения трудящихся повысить производительность труда в промышленности за пятилетие на 33—35 процентов, в строительстве — на 35—40 процентов, в колхозах и совхозах — на 40—45 процентов.

Чтобы в полной мере использовать возможности социалистического способа производства и обеспечить необходимыми темпами рост производительности труда, Коммунистическая партия взяла курс на усиление экономических методов управления хозяйством. С помощью системы экономических стимулов создается прямая заинтересованность каждого участника производства и коллективов предприятий в целом во внедрении новой техники, в совершенствовании технологии, повышении производительности труда и качества продукции. Этим целям служит и расширение прав предприятия.

Мероприятия, выработанные партией, будут способствовать и развитию моральных стимулов к труду, заботливого отношения всех трудящихся к использованию

материальных факторов производства и рабочего времени. В процессе строительства коммунистического общества в СССР ширится движение миллионов за экономное расходование материалов, умелое использование и совершенствование средств труда, рационализаторство и изобретательство.

В связи с необходимостью значительного увеличения производства продукции, расширения источников роста ресурсов для народного хозяйства, особое внимание должно быть уделено вопросам экономии затрат живого и овеществленного труда.

К. Маркс указывал, что относительные величины необходимого и прибавочного продукта определяются тремя обстоятельствами: 1) длиной рабочего дня, или экстенсивной величиной труда; 2) нормальной интенсивностью труда, или его интенсивной величиной и, наконец, 3) производительной силой труда[1].

Первому и третьему из указанных факторов в экономической литературе уделено значительное внимание. Что же касается интенсивности труда при социализме, то многие теоретические и практические проблемы, связанные с ней, разработаны недостаточно. Долгое время в нашей экономической литературе об интенсивности труда применительно к коммунистическому способу производства почти не говорилось. Это явилось одной из причин того, что к данной проблеме пока еще недостаточно приковано внимание широкой общественности.

Между тем, обеспечение на каждом предприятии и на каждом рабочем месте общественно нормальной интенсивности труда является важным фактором увеличения эффективности общественного производства. Анализ работы предприятий показывает, что на многих из них интенсивность труда ниже общественно необходимой. Это задевает интересы самих рабочих, которые нередко из-за нераспорядительности, неправильного отношения к организации труда на предприятии теряют много времени. Можно подсчитать, как много недополучает общество продукции из-за необеспечения общественно нормальной интенсивности труда. Так, потерять одну минуту — значит недодать стране 170 тонн стали, почти

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 528.

миллион киловатт-часов электроэнергии. А вот какие издержки общество несет от неудовлетворенности людей работой, вызванной плохим использованием рабочего времени, недостаточной плотностью труда в условиях социализма, в цифрах трудно выразить.

На предприятиях Ульяновской области допускаются еще значительные внутрисменные потери рабочего времени. В цехе главного конвейера автомобильного завода, например, в отдельные смены они доходят до одной трети всего рабочего времени. На большинстве предприятий Ульяновской области далеко не обеспечивается нормальная напряженность в процессе труда. Изо дня в день, из декады в декаду, имеет место резкое повышение и спад интенсивности. В первой декаде в течение пяти месяцев 1964 и начала 1965 года завод металлоизделий, например, почти не выдавал готовой продукции, а в третьей декаде изготовлял ее 70 и более процентов месячного задания. Отсутствие ритмичной работы характерно для многих предприятий.

В таких условиях выполнение плана обеспечивается за счет применения сверхурочных работ и привлечения большего количества работников, что означает нерациональное использование трудовых ресурсов. Следовательно, на каждом предприятии есть большие резервы для повышения интенсивности труда до ее общественно нормального уровня. Ликвидация только учтенных потерь в промышленности Ульяновской области, которые далеко не соответствуют фактическим потерям, по данным Ульяновского облстатуправления, даст возможность в два раза увеличить сверхплановые прибыли.

Мысль о том, что общественно нормальная интенсивность труда является одним из важнейших факторов его производительности неоднократно подчеркивалась в работах В. И. Ленина, в документах Коммунистической партии и Советского правительства. В плане ГОЭЛРО отмечалось, что производительность труда может быть повышена в трех направлениях: во-первых, путем интенсификации труда, во-вторых, путем механизации, т. е. замены мускульных усилий людей энергией механической, в-третьих, путем рационализации труда[1].

---

[1] План электрификации РСФСР. Введение к докладу VIII съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России, М., 1920, стр. 11.

Электрификация производственных процессов, технический прогресс выступают могучим фактором, действующим во всех этих трех направлениях, и в плане ГОЭЛРО, в частности, подчеркивалось, что электрификация есть орудие напряженности труда, в смысле повышения степени его плотности в единицу времени без увеличения и даже при уменьшении общих затрат жизненных сил в течение рабочего времени. «Если припомнить, что самое поле труда при электрическом приводе обеспечивает трудящимся наиболее гигиеническую и производственно безопасную обстановку труда, наименее отвлекает внимание трудящихся на побочные процессы обслуживания действующих аппаратов, вследствие элементарной простоты и прочности составных частей электрического привода, — то уже из вышесказанного достаточно ясно, каким образом электрификация механических процессов является основной предпосылкой их интенсификации»[1].

Технический прогресс при коммунистическом способе производства, с одной стороны, ведет к повышению интенсивности труда при сокращении рабочего времени, а с другой стороны, что особенно важно, — является средством ликвидации тяжелого физического труда, облегчения его. В Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, говорится, что технический прогресс позволяет значительно интенсифицировать и ускорять производственные процессы и в то же самое время облегчать труд человека, что развитие новой техники используется для коренного улучшения и облегчения условий труда советских людей, ликвидации тяжелого физического труда.

XXIII съезд партии обязывает при осуществлении мероприятий по повышению заработной платы усилить преимущества в оплате труда работников, занятых на участках с тяжелыми и вредными условиями труда, на подземных работах и работах с повышенной интенсивностью. Поставлена задача обеспечить более широкое внедрение на предприятиях современных средств техники безопасности и создание санитарно-гигиенических условий. Поэтому намечено увеличить производство и

---

[1] План электрификации РСФСР, Введение к докладу VIII съезда Советов Государственной Комиссии по Электрификации России. М., 1920, стр. 11.

улучшить качество необходимых машин и приспособлений, а также специальной одежды и обуви. Для этой цели создаются специальные производства.

Труд подразделяется на физический и умственный. При физическом труде основная нагрузка приходится на мышечную и сердечно-сосудистую систему, а при умственном труде — на центральную нервную систему. Оба эти вида труда с физиологической точки зрения есть не что иное, как одна из функций человеческого организма, расходование нервов, мускулов и т. д. Технический прогресс, осуществляемый быстрыми темпами в нашей стране, объективно вызывает изменения в содержании труда. Возникают новые профессии, для которых характерно преобладание различных форм умственного труда, сочетающегося с некоторыми физическими затратами. Работа, как утверждают физиологи, сопровождается значительным нервно-психическим напряжением. Так, например, с применением на железнодорожных станциях пульта маршрутной релейной централизации почти устранен физический труд дежурного, но в то же время возрос удельный вес затрат нервной энергии.

Изменение содержания труда требует усиления внимания к научной организации труда, его интенсивности. Напряженность или интенсивность труда это есть плотность труда в единицу времени, конденсация его. Но ошибочно относить интенсивность только к биологическому процессу. Интенсивность труда — это сложная социально-экономическая категория. К. Маркс указывал, что каждый человек в нормальном состоянии своего здоровья нуждается и в нормальной порции труда. И эта нормальная порция труда зависит не только и не столько от физической силы человека, сколько от его ловкости, умелости, приобретенного опыта. В выработке объективных критериев интенсивности должны принять участие прежде всего экономисты.

Мы говорим об общественно нормальной интенсивности труда, соответствующей определенному уровню производительных сил. Под нормальной интенсивностью труда мы понимаем такую напряженность выполнения работ, которая не только физиологически допустима и обеспечивает наиболее эффективное использование рабочего времени, отвечающее требованиям достижения науки и техники, передового опыта, но и вместе с тем до-

статочна и необходима для всестороннего развития человека.

На капиталистических предприятиях интенсивность труда как правило значительно выше нормальной, что губительно сказывается на здоровье трудящихся. Это обусловливается самой сущностью капитала, для которого важным средством увеличения прибавочного труда является чрезмерное повышение интенсивности труда, понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы; капитализму чужда проблема всестороннего развития непосредственных производителей материальных благ.

Перенапряжение рабочего при капитализме не восполняется в полной мере жизненными средствами. Происходит ускоренное изнашивание рабочей силы и разрушение нормальных условий как воспроизводства, так и функционирования ее. Свидетельством этого является рост производственного травматизма, распространение профессиональных заболеваний, что видно из данных официальной статистики капиталистических стран. При этом необходимо иметь в виду, что эти данные далеко неточны, так как они собраны на основе выборочной оценки и сообщений самих предпринимателей, которые заинтересованы дать заниженные сведения и тем самым сэкономить на выплате рабочим за нанесенные им увечья. Намного преуменьшены данные о травматизме и в результате того, что в основном подлежат учету только такие несчастные «случаи», следствием которых является потеря трудоспособности в течение более трех суток.

В США количество несчастных «случаев» в обрабатывающей промышленности возросло с 286,2 тыс. в 1939 г. до 403 тыс. в 1962 г. Во Франции количество несчастных «случаев», по данным органов социального страхования, с 1950 г. по 1960 увеличилось с 921 тыс. до 1,075,7 тыс. Но особенно быстро увеличивается их число в тех капиталистических странах, где пролетариат не оказывает достаточного сопротивления наступлению капитала. В ФРГ за короткое время, с 1950 г. по 1961 г., число несчастных случаев увеличилось с 85,94 на 1000 человек до 132,67[1]. Здесь в 1964 г. произошло 2.543.974

---

[1] Труд при капитализме, М., 1964, стр. 746, 766—767, 761.

несчастных «случая», это на 10 процентов больше, чем в 1963 г.[1].

В капиталистических странах, особенно в период общего кризиса капитализма, когда стали применяться специальные методы чрезмерного повышения интенсивности труда, весьма быстрыми темпами растет производственный травматизм. Так, в капиталистической Германии число зарегистрированных несчастных «случаев» в промышленности на 1.000 застрахованных в период 1886—1913 гг. было в основном неизменным — около 27. Но уже в 20-х — 30-х годах оно удвоилось, а к 1953 г. — почти утроилось, достигнув 70,2[2].

При современной технике темп работы зависит не от рабочего, а от машины, конвейерной линии. Это используется на капиталистических предприятиях для чрезмерного повышения интенсивности труда. При современной технике она не столько сказывается на физическом утомлении, сколько на нервной системе рабочих. Чрезмерная интенсивность труда — причина резкого роста психических заболеваний среди рабочих капиталистических стран. В США, например, каждый десятый человек страдает той или иной формой психического или нервного заболевания.

Средняя интенсивность труда, как известно, не одинакова не только в разных общественно-экономических формациях, странах, но и в одной и той же стране. Она изменяется в зависимости от характера производственных отношений, развития техники, состояния культурно-технического и общеобразовательного уровня людей, продолжительности рабочего времени. В условиях социализма технический прогресс, закономерное сокращение продолжительности рабочего времени, всестороннее развитие людей определяют тенденцию повышения индивидуальной интенсивности труда до общественно нормального уровня ее.

Это положение марксистско-ленинского экономического учения в популярной форме Ф. Дзержинский сформулировал так: «Указание на то, что за границей — капиталистический строй, а у нас — советский, не может быть в пользу нашей низкой интенсивности. Ибо наш

---

[1] Правда, 31 мая 1965.
[2] Труд при капитализме, М., 1964, стр. 737.

труд должен восстановить хозяйство и мощь Советского государства, т. е. самих же рабочих и крестьян, а не капиталистов, ибо чем выше социальный строй, тем выше в нем должна быть интенсивность труда. Наша низкая интенсивность во вред самим рабочим и крестьянам...»[1].

Известно, что уже сама кооперация труда при коммунистическом способе производства вызывает соревнование работников, напряжение их жизненной энергии. Капиталистическая же кооперация труда не могла и не может без принуждения вести к повышению интенсивности труда. В условиях капитализма люди не могут проявить свой талант, способности и подлинное соревнование.

Социалистическая кооперация труда превращает труд из подневольного, каким он был во всех классовых, антагонистических формациях, в свободный труд на себя, на общество. Он становится, по выражению Ф. Энгельса, высшим из известных нам наслаждений. Социализм создал новые материальные и моральные стимулы к труду, и от того, ради чего совершается сам труд и кто пользуется результатами этого труда, во многом зависит уровень интенсивности труда. Так, уже первые коммунистические субботники вызвали повышение интенсивности труда. Тогда отмечалось как положительное явление, что интенсивность труда во время проведения субботников обеспечивалась «выше обыкновенных рабочих на 270%»[2].

Социалистическая кооперация труда становится одним из источников всестороннего развития людей, их физического и умственного совершенства. Выражением этого является массовое социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду.

Изменение характера труда при социализме связано не только с ликвидацией эксплуататорских классов, но и с созданием соответствующей материально-технической базы, повышением культурного уровня людей. Это является одним из определяющих моментов сокращения продолжительности рабочего времени и формирования соответствующего уровня общественно нормальной ин-

---

[1] Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, Госполитиздат, М., 1957, ч. 2, стр. 59—60.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 7.

тенсивности труда. К. Маркс считал само собой разумеющимся тот факт, что «по мере развития машин и накопления опыта среди собственно машинных рабочих естественно увеличивается скорость, а потому и интенсивность труда»[1].

При социализме крупное машинное производство приобретает всеобщий характер. Все без исключения отрасли народного хозяйства базируются на крупном машинном производстве. Для социализма характерно быстрое насыщение новой техникой всех отраслей народного хозяйства. В результате создания материально-технической базы коммунизма Советский Союз будет располагать невиданными производительными силами, превысит технический уровень наиболее развитых капиталистических стран. Это, наряду с улучшением организации труда и повышением культурно-технического уровня трудящихся, ведет к уравниванию интенсивности труда на разных предприятиях, во всех отраслях производства, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

«Если бы интенсивность труда поднялась во всех отраслях промышленности одновременно и равномерно, — учил К. Маркс, — то новая повышенная степень интенсивности стала бы обычным общественно нормальным уровнем и, следовательно, уже не учитывалась бы более как экстенсивная величина»[2].

Технический прогресс при социализме сопровождается расширенным воспроизводством высококвалифицированных кадров, так как повышаются требования к специальной и общеобразовательной подготовке всех трудящихся. Уже к началу 1965 г. свыше 52 процентов всего работающего населения имело высшее и среднее образование. Трудящиеся становятся более квалифицированными, опытными, а потому их труд более плотным.

Под опытным работником мы понимаем каждого участника производственного процесса, работающего со средней степенью искусства, быстроты, интенсивности. Если он не обладает таким опытом, то на производство продукта затрачивается больше труда, больше времени, чем общественно необходимо. **Труд, не достигший сред-**

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 420.
[2] Там же, стр. 534.

ней интенсивности, по Марксу, **не является трудом нормального качества**[1].

Исследования показали, например, что чем более человек тренирован, опытен в работе, тем автоматичнее, легче и экономичнее выполняет он ту или иную работу.

Следовательно, повышение индивидуальной интенсивности труда до общественно нормального уровня его, соответствующего степени развития производительных сил, имеет при социализме важное значение. Обеспечение общественно нормальной интенсивности труда является одним из факторов роста производительности общественного труда, увеличения среднего дневного продукта, повышения благосостояния народа. Важно поэтому всемерно улучшать подготовку кадров и научно организовать труд, не допускать потери рабочего времени, эффективно его использовать. Следует иметь в виду, что при современном объеме производства потеря даже небольшой доли рабочего времени выражается в огромных цифрах, приносит стране большой урон. Лучшее использование рабочей силы, научная организация труда являются важными факторами обеспечения высоких темпов развития общественного производства. Обществу далеко не безразлично, подчеркивал А. Н. Косыгин, какова эффективность труда не только каждого предприятия, но и каждого в отдельности работника[2].

Уровень интенсивности труда прямо связан с уменьшением продолжительности рабочего времени и увеличением свободного времени. Чем сильнее растет производительность труда, тем больше может быть сокращена продолжительность рабочего дня. Но чем больше сокращается продолжительность рабочего дня, тем сильнее может расти интенсивность труда.

Рост производительной силы труда уже при капитализме создает возможность сократить продолжительность рабочего времени, необходимого для производства материальных благ и, следовательно, увеличить свободное время. Но вместе с тем, как писал К. Маркс, машина, которая является самым мощным средством для сокращения рабочего времени, превращается при капитализме в средство для того, чтобы все время жизни

---

1 К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 571.

2 См. «Правда», 28 сентября 1965 г.

рабочего и его семьи обратить в рабочее время для увеличения прибавочной стоимости[1].

Рабочий класс в условиях капитализма ведет упорную борьбу за сокращение рабочего времени. Установление восьмичасового рабочего дня было первым требованием организованного пролетариата. Впервые лозунг восьмичасового рабочего дня был провозглашен одновременно Всеобщим рабочим съездом в Балтиморе (август 1866 г.) и Конгрессом Международного Товарищества Рабочих в Женеве (начало сентября 1866 г.).

Но до Великой Октябрьской социалистической революции в России нигде, ни в одной стране не был установлен восьмичасовой рабочий день, хотя предпосылки к этому были. В. И. Ленин еще в 1914 г. писал, что США, например, могли бы повысить производительность общественного труда и обеспечить всем рабочим семьям сносную, достойную разумного человеческого существа, высоту дохода и не чрезмерную длину рабочего дня, в 6 часов ежедневно[2]. Но этого, как известно, не произошло.

Только социализм впервые обеспечил сокращение рабочего времени до возможного минимума. В СССР был установлен рабочий день восьмичасовой продолжительности уже на четвертый день после завоевания трудящимися политической власти. Это способствовало повышению производительности труда, проявлению героизма и в борьбе с врагами на военном фронте, и на поле мирного созидательного труда. Буржуазия капиталистических стран под напором усилившейся классовой борьбы пролетариата и под влиянием Советской России вынуждена была пойти на некоторое сокращение продолжительности рабочего времени.

Для коммунистической общественно-экономической формации важнейшей закономерностью является последовательное сокращение рабочего времени и увеличение свободного времени для развития людей. В 1964 г. средняя продолжительность рабочего дня рабочих промышленности составила 6,93 часа против 7,96 часов в 1958 г. Это значит, продолжительность рабочего дня в

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 419.
[2] В. И. Ленин, Полн собр. соч., т. 24, стр. 272.

общественном производстве за это время сокращена на один час, что создало дополнительные условия для повышения культурно-технического уровня трудящихся.

Крупным социально-экономическим мероприятием явится намеченный XXIII съездом КПСС перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю. Введение двух выходных дней позволит трудящимся лучше организовать учебу, повышение квалификации, отдых.

Поскольку при социализме продукт труда достается тому, кто трудится, постольку каждый человек заинтересован в том, чтобы работать с общественно нормальной интенсивностью и добиваться увеличения производства среднего дневного продукта.

Обеспечение общественно нормальной интенсивности труда, кроме того, является необходимым принципом подлинно научной организации труда, которая может иметь место только при коммунистическом способе производства.

В. В. КАЗЮХИН

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1918 ГОДУ

Вопросы развития и совершенствования органов управления промышленностью имеют научное и политическое значение как для нашей страны, так и для других стран, вступивших на путь строительства социалистической экономики. В связи с этим первостепенную роль играет изучение исторического опыта по управлению народным хозяйством, накопленного в первые годы Советской власти в нашей стране.

Программа коренных преобразований экономического строя, создания социалистических общественных отношений, разработанная В. И. Лениным, включала в себя проведение национализации банков, крупной промышленности, транспорта, организацию учета и контроля в общегосударственном масштабе. Для реализации этой программы было необходимо создать систему экономических органов диктатуры пролетариата.

Советский хозяйственный аппарат начал складываться по территориальному принципу и его главными звеньями стали советы народного хозяйства. В их внутренней организации применялся отраслевый принцип. Возникновение совнархозов связано с конкретно-исторической обстановкой того времени. Новый хозяйственный аппарат должен был соответствовать той степени обобществления производства, которая была достигнута промышленностью старой России к осени 1917 г. Промышленность России, кроме крупных фабрик и заводов, имела

громадное количество мелких предприятий и кустарных промыслов, производственные связи которых ограничивались рамками губернии и уезда. Руководить ими непосредственно из центра было бы неэффективно.

Новый хозяйственный аппарат рождался в пламени борьбы за ликвидацию капиталистической собственности, за создание социалистических производственных отношений. В его создании решающую роль играло революционное творчество трудящихся масс. Никаких образцов такого аппарата мировая история еще не знала. В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин указывал, что был «...только один путь — преобразованный снизу, чтобы рабочие сами выработали снизу новые основы экономических условий»[1]. Рабочий класс всех районов России шел от опыта к опыту, вырабатывая и совершенствуя новые методы хозяйствования. Формирующиеся на местах звенья нового хозяйственного аппарата впитывали в себя, особенно на ранних этапах, своеобразие местных условий хозяйствования и в то же время развивали то общее, существенное, что характерно для экономических органов советского государства.

Представить в обобщенном виде картину хозяйственного строительства по всей стране невозможно без конкретных исследований этих процессов в отдельных районах страны, без выявления действительной связи между ними и генеральной линией социалистических преобразований в экономике. Между тем изучение вопросов становления и деятельности государственных органов управления промышленностью в отдельных районах страны и, в частности на Средней Волге, далеко еще не закончено.

К настоящему времени в исторической литературе имеется значительное количество работ, написанных по материалам целого ряда экономических районов, особенно промышленно развитых. Среди них выделяется книга В. З. Дробижева и А. Б. Медведева[2], представляющая собой глубокое и интересное исследование. За последние годы география исследований стала более широкой. Если в 1957 г. в статье Т. К. Козловой отмеча-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 274.
[2] Дробижев В. З., Медведев А. Б. Из истории совнархозов. МГУ, 1964.

лось, что история создания и деятельности совнархозов Поволжья «совершенно не освещена в нашей литературе»[1], то теперь положение изменилось к лучшему, особенно в истории Самарской и Казанской губерний.

В 1958 г. вышел из печати I том докторской диссертации Е. И. Медведева[2], посвященной установлению и упрочению Советской власти в Среднем Поволжье. В 6 главе этой работы автор анализирует также и деятельность средневолжских совнархозов. В 1958—1959 гг. появляются статьи С. В. Кряжимского[3] о Самарском губсовнархозе. Автор не ставил своей задачей проследить эволюцию структуры и функций совнархоза. Его интересуют обстоятельства образования Самарского ГСНХ и работа в помощь Восточному фронту. В статье Т. А. Игнатенко[4] этим вопросам уделено больше внимания. Ее статья имеет четкую теоретическую основу и охватывает период деятельности Самарского ГСНХ до подступов к НЭПу.

До 1960 г. вопросы создания и деятельности органов управления промышленностью Казанской губернии оставались мало изученными. В 1960—1963 гг. выходят в свет интересные и ценные работы У. Б. Белялова[5], освещающие социалистические преобразования в экономике Казанской губернии. Автор значительное место отводит не только совнархозам, но и организациям, предшест-

---

[1] Козлова Т. К. Значение первого Всероссийского съезда совнархозов для хозяйственного строительства в Поволжье в 1917—1918 гг., Вестник Московского университета, 1957, № 4.

[2] Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге, т. 1, Ученые записки КГПИ, вып. 24, Куйбышев, 1958.

[3] Кряжимский С. В. Самарский губсовнархоз в первые годы Советской власти. Труды КИСИ, вып. VI, 1958; Его же: — Первые шаги по национализации промышленности по Самарской губернии 1917—1918 гг. Бюллетень Куйбышевского совнархоза, 1959, № 1.

[4] Игнатенко Т. А. Организация и деятельность Самарского губернского совета народного хозяйства в первые годы Советской власти (1918—1920). Сб. статей «Из истории рабочего класса и промышленности СССР», МГУ, 1964.

[5] Белялов У. Б. Из истории национализации промышленности и создания органов ее управления в Казанской губернии (1918—1920). Ученые записки КГУ, т. 120, кн. 5, Казань, 1960; Его же: — Начало социалистических преобразований в экономике Казанской губернии (ноябрь 1917 — август 1918 гг.). Казань, 1961; Его же: — Руководство хозяйственным строительством в Татарии в годы гражданской войны (1918—1920). Казань, 1963.

вовавшим совнархозам. Автор выявил ошибки других исследователей, указавших неправильную дату образования Казанского ГСНХ: М. К. Мухарямова[1], Н. Г. Анисимова[2] и других.

В статьях К. А. Назиповой[3] вопросы создания органов управления промышленностью раскрываются в связи с исследованием национализации промышленности. Автор обстоятельно проанализировала деятельность органов рабочего контроля и губсовнархоза.

По материалам Пензенской губернии написана статья В. Ф. Морозова[4] о деятельности пензенской большевистской организации. В этой статье имеются сведения о создании и деятельности губсовнаркома и губсовнархоза. В работе М. В. Савина[5], написанной на общероссийском материале, также имеются сведения о работе губсовнархоза, но вопрос о его создании автор не рассматривает.

История создания и деятельности в области промышленности органов, предшествовавших совнархозам, и самих совнархозов по материалам Симбирской губернии не исследована. Некоторые сведения по этим вопросам имеются в трудах ульяновских историков, освещающих установление Советской власти и гражданскую войну в 1917—1918 гг.

В сборниках документов и воспоминаний, изданных по материалам Самарской, Пензенской, Казанской и Симбирской губерний, имеются отдельные документы и факты, отражающие создание и деятельность органов управления промышленностью. В Куйбышеве, Казани,

---

[1] Мухарямов М. К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии (октябрь 1917 — июнь 1918 гг.), Казань, 1958.

[2] Анисимов Н. Г. Казанский льнокомбинат, Казань, 1960.

[3] Назипова К. А. Из истории национализации промышленности в Татарии (1917—1921 гг.), Сб. «Вопросы истории Татарии», Казань. 1962. Ее же: — Национализация промышленности в Татарии (1917—1921 гг.). Сборник научных работ (По материалам конференции молодых научных работников г. Казани). Казань, 1960.

[4] Морозов В. Ф. Пензенская большевистская организация в борьбе за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти в губернии (ноябрь 1917 — лето 1918 гг.), Пенза, 1959

[5] Савин М. В. Деятельность партии по осуществлению ленинского плана социалистического строительства в 1918 г. Сб. «Вопросы истории Среднего Поволжья». Ученые записки Пензенск. пед. ин-та (серия ист. наук), вып. XIII. Саратов, 1965.

Ульяновске и Пензе вышли в свет очерки истории местных организаций КПСС, в которых эти вопросы освещаются лишь в связи с основной темой исследования.

Как правило, исследователи, за исключением Е. И. Медведева и М. В. Савина, не выходят за границы «своей» губернии. Авторы не ставили перед собой задачу обобщить особенности формирования звеньев советского хозяйственного аппарата в условиях Среднего Поволжья, проследить эволюцию их функций и структуры в первые месяцы социалистических преобразований в экономике. Остались не затронутыми вопросы строительства на местах в 1918 г. органов главков и центров ВСНХ. Чрезвычайно емкой темой является изучение творческой инициативы и самодеятельности масс. Авторы, уделяя много внимания ее различным сторонам, не раскрыли, однако, роли инициативы местных работников в определении способов создания новых хозяйственных органов, в использовании буржуазного регулирующего аппарата.

В настоящей статье предпринимается попытка исследовать по документам Ульяновского партийного и государственного архивов истории создания и начала деятельности советского хозяйственного аппарата в Симбирской губернии. Для сравнения привлекаются печатные и архивные материалы других губерний Средней Волги. Автор стремился также обобщить результаты изучения исторического опыта первых органов управления промышленностью Среднего Поволжья.

Понятие Среднего Поволжья как одного из экономических районов России сложилось исторически. Характерная особенность этого района состояла в преимущественном развитии сельского хозяйства. Фабрично-заводская промышленность была слаба. В 1918 г. в Самарской, Казанской, Симбирской и Пензенской губерниях было всего 1371 предприятие фабрично-заводского типа. Из них на 821 действовавшем предприятии имелось всего 55 170 рабочих[1]. На Средней Волге численно преобладали мелкие предприятия и кустарные промыслы, базировавшиеся на переработке местного сельскохозяйственного сырья. Например, в Симбирской губернии в

---

[1] Труды Центрального статистического управления, т. VIII, вып. 1, М., 1921, стр. 64.

1913 г. было 383 крупных и средних предприятия, имевших 16 926 рабочих и выпускавших продукции на сумму 23 741 800 руб. в год и 6346 мелких предприятий, имевших 8 876 рабочих и производивших продукции на 1 055 400 руб.[1]. Кроме того, по данным за 1910—1911 гг., 47 429 человек были заняты кустарно-ремесленными промыслами[2]. Низкая степень концентрации производства создавала большие трудности в проведении социалистического обобществления промышленности. Часть пролетариата Средней Волги была тесно связана с деревней, занималась сельским хозяйством. Среди этой части пролетариата были распространены мелкобуржуазные предрассудки. Первоначально чувствовалось сильное влияние эсеров и меньшевиков, которые мешали строительству новой экономики.

В то же время нужно иметь в виду, что пролетариат Средней Волги принял участие в трех революциях, прошел школу классовой борьбы, в которой выковались кадры замечательных революционеров — организаторов масс. В Самаре выросла одна из самых крупных в Поволжье большевистская организация.

Установление Советской власти в губерниях и уездах Среднего Поволжья происходило в обстановке ожесточенной классовой борьбы. В пролетарских центрах власть Советов утвердилась рано, но борьба за очищение всей территории губерний от контрреволюции затянулась в ряде уездов до конца февраля 1918 г.[3], а в некоторых волостях Пензенской губернии до конца мая 1918 г.[4]. Эта борьба отвлекала много сил партийных и советских организаций.

Победа Советской власти создавала объективные возможности для развития творчества масс в области экономических преобразований. Коммунистическая пар-

---

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 — июнь 1918 гг.). Сб. док. Ульяновск, 1957, таблица № 6.

[2] Газ. «Экономический путь», Симбирск, № 73, 15 апреля 1919 г.

[3] Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге, т. 1, Ученые записки КГПИ, вып. 24, Куйбышев, 1958, стр. 363.

[4] Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сб. док. и материалов, Пенза, 1957, стр. 285.

тия стала правящей. Основываясь на учении В. И. Ленина о решающей роли трудящихся в развитии общества, большевики Средней Волги направляли руководство социалистической перестройкой экономики через государственные и общественные органы. Важнейшей задачей партийных организаций было выявление и практическое использование наиболее целесообразных форм приобщения трудящихся к управлению народным хозяйством.

Решение новых задач в обстановке ожесточенной классовой борьбы было сопряжено с серьезными трудностями в организации партийной работы. Большое количество лучших членов партии было направлено на работу прежде всего в Советы. Партийно-организационной работе уделялось недостаточно внимания, партийных ячеек на предприятиях было мало. От партийных комитетов требовались большие усилия, чтобы вести на необходимом уровне партийную работу. В январе 1918 г. II Самарский губернский съезд большевиков поставил в центре внимания парторганизаций задачу «повышения руководящей роли партии во всех областях строительства новой жизни»[1]. В марте 1918 г. III Самарский губернский съезд большевиков обязал партийные организации главное внимание сосредоточить на том, «чтобы члены нашей партии толкали все организации к энергичному строительству хозяйственной жизни»[2].

Весной 1918 г. наступил период закрепления завоеванного, обобществления производства на деле. В. И. Ленин призвал трудящихся перенести центр тяжести всей экономической и политической работы на организацию учета и контроля за производством и распределением продуктов во всенародном масштабе. Партийные организации Средней Волги усилили борьбу за проведение в жизнь организационно-хозяйственных мероприятий, направленных на сохранение промышленных предприятий, подъем производительности труда и воспитание трудовой дисциплины, на укрепление фабзавкомов, профсоюзов и т. д.

Весной 1918 г. партийная работа на предприятиях

---

[1] Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1960, стр. 243.

[2] Дробижев В. З., Медведев А. Б., Указ. соч., стр. 27.

Средней Волги заметно улучшилась. Самарские большевики развернули настойчивую борьбу за сохранение имущества на предприятиях и на транспорте, против хаотических действий местных анархистов, которые реквизировали предприятия, не заботясь об организации их работы. Губисполком предупредил, что это является преступлением против революции[1]. Симбирский комитет РКП(б) 13 апреля созвал совещание представителей профорганизаций, на котором обсудил вопрос о создании и укреплении партячеек на фабриках и заводах[2]. Чтобы придать этой работе организованный характер, комитет РКП(б) направил на промышленные предприятия своих представителей. Общегородское партийное собрание, состоявшееся 20 апреля, обязало всех коммунистов всемерно содействовать решению задач рабочего контроля. К маю партийные ячейки оформились у железнодорожников, строителей, кожевенников, столяров, почтовых работников, на суконных фабриках[3]. Пензенский комитет партии принял ряд мер по улучшению работы предприятий, на которых был плохо организован труд и на низком уровне находилась трудовая дисциплина. В первомайских лозунгах коммунисты призывали отстаивать революционную дисциплину: «Первого мая мы выдвигаем лозунги самодисциплины и организованности рабочих: победив капиталистов, мы должны победить собственную неорганизованность»[4]. В апреле по инициативе Казанского губкома партии было созвано собрание представителей всех профсоюзов и органов рабочего контроля. Собрание утвердило инструкцию по укреплению трудовой самодисциплины. По решению губкома партии партийный актив был закреплен за предприятиями для проведения агитационной работы среди рабочих. В середине мая казанские газеты опубликовали работу В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти»[5].

---

[1] ГАКО (Гос. архив Куйбышевск. обл.), ф. 19, д. 37, л. 71.

[2] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 2.

[3] Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч. 1, 1964, стр. 360.

[4] Савин М. В. Указ. соч., стр. 140.

[5] Даминов Р. А. Из истории борьбы за создание основ социалистической экономики в Казанской губернии (ноябрь 1917 г. — 1918 г.). Труды Казанск. гос. ин-та усоверш. врачей им. В. И. Ленина, т. XIV, 1959, стр. 7.

Большевистские организации Средней Волги вели напряженную работу среди всех организаций пролетариата, направляя их силы на строительство социалистической экономики и культуры. Коммунисты, обобщая опыт широких масс трудящихся, определяли методы социалистического хозяйствования, помогали рабочим вырабатывать и совершенствовать формы советского хозяйственного аппарата, выращивать советские кадры руководителей народного хозяйства.

В первые месяцы Советской власти на Средней Волге развернулась работа по созданию органов Советского государства, в том числе и хозяйственных органов. Это было сложным делом, в котором приняли участие все советские общественные организации. Важнейшее значение имела деятельность органов рабочего контроля, непосредственно связанных с рабочими коллективами фабрик и заводов.

После Октябрьской революции пролетариат стал господствующим классом. Главной задачей рабочего контроля стала ломка капиталистических производственных отношений, практическое обучение рабочих управлению производством, подготовка национализации промышленности. По положению ВЦИК от 14 ноября 1917 г. рабочий контроль получал распорядительные функции, т. е. право вмешательства в управление производством. Статья 8 Положения предусматривала обязательность решений органов рабочего контроля для владельцев предприятий. Рабочий контроль становился эффективной формой государственного контроля за деятельностью частных предприятий. В. И. Ленин указывал: «Согласно этому закону, фабрично-заводские комитеты составляют государственное учреждение»[1]. Рабочий контроль начал превращаться в массовую форму строительства социалистической промышленности.

В Среднем Поволжье рабочий контроль раньше всего был установлен на крупных предприятиях, т. к. его осуществление требовало сравнительно высокой сознательности и организованности пролетариата. Такими предприятиями были самарские металлические заводы, симбирские и пензенские суконные фабрики, казанские химические заводы и некоторые другие предприятия. Ор-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 261.

ганы рабочего контроля — фабзавкомы, контрольные комиссии и т. п. осуществляли учет и контроль над зарплатой, наймом и увольнением рабочей силы. Кроме того, по мере накопления опыта, рабочие все увереннее решали вопросы финансирования и снабжения своих предприятий сырьем, сбыта продукции, постепенно переходя к непосредственному руководству самим процессом производства.

Первоочередной задачей партийных и советских органов было распространение рабочего контроля на все промышленные предприятия и придание ему активного распорядительного характера. Эта задача была возложена на губернские Советы рабочего контроля (СРК), создаваемые Советами и профсоюзами. На Средней Волге в этой работе впереди шла Самара. Здесь по призыву Самарского ревкома Совет профсоюзов созвал 15 ноября 1-ю общегородскую конференцию фабзавкомов, которая избрала Совет фабзавкомов с функциями контроля[1]. 28 апреля 1918 г. он был переименован в Совет рабочего контроля. В декабре 1917 г. Казанский Совет создал Центральный городской контроль над производством, а в январе — феврале 1918 г. он был преобразован в Совет рабочего контроля Казанского промышленного района[2]. В Симбирске и Пензе Советы рабочего контроля были образованы позже. В Симбирске 29 марта на 1-й губернской рабочей конференции[3], а в Пензе — 1 апреля на общем собрании губернского Совета профсоюзов была образована комиссия рабочего контроля[4].

Средневолжские Советы рабочего контроля положили в основу своей деятельности закон о рабочем контроле. Важное значение имела пропаганда принципов рабочего контроля, разработка точных инструкций по его организации на предприятиях. Самарские большевики

---

[1] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев, 1957, стр. 255.

[2] Назипова К. А. Из истории национализации промышленности в Татарии (1917—1921 гг.). Сб. «Вопросы истории Татарии». Казань, 1962, стр. 35.

[3] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 201.

[4] Краеведческие записки, вып. 1, Пенза, 1963, стр. 197.

уже в ноябре 1917 г. разработали инструкцию, согласно которой контрольные комиссии должны были взять на учет все имущество частных предприятий, определять цены и себестоимость производства, следить за правильным движением денежных сумм и заказов. Что же касается инструкции, принятой 24 февраля Казанским СРК, то на ее содержании сказалось влияние меньшевиков. Она предлагала проводить лишь сбор сведений о производстве. В своей практике рабочие опрокинули эти узкие рамки и проводили контроль в революционном духе. В Симбирске 1-я губернская рабочая конференция утвердила устав фабзавкома, обязывавший проводить рабочий контроль. СРК издал инструкцию и разослал по предприятиям циркулярное предписание органам рабочего контроля о взятии всего имущества на учет и под контроль рабочих.

Весной 1918 г. на новом этапе революции Советы рабочего контроля выступили с обращениями к пролетариату: установить действенный рабочий контроль на всех предприятиях, где он еще не был создан. Обращения были опубликованы в Казани — 4 апреля, в Пензе — 18 апреля. В Симбирске в начале мая губисполком решил «установить в наивозможно кратчайший срок рабочий контроль над фабриками Симбирской губернии»[1]. Вслед за ним и Совет рабочего контроля, судя по информации газеты от 14 мая, «в ближайшее время надеется ввести контроль на всех фабриках и заводах губернии»[2]. Советы рабочего контроля действовали в тесном контакте с профсоюзами и другими организациями. Симбирский СРК «делегировал во все уезды на предприятия своих членов» для организации контрольных комиссий при профсоюзах, инструктирования рабочих и разрешения конфликтов между владельцами и рабочими[3].

Деятельность Советов рабочего контроля дала положительные результаты прежде всего на крупных предприятиях. У. Б. Белялов сообщает, что к апрелю

---

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губ. (март 1917 — июнь 1918 г.). Сб. док. Ульяновск, 1958, стр. 215.

[2] Там же, стр. 226.

[3] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 201.

1918 г. действенный контроль осуществлялся на 45 наиболее крупных предприятиях г. Казани и считает необоснованным утверждение П. Д. Семкина, что «к апрелю 1918 г. рабочий контроль действовал на всех казанских предприятиях»[1]. У. Б. Белялов считает, что «бурный процесс установления рабочего контроля на казанских предприятиях происходит в мае — июле 1918 г. и осенью, после освобождения Казани от белочехов»[2].

Усиление движения за рабочий контроль позволило Советам рабочего контроля в некоторых случаях вмешиваться в руководство промышленностью. Самарский Совет фабзавкомов в ноябре 1917 г. выяснил причины закрытия заводов Военно-промышленного комитета. «Халатное и бесхозяйственное отношение администрации, а не падение производительности труда рабочих было главной причиной дефицита». Совет сумел найти с помощью фабзавкома необходимые оборотные средства, заложив имущество комитета в банк[3]. Совет ФЗК предотвратил угрозу локаута со стороны общества фабрикантов и заводчиков, недовольных рабочим контролем. Весной 1918 г. СРК совместно с профсоюзами вел борьбу с анархическими захватами предприятий некоторыми группами рабочих швейников, пищевиков и других. Казанский СРК в июле 1918 г. рассматривал вопросы распределения сырья, топлива, денег, электроэнергии и совместно с Советом городского хозяйства задания по добыче торфа[4]. Симбирский СРК летом 1918 г. разослал постановления владельцам мельниц с требованием привести их в порядок для переработки зерна нового урожая. Надзор за мельницами был поручен волостным и сельским советам[5].

Усложнение функций Советов рабочего контроля стимулировало развитие их аппаратов, во главе кото-

---

[1] Сборник статей Казанской ВПШ, Казань, 1958, вып. 1, стр. 174.

[2] Белялов У. Б. Начало социалистических преобразований в экономике Казанской губернии (октябрь 1917 — август 1918 гг.), Казань, 1961, стр. 15.

[3] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Док. и материалы. Куйбышев, 1957, стр. 261.

[4] Белялов У. Б. Начало социалистических преобразований в экономике Каз. губ. (октябрь 1917 — август 1918 г.). Казань, 1961, стр. 16.

[5] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 203.

рых стояли коммунисты. Так, 14 февраля 1918 г. был выбран президиум Казанского СРК из 7 членов, а в марте образуются комиссии по контролю над снабжением, производительностью, промышленной демобилизацией, финансированием[1].

Главный положительный результат деятельности Советов рабочего контроля в губерниях Средней Волги заключалась в том, что они способствовали вовлечению широких масс в борьбу за социалистические преобразования в промышленности. Рабочий контроль приобщал трудящихся к управлению фабриками и заводами. В то же время Советы рабочего контроля предпринимали попытки регулирования частной и государственной промышленности в масштабе губернии. Однако Советы рабочего контроля так и не создали сильного разветвленного аппарата управления промышленностью. Они действовали с помощью других организаций: Советов, профсоюзов и т. п., а это приносило лишь частичный эффект. Советы рабочего контроля не могли решить проблему регулирования целых отраслей промышленности и всего народного хозяйства. В конце 1918 г. СРК были включены в состав совнархозов в качестве их отделов.

Решением задач по регулированию целых отраслей промышленности занимались профсоюзы. Как и Советы рабочего контроля профсоюзы в своей работе опирались на прочную базу движения за рабочий контроль, но в отличие от них профсоюзы были массовыми организациями, связанными с определенными отраслями промышленности. В начале 1918 г. началось слияние фабзавкомов с профсоюзами.

На Средней Волге профсоюзное движение в начале 1918 г. испытало много трудностей. Часть профсоюзов строилась по профессиям, что дробило силы пролетариата. Переход к производственному принципу был осуществлен в Самаре в апреле, а в Симбирске в октябре 1918 г. В Казанской губернии буржуазные националисты, эсеры и меньшевики стремились расколоть профсоюзы по национальному признаку. В Самаре в некоторых профсоюзах, например, «Иглы», пищевиков, трактирных служащих, были распространены анархо-синдикалистские взгляды. В Симбирске профсоюзное движение «попало в

---

[1] Белялов У. Б. Указ, соч., стр. 14.

руки предательского соглашательского элемента и профессиональные союзы очутились на точке замерзания». «В этот период союзы, за исключением (союза) текстильщиков, не были объединены в губернском масштабе и носили узкоцеховой характер»[1].

Заботу о сохранении и нормальной работе промышленности приняли на себя прежде всего такие крупные и сплоченные профсоюзы, как Самарский профсоюз металлистов и профсоюз текстильщиков Поволжского района. Партийные комитеты Самары и Симбирска оказывали им большое внимание и поддержку. Во главе профсоюзов стояли наиболее активные представители рабочего класса, коммунисты. К концу 1917 г. в профсоюзе металлистов насчитывалось свыше 10 тысяч членов, а в профсоюзе текстильщиков — 26 тысяч. Последний сумел охватить суконные фабрики Симбирской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Тамбовской губерний.

Пролетариат Среднего Поволжья понимал, что выходом их экономических трудностей, порожденных войной и хищническим хозяйничанием буржуазии, «может быть только решительная борьба рабочего класса с буржуазией за переход в руки пролетариата всего экономического и финансового аппарата страны»[2]. Проводить организацию производства на новых, социалистических началах без помощи профсоюза и фабзавкомов было невозможно. Особенно важны результаты деятельности профсоюзов по таким вопросам, как подготовка перехода к социалистическому управлению промышленностью, улучшение условий труда рабочих и организации производства по-новому, осуществление снабженческо-сбытовых и финансовых функций в работе промышленности.

В трудных условиях борьбы за обобществление производства деятельность профсоюзов достигала высокого напряжения. В то время, когда государственный экономический аппарат еще не был создан, профсоюзы выступили в роли организаторов органов управления предприятиями. 20 ноября 1917 г. Самарский Совет профсоюзов конституировал себя как «центральный орган, руко-

---

[1] Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 — март 1919 г.). Сб. док., т. 1. Ульяновск, 1958, стр. 420—421.

[2] Краеведческие записки, вып. 1. Пенза, 1963, стр. 192. (См. резолюцию 1 конференции фабзавкомов г. Пензы 27 января 1918 г.).

водящий всеми экономическими движениями в пределах губернии», причем решение было принято единогласно[1]. 29 ноября Самарский ревком конфисковал заводы Военно-промышленного комитета, стоявшие два месяца, и поручил профсоюзу металлистов пустить их в ход. Профсоюз действовал в контакте с Советом ФЗК. «Союз стал юридическим лицом заводов». «Он выделил из своего состава членов и организовал особый орган — Управление заводами; этот орган был сконструирован из представителей союза и заводских комитетов этих же заводов». Рабочие наладили на заводах выпуск сельскохозяйственных орудий и частей к ним.

Заметим, что действия профсоюза металлистов нельзя рассматривать как проявление анархо-синдикализма, поскольку они были не самоцелью, а переходным этапом к огосударствлению предприятий. Профсоюз считал «единственным хозяином» заводов Совет рабочих депутатов, которому предлагал вступить в «юридическое владение» заводами[2]. В январе — феврале 1918 г. эти заводы перешли в ведение совнархоза.

В декабре 1917 г. Симбирский комитет большевистской партии и Совет призвали трудящихся к творческой работе в области экономики. Передовые рабочие считали, что «наша промышленность возглавляется неумными предпринимателями — вахлаками, бездельниками, которые не организовывали, а губили ее». «Фактически не о контроле приходится говорить, а о том, чтобы взять в руки все производство... Практически теперь рабочий все на фабрике — и винтик, и голова. И до сих пор у нас в Поволжье ни одна фабрика еще не останавливалась»[3]. Профсоюз текстильщиков усилил свое участие в регулировании текстильной промышленностью. В феврале по суконным фабрикам прошли выборы членов в Комиссию контроля над производством при Правлении

---

[1] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Док. и материалы. Куйбышев, 1957, стр. 27.

[2] Там же, стр. 269—270.

[3] Из выступления председателя Правления профсоюза текстильщиков Поволжского района П. Х. Гладышева на 1 Всероссийском съезде профсоюзов текстильщиков и фабкомов в январе 1918 г. (См. Протоколы I Всероссийского съезда текстильщиков и фабричных комитетов, М., 1918, стр. 35).

профсоюза, которой было поручено руководство органами рабочего контроля на местах[1]. В мае IV делегатский съезд текстильщиков одобрил работу Контрольной комиссии по расширению и усилению на деле рабочего контроля. Съезд закрепил успехи, подчинив юридически капиталистов контрольным комиссиям на фабриках. Съезд подчеркивал: «При проведении в жизнь настоящей инструкции всякое вмешательство со стороны предпринимателя, кроме тех случаев, когда это будет признано контрольной комиссией необходимым, недопустимо»[2]. Следовательно, «владелец фабрики переводился на положение исполнителя, руководящая роль в производстве перешла в руки рабочих профессиональных организаций»[3]. Решение съезда расчищало путь для превращения рабочего контроля в рабочее управление без капиталистов.

Основной задачей профсоюзов была организация рабочих масс на борьбу за подъем производительности труда и укрепление трудовой дисциплины. Здесь профсоюзы занимали прочные позиции. Уже в конце 1917 г. в разгар политической борьбы за власть Советов в Симбирске и Пензе поволжские текстильщики на своем III делегатском съезде постановили «приложить все свои организационные силы к поднятию рабочего труда на должную высоту в смысле увеличения производительности на фабриках и заводах и установления плодотворного контроля за производством, а равно строгой дисциплины самих рабочих, нарушающих часто те, необходимые правила, без которых невозможна плодотворная работа»[4]. Правда, это постановление имело оттенок декларативности, поскольку методы работы еще не были конкретизированы за отсутствием достаточного опыта.

Чтобы организовать труд многих тысяч людей по-новому, нужно было улучшить его условия. С установлением Советской власти зарплата рабочих суконных

---

[1] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 57, лл. 2, 3, 4, 7, 10, 13, 16.

[2] Журн.«Ткач», Симбирск, № 10, 1 июня (19 мая) 1918 г., стр. 8.

[3] Очерк истории профессионального союза текстильщиков Симбирской губернии. Симбирск, 1924, стр. 18.

[4] Журн. «Ткач», № 4, 1918, стр. 8.

фабрик стала регулироваться профсоюзом текстильщиков одновременно в масштабе Поволжского текстильного района. Профсоюз текстильщиков заставил отступить Союз фабрикантов и заводчиков. В январе 1918 г. владельцы фабрик вынуждены были выплатить 70-процентную прибавку к зарплате[1]. В марте профсоюз добился нового, более точного урегулирования расценок, а именно: от 25 до 75 проц. надбавки к получаемому жалованию[2]. В мае съезд текстильщиков разработал дифференцированные расценки с учетом тяжести труда всех категорий рабочих[3]. Расценки были утверждены губернским Советом профсоюзов и комиссариатом труда.

Профсоюз текстильщиков регулировал количество и состав рабочих на суконных фабриках. В связи с безработицей фабзавкомам было поручено увольнять с работы лиц, занимающихся одновременно сельским хозяйством. В январе 1918 г. при Правлении профсоюза была образована для снабжения фабрик хлебом Закупочно-продовольственная комиссия, которая действовала в контакте с продорганами. Комиссия получала от фабрик сукно «для обмена на хлеб по количеству едоков, полагая на каждого едока 1 (один) аршин»[4].

Решения съезда текстильщиков в мае 1918 г. свидетельствовали об усилении руководящей роли профсоюза на поволжских суконных фабриках. Основное внимание съезд уделил детальной разработке мер по регулированию производства. Был принят специальный циркуляр № 16 «Обязанности и права контрольных комиссий», который нацеливал органы рабочего контроля на прочное овладение важнейшими узлами производства: снабжением сырьем, сбытом готовой продукции, финансированием и, главное, указывал конкретные методы борьбы за производительность труда и трудовую дисциплину. Пункт 10 требовал следить за объемом выпуска продукции фабрики. Пункт 7 а) предлагал «содействовать выяснению причин падения производительности труда и мер для ее повышения». Съезд при-

---

[1] Газ. «Известия Симбирского Совета», № 31, 25 (13) февраля 1918 г.
[2] «Ткач», № 7, 1918 г., стр. 12.
[3] «Ткач» № 10, 1918 г., стр. 10.
[4] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 63, л. 1.

знал «необходимым установить минимум выработки». С этой целью было решено созвать особый съезд контрольных комиссий поволжских суконных фабрик. Пункт 5 о трудовой дисциплине циркуляра № 16 был усилен дополнением, по которому «во имя поддержания железной дисциплины» вводилась целая система суровых мер принуждения «для бессовестных людей и бездельников среди рабочих»[1].

После съезда органы рабочего контроля на местах резко усилили борьбу за организацию производства, за укрепление трудовой дисциплины. Страницы журнала «Ткач» за июнь месяц запестрели сообщениями о разоблачении и наказании расхитителей народной собственности, нарушителей дисциплины из среды рабочих, зараженных мелкобуржуазными предрассудками. Это была борьба за консолидацию пролетариата с целью эффективного строительства социалистических производственных отношений.

Успехи в регулировании производства воодушевляли основные массы рабочих, вызывая среди них трудовой подъем. Так, рабочие Гурьевской фабрики решили ремонтировать свою фабрику даже в праздничные дни. Они сообщали Правлению профсоюза, что «работа на фабрике остановлена по случаю празднования пасхи согласно протоколу пленарного заседания на пять дней, но ввиду требуемого ремонта фабрики рабочее собрание постановило ремонтировать фабрику, окончательным сроком которого определено 12 мая н./ст. с. г., 13 же мая, т. е. в понедельник, фабрика должна начать работу. Председатель комитета Коробов»[2].

Особое значение имеет деятельность профсоюзов в области снабженческо-сбытовых и финансовых операций. Подобные действия профсоюза были вынужденными и носили временный характер. Главными причинами вторжения профсоюзов в чуждую им область является расстройство прежнего товарооборота и слабость государственных органов, ведающих этой деятельностью.

В начале 1918 г. обстановка на предприятиях суконной промышленности Средней Волги была тяжелой: иссякли запасы сырья, выпуск продукции сократился по

---

[1] «Ткач», № 10, 1 июня (19 мая) 1918 г. стр. 11—12.
[2] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 6, л. 178.

сравнению с 1913 г. до 40 проц. Росла безработица. Центральные регулирующие органы сами находились в стадии строительства и, кроме того, часто не имели денег на финансирование фабрик. Центротекстиль, взявший фабрики на учет, обязался выдавать ссуды «в размере 65 проц. фабрикам, предоставляющим фактуры под отделанное сукно», но выдавал их в «ничтожном размере»[1]. Владельцы предприятий уклонялись от финансирования производства из личных средств. По словам Ф. Д. Леднева[2] «...на нашу голову, как гром, обрушился денежный кризис. Центроткань не удовлетворила и 30 проц. общей нужды фабрик...». Рабочие на местах, не получая зарплаты, выносили решения о распределении по едокам сукна и другой продукции.

В этой сложной обстановке организующую роль играл сильный и авторитетный профсоюз текстильщиков. Его Правление, находившееся в Симбирске, «превратилось в коммерческое предприятие, которому нужно было обдумывать: каким путем найти денег, заложить шерсть, хлопотать о разрешении на продажу сукна, находить пряжу, краски и т. п.». Членам правления «приходилось с утра до ночи бегать по комиссариатам, вплоть до назойливых заявлений в исполнительный комитет Совдепа»[3]. Те суммы денег, которые получали от центральных органов, распределялись по фабрикам под контролем Правления профсоюза. Так, 13 марта оно сообщало рабочему комитету Самайкинской фабрики о том, что из полученных от Центротекстиля 150 тыс. рублей, за сукно для фабрик Т-ва «Акчурин» Гурьевской и Старо-Тимошкинской, «уделяет вам взаимообразно 15.000 руб., пока за ваше сукно не получите из Центротекстиля»[4]. Образованная при Правлении Комиссия контроля над производством взяла на учет и под контроль на фабриках и складах все запасы, расход и приход сукон, шерсти и других материалов. Комиссия, «придерживаясь инструкций, получаемых из центра», и находясь в постоянном контакте с местными и цент-

---

[1] «Известия Симбирского Совета», № 98, 28 (15) мая 1918 г.

[2] Леднев Ф. Д. — слесарь, с февраля 1918 г. — председатель Правления профсоюза текстильщиков Поволжского района.

[3] «Ткач», № 10, 1 июня (19 мая) 1918 г., стр. 13.

[4] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 10, л. 40.

ральными учреждениями — Центротекстилем, Центротканью и другими, активно участвовала в регулировании процессов снабжения, сбыта и финансирования в масштабе всего Поволжского текстильного района. IV съезд текстильщиков нашел деятельность комиссии «правильной»[1].

Задержка с созданием в Симбирске государственных органов по руководству суконной промышленностью вела к усилению регулирующих функций профсоюза текстильщиков. В начале мая 1918 г. губисполком поручил профсоюзу совместно с комиссариатом торговли и промышленности вести отчетность «во всех случаях получения фабриками денег через местные Советы или из Москвы через Центротекстиль, а также с текущих счетов других мест»[2]. IV съезд текстильщиков, чтобы улучшить финансирование фабрик, постановил: создать при профсоюзе отдел Центротекстиля и «открыть несколько складов-лавок по Волге, главным образом, в Нижнем-Новгороде, в Астрахани, в Саратове. Потом целая сеть этих лавок должна быть открыта в Сибири: в Иркутске, Красноярске, Ново-Николаевске, в Челябинске, в Омске и т. д. В дальнейшем эти склады могут быть открыты в Перми, в Сарапуле, Вятской губ.». При этих лавках должно быть «достаточное количество агентов, коммивояжеров, обязанность которых изучать требования населения». Решено отпускать товар оптом только советским коллективным организациям, а не частным торговцам[3]. Постановления съезда не были проведены в жизнь полностью ввиду начавшегося мятежа белочехов.

Результаты деятельности профсоюза текстильщиков в области снабжения и финансирования были значительными, но их нельзя и переоценивать. Суконные фабрики в первой половине 1918 г. в общем не останавливались. В этом заслуга в первую очередь профсоюза текстильщиков. Защищая общеклассовые интересы пролетариата, профсоюз вклинился между капиталистическим производством и частной торговлей, разрывая их связь и

---

[1] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 45, л. 19.

[2] «Известия Симбирского Совета», № 84, 10 мая (27 апреля) 1918 г.

[3] ГАУО, ф. 111, оп. 1, д. 2, л. 4 об.

пробивая путь к созданию нового товарообмена. Однако профсоюзу не удалось наладить регулярный товарообмен. Сбыт сукна был неустойчивым, с частыми перебоями, что вызывало временами острый недостаток денег. К маю на суконных фабриках скопились «огромные запасы армейского сукна (до 2,5 млн. аршин)», т. е. свыше одной четверти годового выпуска симбирских фабрик. VI губернский съезд Советов предложил губисполкому «в спешном порядке ходатайствовать перед центром» о реализации сукна[1]. На съезде было отмечено, «что суконные фабрики в губернии находятся в плохом состоянии вследствие недостатка средств и сырого материала»[2]. Для фабрик требовалось шерсти, красок, топлива и других материалов на сумму 216 270 тыс. рублей[3]. Основные причины недостатков коренились в общих трудностях развития экономики, в саботаже владельцев фабрик. Однако многое зависело и от качества руководства, его квалифицированности и оперативности.

В период с января по май 1918 г. усложняются задачи по регулированию суконной промышленности в связи с усилением движения за рабочий контроль, укреплением его органов на фабриках. Функции профсоюза текстильщиков претерпевают значительную эволюцию: в области организации производства наблюдается переход к осуществлению ряда мер, направленных на подъем производительности труда, воспитание новой дисциплины, повышение зарплаты; в области снабжения, сбыта и финансирования — к распределению денег, сукна, шерсти и других материалов в масштабе Поволжского района, к попыткам организовать свою торговлю за пределами Средней Волги. Профсоюз осуществлял регулирующие функции, прежде всего, с помощью других организаций и в то же время создавал свой аппарат управления: при Правлении возникли специальные комиссии, связанные с органами рабочего контроля на местах, и предпринимались попытки создать свой отдел Центротекстиля.

Характерной особенностью регулирующей деятель-

---

[1] ГАУО, ф. 1111, оп. 1, д. 1, л. 1, Типографский экземпляр.
[2] «Известия Симбирского Совета», № 93, 21 (8) мая 1918 г.
[3] ГАУО, ф. 111, оп. 1, д. 2, л. 5.

ности профсоюза текстильщиков явилось то, что она охватывала суконную промышленность всего Поволжского текстильного района. С его помощью органы рабочего контроля в своей деятельности выходили за рамки одного предприятия. Профсоюз концентрировал усилия рабочих коллективов отдельных фабрик для борьбы с хозяйственной разрухой, для перехода к новым социалистическим формам хозяйствования. Он стал школой, в которой пролетариат учился социалистическим методам хозяйствования в масштабе целого экономического района.

Таким образом, профсоюз текстильщиков достиг определенных успехов в переходе к более высокой форме регулирования целой отрасли промышленности, но решить целиком эту задачу не мог.

Не смогли стать органами управления промышленностью и комиссариаты торговли и промышленности, входившие в состав губернских советов народных комиссаров Средней Волги[1].

В Симбирске этот комиссариат состоял из трех отделов: промышленности, торговли и кооперации. В промышленности он «задался целью содействовать развитию производства предметов первой необходимости и удовлетворению насущных потребностей населения». В ведении комиссариата были национализированные цементный, химический и асфальтовый заводы. Комиссариат проводил ревизии крахмало-паточных и мыловаренных заводов, изыскивал денежные средства для нужд суконных фабрик, пароходов и т. д. При комиссариате была образована комиссия по борьбе со спекуляцией частных торговцев[2]. Но комиссариат был не в состоянии «поддержать теми небольшими средствами», какие имелись у него, находившуюся в тяжелом положении промышленность. Даже в области торговли комиссариат «не мог принять каких-либо положительных мер»[3], как признал В. Н. Фрейман[4], на VI губернском съезде Советов. Роль комиссариатов торговли и промышленности в

---

[1] На Средней Волге губернские совнаркомы возникли в Самаре 1 ноября 1917 г., в Пензе — 2 января 1918 г., в Симбирске — 16 февраля 1918 г., в Казани — в конце февраля 1918 г.

[2] ГАУО, ф. 1135, оп. 1, д. 2, лл. 60—65.

[3] «Известия Симбирского Совета», № 93, 21 (8) мая 1918 г.

[4] Фрейман В. Н. — большевик с апреля 1917 г., комиссар торговли и промышленности.

регулировании промышленности Средней Волги была незначительной. Они не стали ядром государственных экономических органов, хотя их возникновение и деятельность происходят одновременно с ликвидацией старого хозяйственного аппарата: губернских и уездных земских собраний и управ, городских дум и управ. Создание совнаркомов не вызывалось особой необходимостью и на практике они дублировали функции исполкомов Советов. В июне — августе 1918 г. совнаркомы Средней Волги были упразднены по распоряжению Народного комиссариата внутренних дел. Их аппараты были переданы исполкомам Советов, совнархозам и другим организациям.

Деятельность Советов рабочего контроля, профсоюзов, комиссариатов торговли и промышленности в регулировании промышленности Средней Волги имела свои особенности. Она развертывалась в обстановке больших хозяйственных трудностей и в основном до образования совнархозов. Эти организации занимались вопросами функционирования, главным образом, ненационализированных предприятий, прокладывая путь к высшей фазе регулирования хозяйства в масштабе целых отраслей промышленности. Но решить полностью эту проблему они не были в состоянии. Их деятельность создавала предпосылки для образования специальных органов управления промышленностью.

Организация учета и контроля за производством и распределением во всенародном масштабе была возможна только на основе социалистических производственных отношений. Формирование их связано с утверждением государственной собственности на средства производства в промышленности. Между тем, темпы национализации фабрик и заводов на Средней Волге отставали от темпов национализации в промышленно развитых районах страны. Главной причиной этого был более низкий уровень промышленного развития в Среднем Поволжье.

В проведении национализации первоначально участвовали все советские организации. Так, в Казанской губернии Советы национализировали типографии Улыбина и Серебрякова, заводы Проваторова, Стахеева, Блинова, Хохрякова и другие. В Самаре ревком национализировал все предприятия Военно-промышленного

комитета, заводы Полякова, Игнатьева, Ушакова, некоторые мукомольные предприятия. В марте 1918 г. Самарский Совет ФЗК постановил «предприятия, противящиеся введению рабочего контроля, конфисковать»[1]. Симбирскими Советами были конфискованы асфальтовый завод Челышева, типография Токарева и др. В Пензе 24 мая 1918 г. решение о национализации всех лесопильных и деревообделочных заводов приняла губернская земельная коллегия. Ее решение было утверждено губернским Советом комиссаров[2]. Советы, ревкомы, профсоюзы и другие организации имели свои специфические задачи в политической и общественной жизни. Они не могли без специального хозяйственного аппарата одновременно решать сложные и все более возрастающие по объему и значению задачи национализации и организации управления промышленностью.

Если в индустриальных центрах страны к лету 1918 г. почти вся крупная промышленность была национализирована, то и в губерниях Средней Волги многие, не только мелкие и средние, но и крупные предприятия находились в частных руках. К таким предприятиям относились казанские заводы братьев Крестовниковых, Алафузовых, механические заводы, симбирские и пензенские суконные фабрики, самарские мукомольные и другие предприятия.

В первые месяцы Советской власти во всех районах страны, в том числе и на Средней Волге, начал создаваться совершенно новый хозяйственный аппарат. Юридическим основанием для его организации был декрет ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. о Высшем совете народного хозяйства и Положение ВСНХ от 23 декабря 1917 г. о районных (областных) и местных советах народного хозяйства[3]. Декрет и положение предусматривали образование в стране системы советов народного хозяйства: высшего, районных (областных), губернских, окружных и т. п. Перед совнархозами была поставлена

---

[1] ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 37, л. 268.

[2] Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сб. док. и материалов. Пенза, 1957, стр. 269—271.

[3] Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917—1932). Сб. док. М., 1957, стр. 61—65.

задача «организации и регулирования всей экономической жизни каждого промышленного района (области)». Им были подчинены все существующие учреждения по регулированию хозяйства. Их постановления имели «принудительный» характер для учреждений и предприятий данного района. Совнархозы создавались при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, осуществлявших контроль за их деятельностью, свою работу они строили на основе принципа демократического централизма.

В Среднем Поволжье к организации совнархозов первыми приступили большевики Самары. В январе 1918 г. с получением законов о совнархозах Самарский губисполком поручил провести подготовительную работу комиссариату труда во главе с коммунистом Ю. К. Милоновым. 6 (19) января губисполком и комиссариат труда постановили образовать совнархоз, в состав которого должны были войти представители 14 организаций: Советов, профсоюзов, кооперативов и др. Первое организационное собрание совнархоза, созванное комиссариатом труда, состоялось 25 января (7 февраля) 1918 г.[1] 16 февраля был выбран временный президиум из пяти человек во главе с коммунистом И. Л. Мавринским, а 2 марта — первый состав исполкома ГСНХ из 10 человек.

В Пензе совнархоз был создан 25 января (7 февраля) 1918 г. на основе коллегии труда и промышленности, — одной из восьми коллегий, образованных 2 января исполкомом губернского Совета, — путем пополнения ее представителями профсоюзов и фабзавкомов[2]. Председателем совнархоза стал коммунист А. Н. Плодухин.

Обстоятельства и дата возникновения Симбирского совнархоза до сих пор оставались не выясненными. Напрасно Т. К. Козлова утверждает, что в Симбирске совнархоз возник в феврале 1918 г.[3]. В этом месяце об-

---

[1] «Советское строительство», Самара, № 6—7, 1919 г., стр. 161, «Народное хозяйство», Москва, № 7, 1919 г., стр. 87.

[2] Государственный архив Пензенской области. Путеводитель. Пенза, 1962, стр. 134.

[3] Козлова Т. К. Значение Первого Всероссийского съезда совнархозов для хозяйственного строительства в Поволжье в 1917 — 1918 гг. «Весник Московского университета», № 4, 1957, стр. 116.

разован совнарком. Не обоснована и дата Б. Н. Чистова — 23 (10) мая 1918 г.[1] В этот день был избран председатель ГСНХ. Другие исследователи пишут весьма неопределенно: «весной 1918 г.»[2], «к началу лета 1918 г.»[3].

В действительности подготовка к созданию Симбирского губсовнархоза продолжалась с января по май 1918 г. Коллегия при Симбирском комиссаре по внутренним делам 9 (22) января приняла инструкцию об организации новых учреждений, среди которых был назван и совет народного хозяйства[4]. 22 (9) февраля губисполком под председательством М. А. Гимова рассмотрел вопрос о создании совнархоза. Было решено вопрос о совнархозе «для детальной разработки передать на обсуждение в совет народных комиссаров»[5]. Необходимость в специальном хозяйственном аппарате все более возрастала. 31 марта губисполком, заслушав доклад большевика М. С. Першина о работе Реквизиционно-ликвидационной комиссии, постановил реорганизацию Кожевенной управы поручить будущему совнархозу[6]. В конце марта на 1 губернской рабочей конференции отмечалось, что «ведет и смотрит за хозяйством» совет народного хозяйства, и было предложено «по примеру Самары организовать таковой и у нас в Симбирске»[7]. 3 апреля губкомиссариат по внутренним делам предполагал передать все городские и сельские аптеки «в ведение местных городских отделов Совета народного хозяйства»[8].

Между тем, Симбирский совнархоз все еще не был организован. Местные работники не представляли от-

---

[1] Чистов Б. Н. Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск, 1951, стр. 162.

[2] Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч. 1, 1964, стр. 341.

[3] Князихин А. Г. Профессиональные союзы в Октябрьские дни 1917—1918 гг. Ульяновск, 1927, стр. 39.

[4] ГАУО, ф. 1135, оп. 1, д. 2, л. 20.

[5] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 22, л. 16.

[6] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 21, л. 20.

[7] Брошюра «1-я Симбирская губернская рабочая конференция», стр. 21, 23.

[8] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г. — июнь 1918 г.). Сб. док. Ульяновск, 1957, стр. 196.

четливо функции и структуру нового органа. 31 марта губисполком командировал в Москву Швера и Дмитриева для ознакомления с порядком организации совнархоза[1]. 23 апреля Симбирский совнарком в связи с проведением срочных общественных работ поручил В. Н. Фрейману «разработать и представить к следующему заседанию проект организации совета губернского народного хозяйства»[2]. Но и на этот раз совнархоз не был создан. Большие надежды возлагали на очередной губернский съезд Советов. Еще в феврале Карсунский Совет считал, что совнархоз нужно создать «на основаниях, которые будут выработаны очередным собранием Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в мае 1918 г.»[3].

VI губернский съезд Советов проходил в Симбирске с 12 по 20 мая 1918 г. Политическая обстановка на съезде, в связи с действиями эсеров и меньшевиков, была сложной, и, несмотря на это, окончился он победой большевиков. На съезде работала комиссия по народному хозяйству из восьми представителей уездов во главе с представителем профсоюзов коммунистом Е. Я. Малаховским. 17 мая комиссия разработала проект постановления по вопросу об организации губсовнархоза, в котором предлагалось: «Организовать губернский и уездный советы народного хозяйства и также на местах, где это необходимо, применительно к местным условиям на основании декрета высшего совета народного хозяйства от 23 декабря 1917 г.»[4]. Съезд утвердил проект постановления в неизменном виде, и 20 мая приступил к обсуждению вопроса о составе совнархоза. Известно, что по Положению от 23 декабря 1917 г. требовались особые выборы представителей от крестьянства, но это могло задержать образование совнархоза. По предложению Е. Я. Малаховского съезд избрал в состав совнархоза 15 человек, из них 8—представителей от крестьян уездов, остальные места были предоставлены рабочим[5]. Таким образом,

---

[1] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 21, л. 21.
[2] ГАУО, ф. 1135, оп. 1, д. 4, л. 49.
[3] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Сб. док. Ульяновск, 1957, стр. 174.
[4] ГАУО, ф. 1135, оп. 1, д. 2, л. 59.
[5] «Известия Симбирского Совета», № 95, 24 (11) мая 1918 г.

20 мая 1918 г. был организован Симбирский губсовнархоз. Впоследствии Е. Я. Малаховский подтвердил этот факт. Он рассказывал, что «VI губернский съезд Советов приступил к экономическому творчеству. Был выбран совет народного хозяйства»[1].

В Казани работа по организации совнархоза продолжалась с февраля по июнь 1918 г. Губернский Совет 19 февраля образовал комиссию по созданию совнархоза, который вначале был задуман как областной с включением в его ведение промышленности Казанской, Вятской, Симбирской, Самарской и некоторых других губерний. Подготовительную работу всячески тормозили эсеры и меньшевики, выступавшие за сохранение губернского земства и других старых хозяйственных органов. Комиссия не проявила необходимой энергии для преодоления трудностей. Лишь 20 июня 1918 г. на организационном собрании, созванном по инициативе Казанского губкома партии, совнархоз был создан[2]. На собрании было избрано исполнительное бюро из 21 члена и президиум совнархоза из пяти членов: — Брауде (председатель), Вегер, Карпов, Дунаев и Зайцев. До захвата Казани 6 августа белочехами, было организовано 12 отраслевых отделов совнархоза.

Таким образом, если в Самаре и Пензе совнархозы были созданы примерно в течение одного месяца, то в Симбирске и Казани подготовительная работа тянулась четыре месяца. В промышленно-развитых губерниях совнархозы были образованы сразу же вслед за созданием ВСНХ. «Уже в декабре 1917 г. совнархозы имелись в Петрограде, Москве, Нижнем Новгороде, Саратове, Екатеринбурге, Харькове»[3].

В губерниях Средней Волги компетенцию молодых совнархозов первоначально понимали очень широко, стремясь поставить под их опеку все народное хозяйство в целом, в том числе и сельское хозяйство. Это неудивительно, если иметь в виду аграрный характер средневол-

---

[1] «Экономический путь», № 56, 25 марта 1919 г.

[2] Белялов У. Б. Начало социалистических преобразований в экономике Казанской губернии. (Октябрь 1917 — август 1918 гг.). Казань, 1961, стр. 33—34.

[3] Самохвалов Ф. В. Советы народного хозяйства в 1917 — 1932 гг. М., 1964, стр. 26.

жских губерний. В Самаре первое организационное совещание решило, что совнархоз «...берет на себя функции губернского и, координируя деятельность на местах, устанавливает связь города с деревней»[1]. В апреле казанская комиссия по организации совнархоза пришла к выводу, что среди его будущих девяти отделов нельзя обойтись без отделов по сельскому хозяйству, торговле, лесоводству[2]. Многие делегаты VI Симбирского губернского съезда Советов не знали, что такое совнархоз. Е. Я. Малаховский пояснил так: «...отдел народного хозяйства должен заниматься по всем вопросам народного хозяйства и распределять по отделам соответствующие вопросы жизни страны вообще и губернии в частности»[3].

Хозяйственные работники Средней Волги первоначально не могли представить особенности связи молодого совнархоза с другими хозяйственными органами, возникшими до него. В. Н. Фрейман на VI Симбирском губернском съезде Советов так сказал: «Необходимо бы создать совет народного хозяйства, который мог бы распределять по комиссариатам различные дела промышленности»[4]. И Е. Я. Малаховский говорил там же, что «...совет народного хозяйства еще не исполнительный орган. Он делает совещания и передает дела к исполнению тому или другому специальному органу»[5]. Пленум Самарского совнархоза вплоть до апреля не мог решить вопроса о том, каким будет новый аппарат — регулирующим производство или управляющим[6].

Даже летом 1918 г. хозяйственные работники Средней Волги придерживались взгляда на совнархоз как высший орган среди других организаций, отвечающих за хозяйственное строительство. В «Наказе» Самарскому ГСНХ указывалось, что его пленум представляет собой «высший орган губернии в отношении экономической и

---

[1] «Известия Самарского губернского совета народного хозяйства», № 1, 12 мая 1918 г., стр. 10.

[2] Белялов У. Б. Из истории национализации промышленности и создания органов ее управления в Казанской губернии (1918 — 1920 гг.). Ученые записки КГУ, т. 120, кн. 5, Казань 1960, стр. 148.

[3] «Известия Симбирского Совета», № 95, 24 (11) мая 1918 г.

[4] Там же, № 93, 21 (8) мая 1918 г.

[5] Там же, № 95, 24 (11) мая 1918 г.

[6] Красная летопись. Материалы к истории советского строительства в Самарской губернии (октябрь 1917 — апреля 1921 г.). Самара, 1921, стр. 154.

промышленной жизни губернии»[1]. В постановлении VI Симбирского губернского съезда Советов говорилось, что совнархоз является «высшей властью хозяйственной и финансовой жизни в губернии»[2]. Первый пленум Казанского совнархоза в своем решении подчеркнул, что совнархоз должен быть высшим органом в области народнохозяйственной жизни района[3].

Конечно, среди других организаций совнархоз должен был в соответствии с законами Советской власти занять высокое положение, но единым хозяйственным центром губернии, — а к этому и вели указанные формулировки, — совнархоз стать не мог. Летом 1918 г., когда по всей стране происходила национализация целых отраслей крупной промышленности и был уже накоплен значительный опыт по управлению предприятиями, один орган был не в состоянии планировать и оперативно руководить всеми отраслями народного хозяйства. Кроме того, это привело бы к подрыву единства политического и хозяйственного руководства, которое осуществлялось партийными комитетами и Советами в центре и на местах. Известно, что летом 1918 г. Совет Народных Комиссаров отказался одобрить проект постановления о функциях ВСНХ, подготовленный его Президиумом. Этот проект содержал такие пункты: «1) ВСНХ является Высшим центральным учреждением РСФСР по народнохозяйственным вопросам и как экономический отдел ВЦИК ответственен перед ним и СНК...7) Все комиссариаты и другие учреждения в вопросах народнохозяйственной жизни руководствуются указаниями ВСНХ и действуют в пределах изданных им постановлений»[4]. Когда руководители ВСНХ стали настаивать на своей точке зрения, В. И. Ленин резко осудил их поведение. 8 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил новое Положение,

---

[1] «Известия Самарского губернского совета народного хозяйства», № 1, 12 мая 1918 г., стр. 12.

[2] Брошюра: «Постановления 6-го Симбирского губернского съезда крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов, состоявшегося в г. Симбирске с 12 по 20 мая 1916 г., стр. 10.

[3] Назипова К. А. Из истории национализации промышленности в Татарии (1917—1921 гг.) Сб. «Вопросы истории Татарии». Казань, 1962, стр. 40.

[4] Дробижев В. В., Медведев А. Б. Из истории совнархозов, М., 1964, стр. 93—96.

по которому функции ВСНХ ограничивались руководством промышленностью.

Первые шаги средневолжских совнархозов показали намерение их организаторов на практике придать функциям новых органов всеобъемлющий характер. В Самарском совнархозе 25 января (7 февраля) были созданы четыре так называемых родовых отдела: а) добывающей промышленности, б) обрабатывающей промышленности, в) транспорта, г) распределения, которые были далеки от оперативного решения дел. 16 февраля произошло второе разделение уже на более конкретные отделы. В основу был положен функциональный принцип, который сохранился вплоть до осени 1918 г. Каждый отдел делился на подотделы по отраслевому принципу. При исполкоме совнархоза возникли следующие отделы с подотделами: 1) организационно-административный с подотделами: электромеханическим, химическим, строительным, котельным; 2) финансово-экономический с подотделами: учетно-сметным, систематизации, бухгалтерии; 3) статистический с подотделами: промышленности и труда, цен на материалы и продукты потребления, бюджетов, сельскохозяйственной и продовольственной статистики; 4) общих дел; 5) снабжения и распределения. Два месяца спустя создали Автоправление для принятия эвакуированного в Самару автоимущества и Чрезвычайную комиссию по разгрузке самарских железнодорожных станций[1]. Функциональная структура совнархоза первое время отражала объективную обстановку. В ведении совнархоза находилось немного предприятий и они еще не были хорошо изучены; не хватало специалистов.

Местные хозяйственные работники ощущали недостаток в инструкциях и указаниях центральных органов по конкретным вопросам строительства нового экономического аппарата. Даже в середине июня при организации отделов Симбирского ГСНХ «инструкций из центра почти не было»[2]. В Самаре весь март шли усиленные поиски организационных форм нового органа. Специальная комиссия выработала в апреле проект «Наказа ГСНХ». В работе комиссии принимал участие В. В. Куйбышев. Содержание «Наказа ГСНХ» отражало особенности раз-

---

[1] «Народное хозяйство», Москва, 1919, № 7, стр. 87.

[2] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 208.

вития местной экономики. В частности, важной обязанностью совнархоза было решение задачи «всемерного содействия развитию сельского хозяйства». В связи с этим в состав совнархоза включалось 25 постоянных членов от организаций, представляющих сельское хозяйство, т. е. примерно одна четвертая часть к общему количеству членов. В промышленности задача совнархоза состояла в «общем руководстве и регулировании деятельности существующих и возникающих в пределах губернии предприятий», в «контроле над производством, распределением и потреблением». В связи с этим производственные профсоюзы и фабзавкомы посылали тоже 25 членов. Все постоянные члены выбирались на губернских съездах и конференциях.

В «Наказе ГСНХ» была намечена довольно сложная схема аппарата губсовнархоза. Общее собрание членов ГСНХ (пленум) разбивалось на секции «соответственно видам предприятий». Исполнительным органом секции была управа, при которой создавалось пять деловых бюро: организационно - административное, финансово-экономическое, снабжения и распределения, труда, статистическое. Каждое деловое бюро в секциях подчинялось соответствующему отделу исполкома ГСНХ, который в свою очередь состоял из президиума (6 членов) и представителей от секционных управ[1].

3 апреля проект «Наказа» был утвержден Пленумом ГСНХ и долгое время служил своеобразной конституцией, на основе которой работал Самарский совнархоз. 16 апреля исполком ГСНХ был переизбран. И. Л. Мавринский был переведен на другую партийную работу. В новый состав исполкома вошли одиннадцать человек: Куйбышев (председатель), Ильин, Андреев, Мясков, Егоров, Ридигер, Бушен, Мяги, Белугин, Яшанов, Любецкий[2].

С середины апреля, т. е. через два месяца после первого организационного собрания, под руководством В. В. Куйбышева развернулась по-настоящему практическая работа по формированию штатов, организации от-

---

[1] Национализация промышленности в СССР. Сб. док. и материалов 1917—1920 гг. М., 1954, стр. 531—538.

[2] Кряжимский С. В. Самарский губсовнархоз в первые годы Советской власти. Труды КИСИ, вып. VI. Куйбышев, 1958, стр. 131.

делов и подотделов, укомплектованию их служащими, стал выпускаться журнал «Известия Самарского ГСНХ». Заметим, однако, что «период до чехословаков был периодом, когда совнархоз еще не вполне закончил свою чисто организационную работу»[1].

В Симбирске после VI губернского съезда Советов развернулась работа по созданию аппарата совнархоза. 23 мая губисполком избрал председателем ГСНХ коммуниста инженера Е. Я. Малаховского[2]. Обстановка была трудной. В Среднем Поволжье вспыхнул мятеж белочехов, поддержанный местными белогвардейцами. Он отвлекал лучшие силы, средства и внимание советских органов. Между тем нужно было на практике выработать оптимальную структуру и функции совнархоза применительно к конкретным условиям местной экономики. Малаховский вспоминал, что вначале «совнархоз 2—3 недели фигурировал в моем лице и в папке, которая была у меня под мышкой. А какова была обстановка, каковы были задачи, которые сразу свалились на совет народного хозяйства?». «Другие органы Советской власти получили, хотя со многими недостатками, аппарат, во всяком случае хоть скелет этого аппарата был». «Совет народного хозяйства этого не имел». Малаховский заметил, что комиссариату торговли и промышленности «аппарата не удалось создать, совнархозу от этого комиссариата не было передано ничего»[3].

Он был прав отчасти. Действительно, конкретной схемы совнархоза еще не было, но работа проводилась не по чистой целине. Предшествующие хозяйственные организации подготовили некоторую почву. Более того, для Симбирского губсовнархоза характерно как раз то, что он в мае—июле 1918 г. состоял приблизительно наполовину из отделов, взятых из других организаций. Коллегия губсовнархоза во главе с Малаховским фактически встала на этот путь формирования аппарата ГСНХ. Были использованы звенья старого хозяйственного аппарата. 6 июня в состав губсовнархоза вошли отделы ликвидированного губернского земства: страховой, пенсионный, строительный, статистический, а также отдел кус-

---

[1] «Советское строительство», Самара, 1919, № 6—7, стр. 162.
[2] «Известия Симбирского Совета», № 97, 26 (13) мая 1918 г.
[3] «Экономический путь», № 56, 25 марта 1919 г.

тарных промыслов[1]. Из казенной палаты 28 июня переведен распорядительный отдел. В совнархоз в начале июня были переданы целые отделы из советских хозяйственных органов: из комиссариата торговли и промышленности — отдел кооперации; из комиссариата путей сообщения — дорожный отдел; из комиссариата финансов — сметно-учетный отдел, а 14 июня — отдел топлива из комиссариата земледелия[2]. В середине июля губернский комиссариат торговли и промышленности был упразднен и его аппарат слит с товарно-реквизиционным отделом ГСНХ, в результате чего был образован торгово-промышленный отдел с реквизиционным подотделом[3]. В других случаях использовались лишь кадры старых учреждений. С упразднением губернского общественного комитета решено 16 июля перевести его служащих как «опытных работников» в отделы совнархоза. То же самое сделано и со служащими кожевенной управы. Молодой совнархоз получил на первых порах готовый учетно-технический аппарат со штатом служащих и делопроизводством. В дальнейшем отделы подвергались переформированию в соответствии с теми основными задачами, которые перед ними стояли. Так, 28 июня учреждены: отдел местного хозяйства с подотделами страховым и пенсионным и сметно-учетно-налоговый отдел[4]. Дорожный и строительный отделы вошли в отдел Комитета государственных сооружений, возникший 23 мая[5], а статистический — в статистическое бюро, созданное 30 мая[6]. Отдел общей канцелярии был создан 28 мая[7]. Он вел учет всех служащих и рассылал распоряжения, циркуляры и другие документы.

Таким образом, к концу июня губсовнархоз увереннее поворачивает на путь создания таких отделов, которые

---

[1] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 2.

[2] Там же, лл. 2, 5, 8.

[3] Протоколы и доклады VII Симбирского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Симбирск, 1919, стр. 73.

[4] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, лл. 5, 16.

[5] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 174.

[6] «Известия Симбирского Совета», № 104, 4 июня (22 мая) 1918 г.

[7] Протоколы и доклады VII Симбирского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Симбирск, 1919, стр. 52.

более точно отвечают самому назначению совнархоза, например, торгово-промышленного, снабжения, автосекции[1].

В ходе производственной и организационной работы складывался аппарат губсовнархоза, уточнялись границы деятельности отделов, комплектовались штаты служащих. Управление отделами было коллегиальным. Высшим руководящим органом являлось пленарное собрание членов губсовнархоза — представителей Советов, профсоюзов и других организаций. Между пленарными собраниями работой ГСНХ руководил президиум во главе с председателем Е. Я. Малаховским[2], 6 июля губсовнархозу для размещения его отделов было передано здание бывшего Крестьянского банка[3]. Руководство губсовнархоза с первых же дней своей деятельности начало принимать меры по улучшению работы всех отделов. Например, 20 июня на основе инструкции ВСНХ была выработана схема задач и функций отдела кооперации и намечено создать в нем четыре подотдела[4]. 30 июня было решено созвать совещание бухгалтеров канцелярии ГСНХ «для выработки системы ведения бухгалтерского дела»[5].

Вскоре Симбирский ГСНХ совместно с профсоюзом текстильщиков принял участие в создании органа Центротекстиля в Поволжском текстильном районе. Рабочий класс страны приступил к проведению в жизнь декрета СНК от 28 июня 1918 г. о всеобщей национализации крупной промышленности. Суконные фабрики Среднего Поволжья нуждались в едином руководстве. В Симбирск был направлен уполномоченный Центротекстиля Штейн. 8 июля в Симбирске на совещании представителей губсовнархоза и профсоюза текстильщиков был основан Районтекстиль. Совещание приняло целиком проект Центротекстиля, в котором было указано, что «Районтекстиль является единственным органом, регулирующим и организующим текстильную промышленность в

[1] Протоколы и доклады VII Симбирского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Симбирск, 1919, стр. 73, 141.

[2] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 1.

[3] Там же, л. 29.

[4] Там же, д. 21, л. 178.

[5] Там же, д. 16, л. 6.

соответствующей области под контролем СНХ или Совдепа по вопросам, имеющим местное значение».

Профсоюз текстильщиков сыграл первостепенную роль в создании аппарата Районтекстиля. Профсоюз обеспечил его кадрами, принял на себя основную работу по его организации. В коллегию Районтекстиля были направлены шесть членов Правления профсоюза: А. И. Кузьмин (председатель Контрольной комиссии Правления профсоюза), Ф. М. Панин, М. П. Ананьев, Чернов, Макаров, С. М. Маркелов. Губсовнархоз и Центротекстиль послали по одному представителю. Члены бюро всех трех отделов и управления делами Районтекстиля были выборными. В контрольно-учетно-реквизиционном отделе стали работать А. И. Кузьмин, Чернов, Макаров; в отделе финансирования, снабжения и транспорта — М. П. Ананьев, С. М. Маркелов, представитель ГСНХ; в техническо - эксплуатационном отделе — С. М. Маркелов; в управлении делами — А. И. Кузьмин, М. П. Ананьев, представитель ГСНХ[1]. В своей работе Районтекстиль опирался на фабкомы суконных предприятий. Фабкомы были обязаны каждый месяц представлять отчеты о выработке продукции, о приходе и расходе денежных средств и т. д. В конце 1918 г. Районтекстиль вошел в Симбирский губсовнархоз в качестве его отдела.

Недостаток опыта хозяйственного строительства и слабая связь с центральными органами тормозили организацию совнархозов, особенно в уездах. В этот период губсовнархозы не могли без уездных совнархозов взять на учет все промышленные предприятия и кустарные промыслы, запасы сырья, топлива, оборудования, наладить контроль за их использованием. Это объясняется тем, что в уездах большинство предприятий еще не было национализировано, а губсовнархоз не создал аппарата управления, связанного непосредственно с предприятиями. Между тем в уездах организаторских сил было еще меньше, чем в губернских центрах. В некоторых уездах Симбирской губернии к организации новых хозяйственных органов приступали по нескольку раз, непонимая отличия их от бывших земств и путая совнархозы с комиссариатами. 23 (10) февраля 1918 г. исполком

---

[1] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 58, лл. 12, 8.

Карсунского Совета постановил: «Для организации и урегулирования экономической жизни Карсунского у. взамен упраздненного постановлением V съезда крестьян... земства учреждается Совет Карсунского уездного народного хозяйства»[1]. Однако это постановление не было реализовано. Карсунский УСНХ снова «начал организовываться в мае месяце, были выработаны штаты»[2]. В Алатыре «вместо ликвидированного уездного земства 10 апреля (28 марта) 1918 г. был организован уездный комиссариат народного хозяйства, который ведал той же хозяйственной частью, которая входила в круг обязанностей уездного земства»[3]. В Буинском уезде 11 мая возник «комиссариат народного хозяйства, который принял всецело функции бывшей земской управы и, не имея указаний по организации собственно комнархоза, продолжал свою деятельность в том же духе»[4], т. е. был в сущности нереорганизованным земством. Об этом же говорят и названия его отделов: сельскохозяйственный, дорожный, окладной, страховой и бухгалтерии. О Симбирском уездном совнархозе сообщали, что «общий план работ будущего учреждения и штат людей уже намечен, но не имеется инструкции конструирования»[5].

Большевики Средней Волги проявили инициативу и смелость в определении форм строительства уездных совнархозов. Руководители губсовнархозов понимали необходимость создания промежуточных звеньев между ГСНХ и предприятиями на местах и, как правило, оказывали большую помощь уездным работникам. Но темпы строительства уездных совнархозов по губерниям были разные.

В Самарской губернии уже в марте 1918 г. были организованы Николаевский и Балаховский совнархозы как самостоятельные органы и Кинель-Черкасский и Сергиевский совнархозы в качестве отделов волостных Советов. Самарские большевики решили создать в губер-

---

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 — июнь 1918 г.). Сб. док. Ульяновск, 1957, стр. 174.

[2] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 4.

[3] Там же, д. 32, л. 50.

[4] Там же, д. 21, л. 25.

[5] «Известия Симбирского Совета», № 104, 4 июня (22 мая) 1918 г.

нии густую сеть совнархозов не по уездам[1], а с учетом экономики отдельных местностей. Особая комиссия ГСНХ подготовила план деления губернии на 20 районов. 10 мая исполком ГСНХ утвердил список так называемых мелкорайонных совнархозов, которые были «проводниками в жизнь общего плана губернского совета народного хозяйства»[2]. Для связи с ними был создан секретариат по делам районных СНХ. Но провести в жизнь эту программу удалось только после ликвидации нашествия белочехов и учредиловцев.

Симбирские большевики решили распределить, в отличие от Самарской губернии, совнархозы по уездам. Они нашли способ быстро преодолеть организационные трудности. Губсовнархоз разработал и разослал всем уездным Советам инструктивное письмо, в котором предложил в целях «объединения управления хозяйством на местах, а также усиленного выполнения всех распоряжений центральных органов.., теперь же создать уездные советы народного хозяйства». Постановление от 23 декабря 1917 г. предусматривало созыв специальных конференций организаций — учредителей. Поэтому, «принимая во внимание, что на создание уездных совнархозов по правилам декрета потребуется затратить значительного времени и средств, губсовнархоз на своем заседании 4 июня постановил: предложить уездным советам организовать уездные совнархозы, выделив из своего состава пять соответствующих членов и возложив на них обязанности по ведению всех хозяйственных дел в уезде». ГСНХ разъяснил, что «для облегчения работы и успешного ее выполнения» нужно привлечь специалистов: инженеров, техников и других. «Основными главными отделами являются дорожный, промышленный, ведающий всеми фабриками и заводами в уезде, товарный, концентрирующий получение и распределение всех товаров в уезде, статистический, госсооружений, по организации общественных работ».

Над авторами письма довлела схема прежних учреждений. Из перечисленных отделов нужен был в первую

---

[1] Самарская губерния в 1918 г. состояла из семи уездов.

[2] См. «Наказ Самарскому ГСНХ», Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Док. и материалы. Куйбышев, 1957, стр. 285.

очередь отдел промышленности, затем госсооружений. Остальные отделы, особенно дорожный и статистический, не соответствовали природе совнархозов. В письме говорилось, что «остальные отделы должны быть открываемы по мере надобности в них», «в зависимости от условий местной жизни». Это был уже положительный момент. Авторы письма беспокоились о финансовом контроле за предприятиями. Отныне просьбы об отпуске кредитов должны были исходить непосредственно от уездных совнархозов, которые обязаны были проводить обследование на месте и предоставлять вместе со сметами объяснительную записку[1].

Главное заключалось в том, что вопрос об уездных совнархозах не только сдвинулся с мертвой точки, но и сразу же был взят курс на единообразие их структуры, причем обязательными стали производственные отделы. Буинский комнархоз с получением инструктивного письма ГСНХ «был реорганизован и переименован в совнархоз»[2]. В нем создали отделы: 1) промышленности, 2) товарный, 3) статистики, 4) отдел госсооружений с дорожным подотделом. Следовательно, его аппарат освободился от таких совершенно чужеродных отделов, как сельскохозяйственный, окладной и страховой. Из Курмыша сообщали, что «в июле текущего года исполкомом было выделено... для УСНХ 5 лиц, из коих и составилась коллегия УСНХ, который в то же время был разбит на отделы, а именно: 1) дорожный и госсооружений, 2) промышленный, ведающий всеми предприятиями уезда, 3) снабжения и кооперации, 4) топлива, 5) кустарный и 6) статистический»[3]. В июне—июле совнархозы были основаны в уездах Симбирской губернии.

Инициатива симбирских хозяйственников заслуживает внимания. Их соседи отстали в этом отношении. В более промышленной Казанской губернии в это время «еще не было образовано ни одного уездного совнархоза»[4]. В Самарской губернии успели создать не более

[1] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 14, лл. 11—12.
[2] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 25.
[3] Там же, л. 23.
[4] Белялов У. Б. Руководство хозяйственным строительством в Татарии в годы гражданской войны (1918—1920). Казань, 1963, стр. 7.

четырех мелкорайонных совнархозов[1]. Во многих уездах Пензенской губернии до июля «вообще ничего не было известно о совнархозах»[2].

В строительстве системы новых хозяйственных органов в стране важную роль сыграл I Всероссийский съезд совнархозов, состоявшийся 28 мая — 4 июня 1918 г. В работе съезда активное участие принял В. И. Ленин. Большое внимание съезд уделил конкретным вопросам национализации промышленности и организации совнархозов, особенно их производственных отделов. Было принято «Положение об управлении национализированными предприятиями», которое усиливало влияние совнархозов на выборы и состав заводоуправлений фабрик и заводов.

После съезда в составе средневолжских совнархозов возникли специальные отделы по управлению национализированной промышленности: 16 июня — при Симбирском ГСНХ[3], в конце июня — при Казанском ГСНХ[4]. Все же в период до разгрома белочешского мятежа решения съезда полностью реализованы не были ни в Симбирской, ни в Казанской губерниях, не говоря уже о Самарской губернии. Передовой опыт индустриальных районов использовался мало. Помощь центральных органов была еще невелика и падала на недостаточно подготовленную почву. Единообразия структуры достигнуть не удалось. Совнархозы не успели освободиться от несвойственных им отделов и отработать свои функции. Производственные отделы еще не стали ядром аппарата. В общем в первой половине 1918 г. организационная работа не была закончена и оставалась важнейшим видом деятельности совнархозов, отнимая много сил, средств и времени.

В целях оказания помощи губернским и уездным совнархозам Поволжья был основан областной совнархоз в Саратове. В созванной для этого конференции 17—22 июля 1918 г. приняли участие представители Саратова, Пензы и Астрахани. Военная обстановка помешала при-

---

1 Медведев Е. П. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964, стр. 94.

2 Козлова Т. К. Указ. соч., стр. 118.

3 ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 33.

4 Белялов У. Б. Указ. соч., стр. 24.

ехать представителям Самары, Симбирска и Казани. ОСНХ возложенных задач полностью не выполнил. Все областные совнархозы были упразднены в конце 1918 г. по решению II Всероссийского съезда совнархозов.

Совнархозы Средней Волги начали свою практическую деятельность прежде всего с решения общехозяйственных задач вместе с другими советскими организациями. Бороться с хозяйственными трудностями приходилось, преодолевая яростное сопротивление контрреволюции.

Совнархозы приняли участие в разработке планов хозяйственного строительства. Самарский ГСНХ в целях борьбы с безработицей и улучшения торговли сельскохозяйственными продуктами запланировал построить крытый рынок, общественные бани, железнодорожные пути и мастерские в Самаре. Подготовка велась в экстренном порядке в течение первых трех месяцев: готовились проекты и схемы работ, сметы и строительные материалы. Правда, реализовать свои планы совнархозу не удалось «главным образом из-за отсутствия средств»[1].

В Симбирске рабочая секция VI губернского съезда Советов наметила план работ, по которому «Симбирск должен быть центром соединения с Туркестаном и Сибирью». Для этого нужна железнодорожная линия Алатырь—Симбирск—Кинель. Необходима была «постройка гавани, элеватора; электрическая станция должна быть расширена; построен трамвай». В районе Гурьевки, «где есть торф, нужно построить центральную электрическую станцию, отсюда энергия будет передаваться на все фабрики»[2]. Выполнение этих задач предполагалось возложить на Симбирский совнархоз. Из-за отсутствия средств и начавшегося мятежа белочехов намеченные планы не были осуществлены.

Большую работу провели совнархозы по учету и заготовке топлива для предприятий, учреждений и населения. Самарским и Симбирским ГСНХ были приняты меры к переводу мельниц и других предприятий с жидкого топлива на дровяное. В связи с этим было усилено внимание к заготовке дров. 27 июня Симбирский губис-

---

[1] «Народное хозяйство», 1919, № 7, стр. 87.
[2] «Известия Симбирского Совета», № 90, 17 (4) мая 1918 г.

полком постановил ассигновать совнархозу 200 тыс. руб. на заготовку дров учреждениям губернии[1]. Мятеж белочехов помешал этой работе, что явилось одной из причин топливного кризиса, возникшего зимой 1918—1919 гг.

Совнархозы участвовали в работе по демобилизации предприятий, по принятию эвакуированных грузов и предприятий из западных губерний.

Важной работой совнархозов был учет сырья и других материалов, снабжение ими фабрик и заводов, изыскание денег для промышленных предприятий, на ремонт дорог и заготовку дров, на содержание аппарата совнархозов. Весной 1918 г. Пензенский ГСНХ «энергично изыскивал сырье и топливо для фабрик и заводов»[2]. Нужда в деньгах была чрезвычайно велика. Ассигнования ВСНХ не покрывали полностью расходов местных совнархозов. Самарский ГСНХ «существовал без определенных кредитов»[3]. Приходилось изыскивать денежные средства на месте. Советы ввели чрезвычайные налоги на крупных капиталистов. Некоторые поступления были от реквизиций безхозяйных грузов на станциях и пристанях, от контрибуций на контрреволюционеров. Деньги старались получить под залог товаров и другого имущества. В конце июня Симбирский губисполком, «входя в затруднительное положение совнархоза», постановил отпустить ему 100 тыс. рублей из имеющихся у губисполкома 400 тыс. рублей, и «просить Народный банк о полмиллионной ссуде совнархозу» под обеспечение заводским имуществом. Совнархоз решил со своей стороны «просить ассигновку в 1/2 млн. рублей у патронного завода за поставленные материалы». 30 июня коллегия ГСНХ постановила: выработать «в трехдневный срок» условия отпуска цемента патронному заводу, чтобы получить от него 800 тыс. рублей. Профсоюз текстильщиков Поволжского района ходатайствовал перед Симбирским губсовнархозом «о немедленном отпуске кредита для закупки шерсти и материалов». 28 июня коллегия ГСНХ постановила: «Ввиду гибельных последствий для текстильной промышленности дальнейшего промедления в отпуске кредитов телеграфировать в ВСНХ о катастро-

---

[1] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 22, л. 67.
[2] Морозов В. Ф. Указ. соч., стр. 40.
[3] Ж. «Советское строительство», № 6—7, 1919, стр. 162.

фическом положении дела и необходимости удовлетворить изъясненное ходатайство». В то же время решено отказать в «выдаче ссуды под сукно фабрикам Акчурина», а послать представителей от совнархоза и профсоюза в Козьмодемьянск «для реализации сукна акчуринских фабрик»[1], чтобы таким путем получить денежные средства.

Средневолжские совнархозы сразу же брали курс на упорядочение расходования денег фабриками и заводами, стремились ввести элементы планирования в руководство промышленностью. Окрепший Самарский ГСНХ сам подготовил в апреле сметы 24 заводов и строительных работ, с которыми В. В. Куйбышев выехал в ВСНХ для получения денежных кредитов. Правда «сметы были составлены недостаточно полно и ясно, многие из них сокращены»[2]. Молодой Симбирский ГСНХ сделал это через Советы и комиссариаты. Уже 29 мая он предложил «уездным Советам немедленно принять меры по составлению смет... всех секвестрованных и национализированных предприятий как действующих, так и бездействующих, если таковые нуждаются в деньгах.., всех предприятий частных лиц, прекративших или сокративших свое производство, на общественные работы, строительные и по заготовке топлива». Причем общественные работы «должны быть такие, чтобы они как можно скорее себя оправдали». Сметы предлагалось «представить в самый кратчайший срок, ибо впредь до получения и рассмотрения смет никакие кредиты отпускаться не будут». Губсовнархоз предупреждал, что на места будут командированы его «представители для выяснения действительной потребности кредитов»[3].

В начале июля 1918 г. сметно-учетно-налоговым отделом Симбирского ГСНХ была составлена общегубернская смета на первую четверть финансового года «с 1 апреля по 1 июля 1918 г. на базе смет расходов всех комиссариатов, губернских и уездных». Из всей суммы 25.440.200 руб. 04 коп. предполагалось отпустить на оборотные средства заводам: химическому, цементному,

---

[1] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, лл. 3, 5, 6, 14.

[2] Игнатенко Т. А. Указ. соч., стр. 156.

[3] «Известия Симбирского Совета», № 104, 4 июня (22 мая) 1918 г.

1-му и 2-му Батракскому асфальтовым и Печерскому асфальтовому — 6.848.806 руб. 37 коп.[1] Смета была послана на утверждение губисполкома. Решено в обеспечение этой сметы просить у ВСНХ кредиты. 16 июля Малаховский был командирован в Москву «для получения аванса в счет уже посланных в ВСНХ на утверждение смет.[2]

В течение июня—июля Симбирский ГСНХ предоставил деньги в сумме 250 тыс. рублей суконным фабрикам Гурьевского района «под залог сукна», Алатырскому УСНХ на разработку природных богатств 20 тыс. рублей и для пуска в ход писчебумажной фабрики Рибопьера 50 тыс. рублей, Симбирскому УСНХ 5 тыс. рублей для трех национализированных гостиниц, 5 тыс. рублей на ремонт казарм, 10 тыс. рублей на топливо. С 3 по 18 июля «на организационные расходы» было отпущено пяти уездным совнархозам 116 тыс. рублей[3]. Следовательно, большая часть денежных средств была ассигнована на промышленные нужды.

Работа совнархозов по снабжению промышленных предприятий топливом, материалами, деньгами, по установлению охраны, по учету сырья и топлива не являлась тем видом деятельности совнархозов, который полностью отвечал их природе. Наряду с этой работой совнархозы приняли участие в движении за национализацию предприятий, за создание нового управления ими, за подъем производительности труда. Постепенно центр тяжести в деятельности совнархозов перемещался в сферу непосредственного руководства промышленностью и основой их аппарата становились производственные отделы.

Средневолжские совнархозы в первые же недели своего существования начали обследование фабрик и заводов с целью выяснения состояния их производства и готовности к национализации. Самарский ГСНХ обратился ко всем организациям и частным лицам с просьбой прислать все цифровые данные о производительности, о товарообороте, о рабочей силе и т. д.[4] Симбирский ГСНХ 30 мая призвал трудящихся «принять героические меры

---

1 ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 173.
2 ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, лл. 23, 33.
3 Там же, лл. 9, 10, 33, 3, 12, 17, 19, 21, 31, 36.
4 Игнатенко Т. А. Указ. соч., стр. 151.

для воссоздания разрушенного хозяйства в губернии и для производства его учета[1]. В начале июня по распоряжению из центра губсовнархоз предложил срочно организовать с помощью местных Советов охрану всех товарных, мукомольных мельниц с их складами и перевозочными средствами и установить строгий контроль над их деятельностью[2]. Это в первую очередь относилось к Ардатовскому и Сызранскому уездам, где имелись крупные мельницы. Установление контроля в мелкой промышленности было важным делом совнархозов. 17 июня коллегия ГСНХ решила «все работающие в Симбирской губернии паточные заводы поставить под контроль реформированной фабричной инспекции»[3].

Важнейшей заслугой совнархозов является государственный подход к процессу национализации, внесение элементов плановости в ее проведение. Самарскому ГСНХ нужно было ломать сопротивление капиталистов и, кроме того, «в первой стадии своей работы пришлось вести усиленную и ожесточенную борьбу с отдельными анархо-максималистски настроенными группами, когда они захватывали то или другое предприятие[4]. Совнархозы использовали для этого как экономические рычаги — финансирование, снабжение топливом и сырьем, так и меры общественного воздействия. В феврале «под влиянием анархической пропаганды» рабочие захватили в свои руки портняжную мастерскую Павлоцкого, конфисковали кассу с двумя тыс. рублей, а орудия производства и материалы объявили «собственностью портных». Правление профсоюза «Игла» выразило одобрение этому дезорганизаторскому шагу рабочих». Губисполком и совнархоз «не могли допустить таких разрозненных захватов неорганизованными группами и решили выдворить оттуда новых хозяев». Для этого пришлось опереться на делегатское собрание профсоюза «Игла»[5]. 15 марта ГСНХ отклонил ходатайство профсоюза «Игла» о национализации мастерской Евелевича, признав ее экономически не целесообразной. ГСНХ обследовал мастерскую

---

1 «Известия Симбирского Совета», № 104, 4 июня (22 мая) 1918 г.

2 ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 14, л. 32.

3 ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 9.

4 «Советское строительство», № 6—7, 1919, стр. 162.

5 ГАКО, ф. 328, оп. 2, 37, лл. 350, 351—352.

и ввел в ней рабочий контроль[1]. Самарский ГСНХ при поддержке Совдепов, Совета фабзавкомов, профсоюзов «приостановил беспорядочный процесс «социализации» предприятий и торговых заведений»[2], наблюдавшийся в мелкой промышленности. Предприятия, имевшие общегосударственное значение, совнархоз принимал в свое ведение. Разнотипность предприятий затрудняла руководство ими. Во всей губернии на предприятиях СНХ насчитывалось 19.750 рабочих и служащих. «В профсоюзах же было 80.000. Совнархоз охватывал только четвертую часть рабочих»[3].

Пензенский ГСНХ конфисковал предприятия, владельцы которых отказывались пустить их в ход, и «рабочие сами налаживали на них работу». Симбирский ГСНХ 30 июня утвердил проект обязательного постановления «о праве реквизиции, секвестра и национализации», на основе которого стала осуществляться экспроприация предприятий. Для приема в ведение ГСНХ чугунолитейного завода братьев Тенищевых 5 июля была образована комиссия, в состав которой вошли по одному представителю от отдела снабжения, от юрисконсульского отдела и профсоюза металлистов. 16 июля в руки ГСНХ перешел автозавод Пузырева «вследствие удовлетворительного оборудования завода в техническом отношении». Фабрично-заводскому отделу ГСНХ поручено создать комиссию «для детального выяснения условий приема завода»[4].

Решения о национализации тех или иных предприятий были началом огромной работы по обобществлению хозяйства на деле. Специфической функцией совнархозов была организация управления и производства на национализированных предприятиях с тем, чтобы наладить бесперебойный выпуск продукции для Красной Армии и населения, повысить производительность труда. Решить полностью эти задачи другие организации не могли. 26 апреля в составе Самарского ГСНХ было создано

---

1 Игнатенко Т. А. Указ. соч., стр. 152.

2 «Народное хозяйство», № 7, 1919, стр. 87.

3 Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге, т. 1, «Ученые записки КГПИ», вып. 24. Куйбышев, 1958, стр. 612—613.

4 ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, лл. 7, 21, 32.

Центральное заводоуправление для руководства заводами и фабриками. Вскоре ему удалось составить план выпуска сельскохозяйственных машин и инвентаря. Обследовав все национализированные предприятия, совнархоз «стал требовать смет и отчетности от заводоуправлений»[1]. Симбирский ГСНХ создавал свои комиссии не только для выяснения «условий приема завода», но и «выработки условий работ» этого завода[2]. При недостатке специалистов в совнархозе заводоуправления состояли в основном из рабочих этого же предприятия, выбранных на общем собрании. Так, 5 июля совнархоз утвердил членами правления механической фабрики обуви трех человек: 2 от рабочих и 1 от Симбирского УСНХ[3]. Контроль за работой патронного завода, имевшего крупное государственное значение, был поручен специальной ревизионной комиссии, которая была образована 1 июля при губсовнархозе по постановлению губисполкома[4].

В июле 1918 г. приволжские совнархозы, за исключением самарских, развернули подготовку к национализации крупных промышленных предприятий на основании декрета СНК от 28 июня 1918 г. Эту работу прервал мятеж белочехов и белогвардейская оккупация большей части территории Среднего Поволжья. После захвата 8 июня Самары белогвардейцы захватили 22 июля Симбирск и 6 августа Казань.

Придя к власти, Комуч, в целях возрождения капиталистической экономики, восстановил городские и земские самоуправления и принялся разрушать советские хозяйственные органы. В аппараты совнархозов были введены представители буржуазии, которые проводили политику денационализации промышленности и свободы торговли. В конце концов совнархозы были ликвидированы. Рабочий контроль на предприятиях фактически был отменен. Профсоюзы подверглись унизительным гонениям. Рабочие испытали всю тяжесть гнета белогвардейщины и капиталистической эксплуатации. Народное

---

[1] Соколов Г. С. Самарский губсовнархоз, «Боевое прошлое». Воспоминания. Куйбышев, 1958, стр. 285.

[2] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 21.

[3] Там же, л. 19.

[4] Там же, д. 14, л. 25.

хозяйство Самарской, Симбирской, Казанской губерний было сильно подорвано.

После очищения в сентябре — октябре 1918 г. от белогвардейцев территории Среднего Поволжья партийные и советские организации подняли трудящихся на борьбу за восстановление и развитие народного хозяйства, за укрепление тыла Красной Армии. Были воссозданы советские хозяйственные органы. К 20 сентября восстанавливается работа Казанского ГСНХ. 1 октября вновь начал свою деятельность губсовнархоз в Симбирске. 11 октября состоялось первое заседание исполкома Самарского ГСНХ.

Начался новый период в развитии средневолжских совнархозов, который характеризуется окончательным превращением их в единые органы по непосредственному руководству промышленностью. Осуществление этой задачи стало возможно в связи с проведением в жизнь национализации крупной промышленности в Среднем Поволжье осенью 1918 г. В этот период были реализованы решения I и II Всероссийских съездов СНХ. ВСНХ послал в освобожденное от врага Среднее Поволжье специальных инструкторов, которые помогли реорганизовать и укрепить местные совнархозы. 1 ноября 1918 г. на заседании коллегии Симбирского ГСНХ было «заслушано сообщение инструктора Иногороднего отдела ВСНХ тов. Архангельского о реорганизации отделов ГСНХ. После обмена мнениями по данному вопросу совнархоз определил, что до сего времени различные отделы одновременно выполняли работы одного и того же рода производства. Во избежание в дальнейшем подобных ненормальных явлений, производственные отделы должны быть сконструированы соответственно роду производства». Аппарат ГСНХ стал иметь 14 отделов: текстильной промышленности, кожевенного производства, лесной и деревообрабатывающей промышленности, крахмало-паточной промышленности, топлива, химической промышленности, государственных сооружений, автомобильный, общетехнический, кооперативный, управления национализированными предприятиями, контрольный, реквизиционно-учетно-оценочный, информационный[1].

---

[1] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, лл. 70, 129, 130.

В конце ноября в Самаре также произошла реорганизация губернского совнархоза после приезда туда инструктора ВСНХ тов. Архангельского и возвращения нового председателя ГСНХ Г. С. Соколова из Москвы, куда он был командирован для получения кредитов и информации. Аппарат ГСНХ был перестроен по отраслевому принципу вместо прежнего, функционального и, таким образом, его главными отделами стали производственные[1]. В начале 1919 г. губсовнархоз состоял из 26 отделов.

В Казанском губсовнархозе по распоряжению ВСНХ в феврале 1919 г. были ликвидированы отделы, не отвечающие природе совнархоза: торговли, статистики, юридический, кассы мелкого кредита. Деятельность подобных отделов дублировала работу других советских организаций, подменяла их основные функции.

В уездах средневолжских губерний были восстановлены или созданы вновь местные совнархозы. Их структура и функции подверглись изменениям в том же направлении, что и губернских совнархозов. В Казанской губернии уездные совнархозы были организованы в период с сентября 1918 г. по март 1919 г[2].

Решающее значение в масштабе Средней Волги имели внутригубернские совещания и съезды совнархозов. На них были окончательно отработаны и уточнены задачи, функции и структура средневолжских совнархозов. В Симбирске в ноябре 1918 г. на совещании представителей уездных совнархозов Малаховский заявил, что «губсовнархоз должен заниматься лишь производством» и в связи с этим «в организации отделов принят принцип производственности, т. е. все детали одного производства сосредоточены в одном отделе»[3]. Первые губернские съезды совнархозов состоялись: в Казани — в декабре 1918 г., в Самаре — в феврале 1919 г., в Симбирске — в марте 1919 г.

В результате настойчивой и кропотливой организационной работы, проведенной партийными и советскими организациями в течение 1918 г., в губерниях Средней

---

[1] Красная летопись. Материалы к истории советского строительства в Самарской губернии (октябрь 1917 — апрель 1921 гг). 1921, стр. 160—161.

[2] Белялов У. Б. Указ соч., стр. 77, 78.

[3] ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 130.

Волги сложилась стройная система управления промышленностью, которая включала в себя губернские и уездные советы народного хозяйства и заводоуправления на национализированных фабриках и заводах. Функции совнархозов в общем утратили свой всеобъемлющий характер и сузились до рамок, необходимых для наилучшего управления предприятиями. С претензиями губсовнархозов — быть единым хозяйственным центром по руководству всеми отраслями народного хозяйства губернии — было покончено. Аппараты совнархозов в целом освободились от несвойственных им отделов. Производственные отделы стали основой аппарата совнархоза.

Создание органов управления промышленностью Средней Волги было тесно связано с развитием социалистических преобразований в экономике. Социалистические методы хозяйствования складывались в результате революционной созидательной деятельности трудящихся масс под руководством Коммунистической партии. Рабочий контроль на фабриках и заводах приобщал пролетариат к управлению промышленностью и вызывал к жизни более высокие формы регулирования с помощью Советов рабочего контроля, профсоюзов и других советских организаций. Их деятельность подготовила предпосылки для создания системы советов народного хозяйства, имевших своей целью управление производством, регулирование работы промышленности всей страны.

На Средней Волге советы народного хозяйства были созданы с замедлением по сравнению с промышленно развитыми районами страны. Причины этого коренятся в более низком уровне промышленного развития средневолжских губерний, в более слабых темпах национализации промышленности. На Средней Волге было сильное противодействие эсеров и меньшевиков всем начинаниям Советской власти. В то же время у местных работников чувствовался большой недостаток опыта по руководству промышленностью. Немногочисленные кадры распылялись по разным хозяйственным организациям, которые дублировали друг друга. Вместо того, чтобы ускорить создание и совершенствование совнархозов, местные работники тратили силы и средства на организацию комиссариата торговли и промышленности и других комиссариатов, входивших в состав совнаркомов. Период строительства совнархозов совпал с периодом деятель-

ности совнаркомов и их комиссариатов. Важнейшей причиной, помешавшей ускоренно завершить строительство совнархозов на Средней Волге, был мятеж белочехов.

Рабочий класс страны во главе с Коммунистической партией развил громадную революционную энергию в деле социалистических преобразований экономики. Об этом свидетельствует практика строительства органов управления промышленностью на Средней Волге, в ходе которой было проявлено много инициативы и настойчивости для преодоления трудностей.

Советы народного хозяйства представляли собой первую конкретную форму демократического централизма в плановом регулировании социалистического народного хозяйства. В 1918—1921 гг. в трудных условиях гражданской войны совнархозы сумели осуществить до конца национализацию промышленности, провести экономически полезное объединение родственных предприятий, наладить на них выпуск продукции для советских вооруженных сил, сельского хозяйства и всего населения Советской республики.

Таким образом, в первые годы Советской власти советы народного хозяйства были важным фактором успешного решения главной экономической задачи — ликвидации капиталистических форм хозяйства и создания социалистической экономики.

В. В. КОСТРЮКОВА

УЛЬЯНОВСКИЙ КОМСОМОЛ—БОЕВОЙ ПОМОЩНИК ПАРТИИ В СОЗДАНИИ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ (1929—1932 гг.)

Большие экономические и политические мероприятия. которые партия проводила в деревне, осуществляя ленинский кооперативный план, дали свои результаты. В 1929 г. в стране началось массовое колхозное движение. Вслед за бедняками в колхозы пошли середняки. Это означало, что в колхозном строительстве партия достигла коренного перелома.

Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1929 г., отмечая успехи коллективизации, записал в своем Постановлении: «СССР вступил в полосу развернутого социалистического переустройства деревни и строительства крупного социалистического земледелия»[1].

В связи с поворотом крестьянских трудовых масс к социализму, партийные организации ведущих зерновых районов начали переходить к проведению сплошной коллективизации. Подъем колхозного движения охватил и Средневолжский край, куда входил и Ульяновский округ. В ноябре 1929 г. крайком партии принял постановление о переходе и в этом округе к сплошной коллективизации. Для проведения организационно-политической работы среди крестьянства по осуществлению принятого решения партийные организации направили в деревню лучшие силы партийного и советского актива.

---

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 643.

Под руководством партии большую работу по коллективизации сельского хозяйства развернул комсомол. Окружком комсомола в 1929 г. выдвинул лозунг: «Ни одного комсомольца вне колхоза». Комсомольцы, как и коммунисты, первыми вступали в колхозы, увлекая своим примером остальных крестьян. А в тех селах, где не было партийных ячеек, комсомольцы становились непосредственными организаторами колхозов.

Примеров организации комсомольцами первых колхозов очень много. В Карсуне ими была организована коммуна, в нее записалось 100 человек. В с. Соплевке Карсунского района организатором сельхозартели тоже были комсомольцы. Ее председателем был избран комсомолец. В селах Насакино и Белозерье в 1929 г. вся комсомольская ячейка вступила в колхоз. В с. Хмелевка Промзинского района всей работой по созданию колхоза руководил комсомолец Павлов.

В этом же районе в с. Большая Слобода был создан колхоз из 14 комсомольцев и 12 человек несоюзной молодежи. Взяла на себя инициативу по организации артели и комсомольская ячейка с. Новая Малыкла. В Астрадамовском районе в селах Никитино и Аркаево колхозы возникли также по инициативе комсомола. Создали комсомольцы колхоз и в с. Боровке Чердаклинского района. Активно взялась за организацию сельхозартели комсомольская молодежь села Карлинское. В с. Карцевке Поповского района организаторами колхоза также явились комсомольцы[1].

Большую работу по коллективизации вели комсомольцы Старо-Майнского района. При их непосредственном участии весной 1929 г. в районе организовалось четыре колхоза, в которые вошло 38 комсомольцев[2].

В этом же районе возникла и первая комсомольская сельскохозяйственная коммуна «Молодая гвардия». Ее инициаторами были комсомольцы — выпускники Рязановской ШКМ. Их было семь человек. Возглавил организацию комсомольской коммуны коммунист Морозов. Ее хозяйство возникло в 1928 г. на землях бывшего женского монастыря (площадь в 300 га). В коммуне состояло 40 человек. Среди них — 7 коммунистов и 15 комсо-

---

[1] УОПА, ф. 895, оп. 2, д. 49, л. 5.
[2] Газ. «Пролетарский путь», 20 апреля 1929 г.

мольцев, остальные — члены их семей. В составе коммуны было 13 бедняков и 17 батраков. Хозяйство ее постепенно укреплялось. И если в первые дни своего существования она имела в своем хозяйстве лишь одну борону, две сеялки, одну жатку и ни одного плуга, ни одной лошади, то уже через год коммуна обрабатывала свои поля с помощью трактора, трех плугов и 12 лошадей. Появилась у нее и молотилка[1].

Преодолевать многочисленные трудности этой комсомольской коммуне помогала вся городская Ульяновская комсомольская организация, ставшая ее шефом. Шефы купили коммуне трактор, во время сева и уборки урожая многие комсомольцы города выезжали в коммуну, чтобы помочь ее членам в проведении полевых работ. Позже коммуна эта была преобразована в колхоз.

За 1929 г. в колхозы вступило 1251 хозяйство комсомольцев. Всего по инициативе членов ВЛКСМ только за первую половину этого года было создано 74 коллективных хозяйства[2].

Как видно из приведенных фактов, комсомол, руководимый партией, становился активным борцом за коллективизацию сельского хозяйства.

В период этих революционных преобразований в деревне с новой силой проявилась великая революционная роль союза рабочего класса и крестьянства — помощь города селу.

Окрепли, стали более разнообразными связи городской и сельской молодежи, комсомольцев города и деревни.

До коллективизации шефство городских комсомольских ячеек над сельскими ограничивалось, в основном, организацией отдельных выездов в деревню со спектаклями и концертами. В связи с переходом к коллективизации заметно обогатилось содержание шефской работы, шире стал ее размах.

Одним из важнейших мероприятий, осуществляемых городскими производственными ячейками, явилось создание рабочих бригад для ремонта сельскохозяйственного инвентаря, главным образом, в бедняцких хозяйствах.

---

[1] УОПА, ф. 895, д. 12, л. 466.

[2] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 3, л. 8.

В апреле 1929 г. комсомольцами послано было в деревни 24 таких бригады, к июлю их было уже 34[1].

В Карсунском районе четыре молодежных рабочих бригады отремонтировали в первые же месяцы работы 197 плугов, 45 борон, 7 веялок, 2 молотилки, 9 сеялок, 3 трактора. Учащиеся Ульяновской школы им. Карла Либкнехта выехали в подшефное село со своим школьным трактором и вспахали землю бедноте. Курсанты Краснознаменной школы послали три ремонтные бригады, созданные из комсомольцев.

Заволжские комсомольцы в с. Крестово-Городище оборудовали кузницу[2].

Усилилась помощь городских комсомольцев сельским ячейкам и в организационной работе. С этой целью весной 1929 г., например, было послано в деревню сроком на две недели 307 комсомольцев из города[3]. Их работа была чрезвычайно разнообразной: они организовывали сельскохозяйственные кружки, создавали различные товарищества, проводили работу среди крестьян по контрактации посевов. Одной из форм шефства явилась организация городскими комсомольцами сбора денежных средств для оказания помощи селу. Например, молодежь Мулловской суконной фабрики отчислила для этих целей 1100 рублей и вызвала на соревнование по оказанию помощи деревне мелекесских льнянщиков[4]. Приняв их вызов, комсомольцы Мелекесской льнопрядильной фабрики шесть часов отработали в фонд помощи деревне. Заработанные 1000 рублей они направили в подшефное село на покупку сельскохозяйственных машин[5].

Или возьмем другой пример. Ульяновский горком ВЛКСМ, приняв в начале 1929 г. шефство над комсомольской коммуной «Молодая гвардия» (село Старая Майна), объявил сбор средств на трактор. На эти цели отчислялись средства, заработанные на субботниках и воскресниках, от платных вечеров художественной самодеятельности. Кроме того, молодежь отдавала в этот фонд и часть своего заработка. Всего на покупку тракто-

---

1 УОПА, ф. 895, оп. 1, д. 49, л. 18.
2 УОПА, ф. 895, оп. 1, д. 49, л. 12.
3 УОПА, ф. 895, оп. 1, д. 49, л. 18.
4 УОПА, ф. 895, оп. 1, д. 8, л. 18.
5 УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 8, л. 18.

ра было собрано 2035 рублей. 2 апреля 1929 г. в Ульяновске состоялась двухтысячная демонстрация молодежи — торжественные проводы первого трактора «Фордзон», купленного для коммуны «Молодая гвардия»[1].

Собирали также деньги на трактор в подшефный Чердаклинский район комсомольцы Заволжья, молодежь Ишеевской текстильной фабрики. Одновременно шел сбор средств на тракторную колонну «Средневолжский комсомолец». К июлю 1929 г. было собрано 9 тыс. рублей[2].

Активным помощником партии в борьбе за коллективизацию проявил себя комсомол и в решении такой важной задачи, как помощь деревне кадрами.

В те дни, когда наша партия направила 25 тысяч рабочих на постоянную работу в колхозы, ЦК ВЛКСМ послал в деревню 5 тысяч комсомольцев. В их числе — 250 посланцев Ульяновской комсомольской организации.

В своем обращении к посланцам на село окружком ВЛКСМ писал: «Дорогие товарищи! На вас лежит гигантская задача: под руководством партии принять активное участие в переделке деревни, коллективизировать миллионы мельчайших хозяйств. Деревня ждет от вас действительной практической помощи в этом направлении»[3].

Приведенные примеры, факты — это лишь отдельные штрихи той большой работы, которую Ульяновский комсомол проводил под руководством партии в борьбе за проведение в жизнь политики коллективизации. Но и они характеризуют пафос комсомольской работы тех лет. Многочисленные ручейки энтузиазма, инициативы и, казалось бы, небольших будничных дел, сливались в могучий поток боевой комсомольской работы.

Коллективизация продвигалась успешно. К началу 30-го года в округе было уже создано 395 колхозов. К 10 февралю 1930 г. в колхозы вступил 41 процент крестьянских хозяйств[4]. При таких темпах округ мог завершить

---

[1] УОПА, ф. 895, д. 12, л. 217.
[2] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 3, л. 8,
[3] УОПА, ф. 895, д. 27, л. 65.
[4] Из истории борьбы партии за построение социализма в СССР, М., 1960 г., сб. Акад. общ. наук, стр, 217,

коллективизацию в течение полутора лет, к весне 1931 года.

Следует, однако, отметить, что наряду с известными успехами в колхозном строительстве во многих селах были вскрыты серьезные нарушения ленинских принципов кооперирования крестьян. Эти нарушения объяснялись рядом причин: сложностью и новизной дела, отсутствием у кадров в центре и на местах необходимого опыта, размахом и быстротой событий, развернувшихся в предельно короткий период, известной недооценкой отрицательной роли фактов администрирования[1]. Нарушался прежде всего принцип добровольности при вступлении в колхозы. Кропотливая разъяснительная работа среди крестьян подчас подменялась голым администрированием, искусственным ускорением темпов коллективизации. Было немало фактов перескакивания через артельную форму к коммуне. Эти серьезные промахи и ошибки в колхозном строительстве использовало в своей борьбе против Советской власти кулачество.

Аналогичные ошибки имели место и в Ульяновском округе. Здесь к марту 1930 г. было коллективизировано 59 процентов крестьянских хозяйств, а в отдельных районах—74 процента[2]. Но часть колхозов возникла под административным нажимом. Ошибки в колхозном строительстве допускались также комсомольскими работниками. Так, например, посланные в Инзенский район 12 комсомольцев для организации колхозов на собраниях пытались запугивать крестьян[3]. В ряде сел этого района десятки людей были арестованы и их держали под стражей до тех пор, пока они не давали своего согласия на вступление в колхоз.

Коммунистическая партия приняла решительные меры по устранению ошибок в коллективизации. Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» широко обсуждалось не только на партийных, но и на комсомольских собраниях. Пленум окружкома ВЛКСМ 11 марта 1930 г. вслед за окружкомом ВКП(б), обратил внимание

---

[1] См. «Коммунист», № 3, 1966 г., стр. 97.

[2] Из истории борьбы партии за построение социализма в СССР, М., 1960, стр. 129.

[3] УОПА, ф. 895, д. 27, л. 59.

на необходимость мобилизации комсомольских сил на борьбу с перегибами в колхозном движении.

Окружком комсомола требовал решительного исправления допущенных ошибок, не останавливаясь перед исключением из комсомола упорствующих[1]. Обсудив документы партии, городской комсомольский актив Ульяновска в своей резолюции призвал всю окружную организацию развернуть борьбу против «левых» заскоков[2].

Ульяновский райком ВЛКСМ для исправления перегибов в колхозном движении мобилизовал всех членов бюро и активистов. Повсюду были собраны кустовые комсомольские совещания, на которых после обсуждения документов ЦК нашей партии намечались конкретные мероприятия по проведению их в жизнь. Из 65 ячеек этого района лишь три поколебались в исправлении допущенных ошибок, остальные же горячо одобрили решения партии[3].

В округе произошел отлив крестьян из колхозов. Процент коллективизированных хозяйств снизился с 59 до 17,3. Но уже в апреле 1930 г. отлив приостановился[4].

Исправляя ошибки, партия разъясняла крестьянам, что путь колхозов есть единственно правильный путь, избавляющий их от кулацкой кабалы, и что только он ведет к свободной счастливой жизни.

Партия все свое внимание в это время направляет на упрочение колхозов, на выполнение ими планов весеннего сева и вместе с тем на привлечение в колхозы новых слоев крестьян.

Ульяновский комсомол сосредоточивает свои силы на оказании практической помощи партии в решении этих задач.

В феврале 1930 г. по четырем районам округа было проведено 313 комсомольских собраний, 149 собраний несоюзной молодежи. Главными вопросами на них были подготовка к севу и коллективизация. Обучение через агрокружки прошло 92 тысячи человек, из них 6511 комсомольцев. К началу первого колхозного сева окружная

---

[1] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 12, л. 13.
[2] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 12, л. 14.
[3] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 12, л. 6.
[4] Из истории борьбы партии за построение социализма в СССР. М., 1960, Акад. общ. наук, стр. 131.

комсомольская организация послала в деревню 1018 человек[1]. Райкомы ВЛКСМ организовали бригады по проверке готовности к севу. Некоторые комсомольские ячейки своими силами составляли производственные планы.

Создавались ударные молодежные бригады. Так же, как и в предыдущем году, комсомол взял под свой контроль очистку семян. Почти половина их была очищена комсомольскими руками. Усилился приток средств на тракторную колонну. В апреле 1930 г. было собрано 1 971 000 рублей[2].

Впервые в этом году комсомольцы взялись за сев кукурузы. Окружком ВЛКСМ рекомендовал сельским ячейкам создать добровольные бригады по посеву кукурузы, разъяснять ее значение как ценной культуры[3]. Имеются сведения, что весной 1930 г. в Кошкинском районе было посеяно комсомольцами 405 гектаров кукурузы, а по округу — 725 гектаров силосных культур.

План первого колхозного весеннего сева в округе был успешно выполнен. Только закончился сев, а колхозные комсомольские ячейки уже бьют тревогу о прополке полей, о борьбе с вредителями — сусликами, мышами. Силами комсомольцев было прополото 3600 гектаров посевов, 4980 гектаров полей очищено от сусликов. Большим новшеством в деревне была закладка силоса. В первый колхозный год 128 силосных ям было вырыто комсомольцами. В августе 1930 г. молодежь округа активно участвовала во Всесоюзной неделе по закладке силоса. Когда же подошла уборочная пора, комсомол принялся за сбор мягкой тары — мешков для первого колхозного урожая[4].

Создание колхозного строя происходило в острой классовой борьбе с кулачеством. Кулаки вели смертельную борьбу против социализма. В борьбе против Советской власти, против нашей партии кулак прибегал к самым крайним мерам, не останавливался ни перед чем.

Острая борьба с кулачеством шла и в Ульяновском округе. Жестоко мстили кулаки коммунистам и комсомольцам. Во время хлебозаготовительной кампании

---

[1] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 54, л. 23.
[2] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 12, л. 48.
[3] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 27, л. 80.
[4] УОПА, ф. 895, оп. 3, д. 55, л. 28.

1928 г. кулаки организовывали покушения на жизнь многих комсомольцев.

1929 г. контрреволюционная деятельность кулаков в связи с началом сплошной коллективизации усилилась. Только за лето этого года они совершили в Ульяновском округе 23 террористических акта. Их жертвами стали коммунисты Александр Курцев, селькор Михаил Цветков, активистка делегатка Анастасия Семкина и другие.

Короткой была жизнь комсомольца-тракториста Николая Уткина. В 1930 г. в с. Мордово-Озеро после собрания, на котором комсомолец разъяснял крестьянам политику Коммунистической партии, кулаки зверски его убили[1]. В с. Малые Якушки самым ненавистным для кулаков было имя Евгения Кузьмина — руководителя комсомольской ячейки, неутомимого организатора колхоза. Это он разоблачил кулаков, пытавшихся войти в колхоз с целью его разложения. Это он требовал от кулаков отдать государству спрятанный хлеб. За комсомольцами села Малые Якушки шла в колхоз вся беднота и середняки. Кулаки, зверски убили отважного комсомольца Евгения Кузьмина[2].

Имена комсомольцев-героев, сложивших свои головы за счастливую и светлую жизнь трудового крестьянства на фронте коллективизации, будут жить в сердцах многих поколений молодежи, как пример беззаветного служения своему народу!

Активная работа комсомола в колхозах поднимала его авторитет в деревне. Рост колхозов продолжался, все больше и больше комсомольцев вступало в сельхозартели. Летом 1930 г. в колхозах состояло уже 3007 комсомольцев[3]. Стали создаваться колхозные комсомольские организации. Много новых дел встало перед ними. Партия выдвинула задачу хозяйственно-организационного укрепления колхозов, и опять ее ближайшим помощником в этом стал комсомол.

Все вопросы хозяйственной жизни стояли в центре деятельности колхозных комсомольских ячеек. В колхозах тогда был плохо поставлен учет — за это дело берутся комсомольцы, мобилизуя на работу колхозными

---

[1] Газ. «Знамя коммунизма», 3 ноября 1963 г.
[2] Газ. «Ульяновский комсомолец», 7—12 августа 1959 г.
[3] УОПА, ф. 1079, оп. 1, д. 11, л. 4.

счетоводами лучших своих членов. Только Ульяновская городская организация послала на этот важный участок 30 человек[1].

В колхозах не хватало грамотных кладовщиков, бригадиров, и 25 комсомольцев города едут на эту работу[2]. В 1932 г. комсомол берет шефство, как тогда говорили. «над конем». Во всех районах по инициативе комсомола создаются школы для молодых конюхов, проводятся конкурсы на лучшего конюха, организуются зоотехнические курсы. Комсомольцы становятся организаторами животноводческих ферм.

Трудно перечислить все дела, организатором которых была неутомимая комсомольская молодая гвардия, активный помощник партии в строительстве новой жизни в деревне.

Преодолевая огромные трудности, партия одержала победу всемирно-исторического значения. К концу 1932 г. коллективизация сельского хозяйства в нашей стране в основном была завершена. Создание колхозного строя означало полное торжество ленинского кооперативного плана. Миллионы крестьянских хозяйств перешли на социалистический путь развития, был ликвидирован последний эксплуататорский класс.

И в эту великую победу всю свою энергию вложил Ленинский комсомол. Комсомольцы вместе с коммунистами первыми вступали в колхозы, увлекая за собой крестьян. Они, не жалея сил, добивались укрепления молодых сельскохозяйственных артелей, боролись за богатый колхозный урожай, принимали деятельное участие в ликвидации кулачества, как класса.

В этом напряженном труде, на практической работе по созданию колхозного строя из рядов комсомола вырастали хорошие организаторы, выковывались кадры, в которых так нуждались колхозы. Деятельность Ульяновского комсомола, как одного из отрядов Ленинской молодой гвардии, является яркой иллюстрацией беззаветной преданности комсомола партии, его сомоотверженной борьбы за торжество социализма.

---

1 УОПА, ф. 1079, оп. 1, д. 8, л. 10.
2 УОПА, ф. 1079, оп. 1, д. 11, л. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Э. М. Серлин. Роль субъективного фактора в развитии экономического союза рабочего класса и крестьянства . . . 3
М. Л. Капитанов. Основные производственные фонды—основа роста производительности труда 23
И. Д. Змушко. Рабочий день, его возникновение и развитие 39
И. Д. Змушко. Рабочий день, производительность и интенсивность труда 59
В. В. Казюхин. Из истории создания органов управления промышленностью Среднего Поволжья в 1918 году . . 75
В. В. Кострюкова. Ульяновский комсомол — боевой помощник партии в создании колхозного строя (1929—1932 гг.) 126

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТОМ XXII

Серия общественных наук
ВЫПУСК II

Редактор **В. И. Лебедев**
Корректор **К. А. Кохова**

*

Сдано в набор 12/V 1966 г. Подп. к печ. 23/VII 1966 г.
Формат бумаги 84×108/32. Объем: печ. л. 4,25 (усл.-печ. л. 7,14);
Уч.-изд. л. 7,35. Тираж 1000 экз. ЗМ00126. Заказ № 3628. **Цена 44 коп.**

*

Приволжское книжное издательство,
г. Саратов, ул. Вольская, 81

Типография облуправления по печати,
г. Ульяновск, ул. Ленина, 114.

44 коп.